

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЛИСТКИ,

Ж У Р Н А Л Ъ

ПРАВОВЪ И СЛОВЕСНОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

О. Булгаринымъ.

Le véritable honneur est d'être utile aux hommes

THOMAS.

Ч А С Т Ъ IV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1824.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЮ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были семь экземпляровъ въ С. Пешербургскій Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуешь, на основаніи узаконеній. Санктпешербургъ, Октября 17 дня 1824 года.

Цензоръ А. Бирцковъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЛИСТКИ,
ЖУРНАЛЪ
ПРАВОВЪ и СЛОВЕСНОСТИ

Октябрь 1874. Но XIX и XX.

Содержаніе: I. Проза: 1. Письмо къ А. Ф. Зерову; 2. Правдоподобныя небылицы или спрассивованіе по свѣту въ двадцать девятомъ вѣкѣ. II. Стихотворенія: Опрывки изъ Поэмы Кальбонъ, соч В. Олина. III. Волшебный фонарь или разныя извѣстія.

I.

П Р О З А.

I.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Отрывки изъ письма къ Архипу Олдеевичу Зерову. (*)

(Сообщено.)

Разсмотримъ со вниманіемъ образъ жизни нашихъ современниковъ, говорилъ мнѣ пріятель, и вы увидите, что всѣхъ сокровищъ Великаго Могола, вѣдоспашочно будете для удовольствованія ихъ роскоши. Мы удалились объ благоразумныхъ обычаевъ ошцевъ нашихъ, и въ легкомысліи, едва ли не превзшли самихъ Французовъ. Расходы на

(*) Причина, по которой письмо сіе не напечатано вполне, не зависѣла отъ Издашеля.

ши умножаются ежеминутно. Тысячи вещей, которые мы въ молодости нашей едва знали по имени, сдѣлались теперь необходимыми. За то, какую обильную дань платимъ мы промышленности иностранной! Разочитайте, сколько кораблей, нагруженныхъ суровыми произведениями Сѣвера, должно опдаться за одинъ корабль съ Шампанскимъ, котораго въ спарину многіе довольно богатые люди опъ роду не пивали, а теперь всякій подъячій пьетъ спаканами? — Въ спарину, гардеробъ богатой дамы состоялъ изъ чешырехъ или пяши роброновъ, которыми, по прочности ихъ, износу не было; посмотрите, что издерживаетъ теперь молодая щеголиха на *вѣтротлѣнныя* барежи, марабу, блонды, а особливо на безобразныя Турецкія шали! Въ спарину, табакъ курили одни машросы; теперь должно бояться, что снѣны города скоро закопшѣютъ опъ набачнаго дыму: всякій школьникъ издерживаетъ на ашу вонючую праву около спа рублей въ годъ. Спаринныя прочностьъ и великолѣпіе оставлены; вмѣсто ихъ введена какая-то проспота, о которой можно сказать, по пословицѣ, что она хуже воровства. А что всего глупѣе, здоровый и сыпный Рускій споль, замѣненъ оправами Французской кухни, несвойственной нашему климашу, вред-

ной и дорогой! Прибавьте къ сему всеобщно распространившуюся спрасъ къ карточной игрѣ: сколько имѣній поглощаются эта пропасть! Всякій богатый наследникъ, тѣмъ начинаешь свое поприще, что проигрываетъ въ долгъ, или, говоря техническимъ выраженіемъ, на мѣлокъ, нѣсколько десятковъ тысячъ! — Вотъ причины бѣдности богатыхъ людей. Если вы здѣсь подолѣе поживете, то сами увидите, до какой степени дошло наше легкомысліе, и не будете удивляться тому, что имперіалы и червоицы копились въ кованыхъ сундучкахъ нашихъ дѣдовъ, а внуки едва успѣваютъ подписывать векселя! —

Въ непродолжительномъ времени послѣ сего разговора, ~~я~~ ~~и~~ ~~случай~~ ~~убѣдился~~ въ истинѣ всего, ~~сказаннаго~~ ~~моимъ~~ ~~пріятелемъ~~.

Племянникъ мой, недавно окончившій курсъ Наукъ, просилъ у меня денегъ на экипировку. По пріѣздѣ моемъ въ Москву, я велѣлъ ему заказать все ~~нужное~~, и объявилъ, что намѣренъ осмолить самъ каждую вещь и оцѣнить ее по достоинству.

Въ назначенный день явился онъ ко мнѣ въ какой-то юбокѣ, сѣраго цвѣта, кошорая издали показалась мнѣ сдѣланною изъ солдатскаго сукна. Эта мода не предвѣщала

мнѣ много добраго, но я, скрѣпя сердце, поѣхалъ къ нему на кварширу. Племянникъ мой, взявъ со стола нѣсколько бумагъ, началъ читать:

„Счетъ порпнаго.“

„Чернаго сукна на двѣ пары плашья, восемь аршинъ по 50 рублей аршинъ, и того 400 рублей.“

— Помилуй, братецъ! сказалъ я ему; на что тебѣ такое дорогое сукно?

„Припомните, дядюшка, что я долженъ рекомендовался во многихъ знатныхъ домахъ. Это фракъ для визитовъ, и они не могутъ быть сделаны изъ простого сукна.“

„За леваншинъ на подкладку и за шуговицы 28 рублей.“

„За рабочу 100 рублей.“

— О! нѣтъ! это безбожно: или ты меня обманываешь. . . .

„Повѣрьте мнѣ, дядюшка!“

— Чему вѣрить, сударь? развѣ я не вижу, что шугъ рабочей едва ли на двадцать рублей.

„Не работа дорога, а фасонъ.“

— Полно братъ! я недавно читалъ въ Полярной Звѣздѣ, что за фасонъ плашишь только въ модныхъ лавкахъ (*).

(* Благодарю за память. Изд.

„А развѣ эцѣмъ, счешь не изъ модной лавки? Повѣрьте мнѣ, что лучшіе наши поршныя, ш. е. шѣ, коффоры не лучше другихъ шьютъ, а только дороже берутъ, имѣющъ свои магазины. Вы у нихъ найдете Модный Журналъ; въ шкафахъ за стеклами разложены манеріи для жилешовъ, корффы казмиры, касинены, бразиллетты.“

— И прочая и прочая, вскричалъ я съ досадою! Продолжай!

„За Венгерку 540 рублей.“

— Что эшо за Венгерка?

Онъ показаль мнѣ какой-шо шушовской сертукъ, весь опушанный снурками и съ прекрасными узорами на спицѣ. Я спросиль, не маскарадное ли эшо платье. Онъ ошвѣчалъ, что эшо упренній костюмъ, въ коффоромъ можно прогуливалъсь въ публичномъ саду. Замышше, Архипъ Фаддеевичъ! что упренній костюмъ вдвое дороже фрака для визитовъ.

„За полдюжины жилешовъ 200 рублей.“

Видя на сихъ жилешахъ безобразное смѣшеніе красныхъ и желныхъ полосъ съ черными, я со вздохомъ вспомнилъ о красивыхъ камзолахъ, коффоры мы носили въ нашей молодости.

„За шесшь паръ лѣшнихъ панцалоновъ 180 рублей.“

„За плащъ суконный, подбитый краснымъ бархатомъ, 600 руб. (Это почти даромъ!)“

„За плащъ льняной изъ непромокаемой материи 175 рублей.“

„И того, по счету поршняго, 2221 рубль.“

„Для зимы, я хотѣлъ заказать бекешъ съ бобрвою опушкою. Онъ стоить не больше 600 рублей. Это бездѣлица! но боюсь, что ядѣя перемѣнися, и заблагоразсудилъ не тратить денегъ по пустому.“

— Все ли? спросилъ я.

„Какъ можно, дядюшка! Вотъ еще нѣсколько счетовъ.“

„Изъ магазина Манигенши.“

„За подюжины таасшуконъ en batiste еше 120 рублей.“

„Суровый башмешъ, гораздо опрятнѣе благо. Это всемъ извѣстно.“

„За подюжины полубашмисповыхъ шейныхъ плашковъ 36 рублей.“

„За дюжину носовыхъ башмисповыхъ плашковъ 144 рубль.“

„Носовые плашки должны быть дороже шейныхъ. Такъ водится.“

„За рисованныя подшяжки 20 рублей.“

„За шесць башмисповыхъ манишекъ, сдѣланныхъ въ самомъ Парижѣ, 120 рублей.“

„И того 440 рублей.“

„Изъ модной лавки мадамъ Гиссъ.“

Тутъ я не могъ долѣе выдержашь и вскочилъ со стула съ удивленіемъ.

„Не безпокойшесь, дядюшка! сказала онъ мнѣ съ улыбкою. Этошь счесть не великъ. Двѣ банки помады и двѣ бупылки *Extrait d'héliotrope*. Всего на 50 рублей.“

— Но скажи мнѣ, почему ты произносишь мадамъ Гиссъ, когда шупъ написано Риссъ?

„Надобно вамъ сказать, дядюшка, что благовоспитанный молодой человекъ, на Французскомъ диалектѣ не долженъ выговаривашь букву R. Il faut grasseyeer. Иначе подумають, что онъ воспитанъ не Парижаниномъ, а какииъ нибудь педанпомъ, который лучше знаетъ давно забытый языкъ Расина и Бомло, нежели употреблемый нынѣ языкъ Брюнетта и Поше.“

„Счесть Оптика Коня.“

„За зрительную трубку бѣлой слоновой кости 75 рублей.“

„Безъ этого нельзя показаться въ театръ.“

„За лорнетъ, оправленный золотомъ 30 рублей.“

— Да развѣ ты сѣбѣ?

„Напрошивъ, дядюшка! я очень хорошо вижу. Но учтивось и шонъ моднаго свѣла, не позволяють смотрѣшь на даму простыя

ми глазами, на гуляньяхъ и въ собраніи. Непременно должно надѣть себѣ на носъ эшопъ крючокъ съ двумя стеклами. Это довольно безпокойно, но что дѣлать! мода требуетъ!»

— Прекрасная мода! бышь ельцимъ!

„Посмотрите, какая содоменная шляпа; она стоить не болѣе 30 рублей.“

Я опроду, ничего не видаль, уродливѣ этой шляпы, съ низкой пульей, и съ длинными полями, выгнуемыми пресшраннымъ образомъ. Все ли? спросилъ я съ сердцемъ.

„Все, дяющка. Вы сами видите, что я покупалъ только необходимое, и посему экипировка моя стоить не болѣе двухъ тысячъ восьми сотъ сорока шести рублей, чего дешевле бышь не можеть.“

Нравоученія и упреки были бы не у мѣста, и я разсудилъ, что всего лучше поскорѣе заплашишь, дабы никогда въ жизни моей не видашь сихъ проклятыхъ снешовъ. Со вздохомъ вынулъ я записную книжку, выкормленную въ деревнѣ, которая, благодаря всеильной модѣ, въ скоромъ времени должна взлудѣть. Признаюсь, что опсчиывая деньги, я повторялъ въ душѣ своей желаніе Гарнагона, чшобъ хоть одного изъ выдумщиковъ этихъ нарядовъ, повѣсил!

Въ наше время, почтенный Архипъ Фаддеевичъ, самая роскошь имѣда въ себѣ нѣ-

что благородное! Тогдашнее щегольство со-
 спояло въ богатыхъ кафшанахъ, которые
 сама вътренняя мода заставляла носить дол-
 го, какъ бы изъ уваженія къ красотѣ ихъ;
 въ прекрасныхъ пищихъ камзолахъ, достав-
 лавшихъ пропитаніе многимъ бѣднымъ дѣ-
 вушкамъ, словомъ въ соединеніи великолѣпія
 съ опрятностью. Въ чемъ же состоить ше-
 переннее щегольство? Въ эпоху, чѣмъ
 одѣшься съ ногъ до головы въ черное; платье
 закрывъ глаза сверкающими стеклами, спря-
 вленными въ вороненую шляпу, накинувши на
 плеча длинный *черный* плащъ съ подкладкою
 огненнаго цвѣта, взявъ въ руки *черную* пал-
 ку съ *шпальнымъ* молоткомъ, словомъ совер-
 шенно бышь похожимъ на *чернокнижника!*
 И вотъ модный *шпаль* мода, что шпаль твоими
 костоскъ днвннн уешамн пощощаетъ смоль-
 ко имбннй!

Говорятъ, что просвѣщеніе идешь испо-
 линскими шагами впередъ. Я этому вѣрю,
 но вижу, что глупости и предрассудки не
 отскакиваютъ отъ него!

В. Утинъ

Москва.

ПРАВДОПОДОБНЫЯ НЕВЫЛИЦЫ

ИЛИ

СТРАНСТВОВАНІЕ ПО СВѢТУ ВЪ ДВАДЦАТЬ ДЕ-
ВЯТОМЪ ВѢКѢ.

(Продолженіе.)

Собраніе было многочисленное. Профессоръ пригласилъ почтеннѣйшихъ людей въ городъ, первоспеленныхъ дамъ и знашныхъ зносстранцевъ, въ число коихъ было нѣсколько негровъ и людей оливковаго цвѣта съ спранными чертами лица. Хозяинъ сперва представилъ меня Градоначальнику, человѣку общичному своими свѣдѣніями, нравственными качествами и заслугами. Онъ былъ въ цвѣтѣ лѣтъ, дѣятельно исполнялъ свою должность и пользовался всеобщимъ уваженіемъ. После того, Профессоръ подвелъ меня къ молодому челоуку небольшого роста, съ широкимъ лицомъ, сидюснущимъ носомъ, и назвалъ его Принцемъ Эскимосскимъ, Начальникомъ эскадры, спочоявшей на якорѣ на здѣшнемъ рейдѣ. Я недавно читалъ Пупешествіе Парри, и удивился сходству лицеочершанія сего Принца съ каршиками, приложенными къ книгѣ сего пупешествивенника, изображающими жителей Полярныхъ спранъ, бѣдныхъ Эскимос-

совъ, которые въ наше время, подобно медвѣдямъ, блуждали по необитаемымъ берегамъ и льдамъ Полярныхъ морей. Въжливость и образованность сего Принца и находившихся съ нимъ двухъ Адьюпаншовъ, заславили меня догадываясь о высокой степени просвѣщенія Полярныхъ странъ. За симъ Профессоръ познакомилъ меня съ молодымъ негромъ и назвалъ его сыномъ знаменитаго Барабаноя, Полководца сильнѣйшей въ Африкѣ Имперіи Ашаншской. Эшошъ юноша путешествовалъ для пріобрѣтенія опытности, соупутствуемый своимъ наставникомъ негромъ, по имени Кукуреки, котораго Профессоръ рекомендовалъ мнѣ, какъ перваго въ то время Историка, Тацита двадцать девяти года сподвигія. Я не могъ удержаться, чтобы не сказалъ знаменитому Кукуреки, что Ашаншы въ наше время извѣстны были какъ лютое племя негровъ на западномъ берегу Африки, и причиняли жестокія опустошенія въ Англійскихъ колоніяхъ. „Мы были въ то время точно въ такомъ положеніи,“ отвѣчалъ Кукуреки, „какъ Римляне при Ромуль. Наконецъ мужество нашихъ предковъ, просвѣщеніе, и промышленность принесли обыкновенные свои плоды, и возвели нашу Имперію на высочайшую степень могущества.“ „Въ ваше время,“ сказалъ присемъ Эскимосскій Принцъ,

„нашъ народъ также удоболюбивъ, болѣе дикимъ звѣрямъ, нежели людямъ. Но переменна климата, счастливое положеніе нашего Полярнаго Архипелага для торговли, соединеніе всѣхъ племенъ Эскимосскихъ, раздѣленныхъ прежде льдами и невѣжесствомъ, мудрые законы, просвѣщеніе и богатство произведеній различнаго рода деревьевъ, думая насъ до такого богатства и утонченности гражданской жизни, что теперь почти невозможно въришь, разскажамъ первыхъ путешествіевниковъ въ наши страны, Парри и Франклина.“

И такъ имя Парри сохранилось у васъ? сказалъ я. „Онъ счастливѣе Христофора Колумба,“ отвѣчала Принцесса: „его именемъ называется главный городъ нашей Имперіи на островѣ Мельвилъ.“

Я хотѣлъ было продолжать разговоръ, но Профессоръ подвелъ меня къ двумъ почтеннымъ старцамъ, изъ коихъ одного называлъ Президентомъ Камчатской Академіи Наукъ, а другаго Главою купечества жителей Алеуцкихъ острововъ. Я давно переспалъ удивляться, но при семъ случаѣ не могъ не улыбнуться, вспомнивъ, каковы въ наше время были Камчадалы и Алеуты! Консулъ шрехъ Соединенныхъ Республикъ Алжира, Триполи и Марокко также обратилъ на себя мое вниманіе, воспоминаніемъ варварства, въ кошоромъ находились сѣдѣ-

Варварійскія владѣнія въ наше время. Наконецъ я перешелъ къ дамамъ, сидѣвшимъ въ особой комнашѣ. Для каждаго возраста былъ особенный покрой одежды. Старухи были въ длинныхъ плашьяхъ темнаго цвѣта, съ капиціонами и рукавами; женщины среднихъ лѣтъ одѣты были чрезвычайно скромно, но красиво, съ длинными же рукавами, закрытою грудью и наколками на головахъ съ перьями и лентами. Молодыя дѣвицы наряжены были точно такимъ образомъ, какъ древнія Греческія Нимфы: пурпуровыя и радужныя манші, бѣлыя какъ снѣгъ хитоны, гирлянды и вѣнки изъ природныхъ цвѣтовъ украшали и возвышали ихъ прелести. Всѣ женщины имѣли, какъ выше сказано, на лѣвой рукѣ легкія, щиты, испещренныя надписями и изреченіями, изображающими ихъ образъ мыслей и чувствованія. Всѣ дѣти безъ исключенія, мальчики до 14, дѣвочки до 11 лѣтъ были въ Рускихъ рубашкахъ и халашахъ, вѣроятно для того, чтобы нѣжные ихъ члены, не бывъ сжаты, росли и совершенствовались на свободѣ. — Признюсь, я съ непріятнымъ чувствомъ вошелъ въ комнашу женщинъ, полагая, что онѣ меня закидаютъ вопросами. Но какъ я удивился, когда онѣ не оказали ни малѣйшаго любопытства, и послѣ вѣжливаго привѣт-

ствія продолжали занимать свои разговорами. Вотъ одно изъ первоспешенныхъ чудесъ вашего вѣка, сказала я попохоньку Профессору: женщины ваши не любопытны! — „Люди догадались наконецъ,“ сказала Профессоръ, „что важнѣйшая пружина общественнаго благосостоянія есть воспитаніе женщинъ, имѣющихъ вліяніе на мужчинъ отъ колыбели до могилы. Усовершенствованіе женскаго воспитанія,“ продолжалъ онъ, „исстребило въ нихъ любопытство, сію вредную спрассу, причинившую множество разстройствъ не только въ семействахъ, но даже въ Государствахъ.“ — А болтливость? спросилъ я. „Придавлена падеіемъ любопытства,“ отвѣчалъ онъ. „А ревность?“ „Истреблена взаимнымъ уваженіемъ между супругами и образованіемъ; только недоспашокъ здраваго разсудка, „примолвилъ онъ, „можешь заставишь женщину вѣрять, что она, перзая своего мужа подозрѣніями, успеетъ исправить его или привяжетъ къ себѣ. Теперь увѣрились, что ревность въ случаѣ невѣрности вовсе бесполезна, а въ случаѣ однихъ подозрѣній чрезвычайно вредна, пошому что изгоняетъ изъ сердца любовь. Вы помните, что сказала одинъ остроумный Писатель вашего времени. „Скажи нѣсколько разъ своему слугѣ, безъ всякой причины: зачѣмъ

ты крадешь сахаръ:“ слуга кончитъ тѣмъ; что въ самомъ дѣлѣ спанешь красшь сахаръ. То же бываешь съ любовью.“ — Прекрасно! воскликнулъ я; неподобно! слава Богу что я не умерь, теперь непременно женюсь, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Но существуешь ли кокетство? — спросилъ я еще пище. „Въ умѣренной степени,“ отвѣчалъ Профессоръ. „Впрочемъ будише увѣрены, что не много кокетства споль же нужно красавицѣ, какъ въжливостъ образованному чловѣку. Я не говорю вамъ о сего рода кокетствѣ, которое заспавляетъ женщину забывать всѣ свои обязанности, чтобы плѣнять, нравиться, кружить мужчинамъ головы и жертвовашъ благосостояніемъ дѣтей своихъ, для нарядовъ и украшеній. Нашъ I-позволительное кокетство состоить въ благопристойности, нишпѣ и опличномъ вкусѣ убранства, въ искусствѣ привлекать благорасположеніе и почтеніе мужчинъ, удерживая ихъ въ предѣлахъ скромныхъ и позволительныхъ сношеній, однимъ словомъ „это средина между несноснымъ жеманствомъ (pruderie) и предосудишельною вольностью въ обращеніи.“ Согласень сказалъ я, и непременно хочу жениться. „Это весьма легко,“ сказалъ Профессоръ: „но надобно прежде предспавить доказательствъ, что въ случаѣ пошери вашего

имѣнія или приданого, вы можете собственными трудами прописать свое семейство, чтобы послѣ не были въ тягость обществу.“ Вошь запяная, сказала я, но мы послѣ поговоримъ съ вами объ этомъ. Между тѣмъ слуга доложилъ, что кушанье подано: мы пошли въ залу, и усѣлись за круглымъ столомъ, безъ всякаго порядка, гдѣ кому было угодно, — исключая женщинъ, которыя помѣспились въ одинъ рядъ. Столъ былъ уставленъ разнаго рода кушаньями, въ деревянныхъ блюдахъ; онѣ стояли на золотыхъ подносахъ (*) и преножникахъ, и согревались лампами съ водороднымъ газомъ. Большая часть кушаньевъ, чрезвычайно вкусныхъ, состояла изъ неизвѣстныхъ мнѣ распѣній и мясъ: однѣ только рыбы припоминали мнѣ наше время. Градоначальникъ, принявъ мое любопытство, сказалъ: „все, что вы здѣсь видите на столѣ, исключая хлѣбнаго и плодовъ, есть произведеніе моря. По чрезвычайному народонаселенію на земномъ шарѣ, и по истребленіи лѣсовъ, всѣ почти животныя и птицы, которыхъ прежде въ такомъ множествѣ употребляли въ пищу, перевелись; лошадей мы бережемъ какъ вѣрныхъ

(*) Металъ употребляется здѣсь только какъ лучший проводникъ шеплошы.

нашихъ товарищей , верблюдицъ , коровъ и овецъ сохраняемъ для молока и шерсти, слоновъ для войны. Но за то море , представляешь намъ неперпаемый магазинъ для продовольствія. После изобрѣженія подводныхъ судовъ и усовершенствованія водолазнаго искусства , дно морское есть плодоносная нива , насыщенная несчетнымъ множествомъ питательныхъ растѣній , а воды снабжаютъ насъ въ изобиліи рыбами , водоземными живыми и раковинами. Въ странахъ отдаленныхъ отъ моря , люди занимаются фабриками , руководьями , разведеніемъ плодовъ , хлѣбныхъ растѣній и винограда; воздушное сообщеніе , доставляетъ намъ средства весьма скоро мѣняющіяся различными произведеніями. „Скажи о виноградъ , сказалъ я , наполни бокалы и выпий за здоровье собесѣдниковъ. Вино показалось мнѣ удивительнаго вкуса : оно соединяло въ себѣ игру и мягкость Шампанскаго , съ крѣпостью Бургонскаго , и имѣло какой-то очаровательный запахъ. Скажи мнѣ , господа , спросилъ я , позволяетъ ли усовершенствованная природа человѣческая , употребленіе вина? „In vino veritas,“ сказалъ важно Президентъ Камчатской Академіи : при сихъ словахъ , всѣ бокалы наполнились и опорожнились за мое здоровье. — Это по нашему , думалъ

я. Наконецъ служивши, убрали блюда и оставили одни только плоды, закуски и вино. Въ это время Профессоръ вспаль со спудла, подошелъ къ свѣтъ; пошиснулъ пружинку и прелестная мелодія, угодобляющая звукамъ нѣсколькихъ арфу, оцѣнила мой слухъ. После прелюдій, женщины хоромъ запѣли гимнъ отечеству; мужчины въ полголоса повшоряли слова гимна; слезы невольно покашились у меня изъ глазъ. Когда пѣнне кончилось, я не могъ удержаться, чшобъ не похвалишь сего обычая. Градоначальникъ спросилъ меня, какимъ образомъ мы проводили время за десертомъ? — Въ наше время, ошвѣчалъ я, состоянне атмосферы или погоды было неисчерпаемымъ источникомъ краснорѣчя. Кроме того каламбуры, комплименты, нѣжности и мадригалы, (сказанныя кштатами Французскими Маркизами Г-жѣ Помпадуръ или Герцогинѣ дю Барри, при Дворѣ Людовика XV), переходили по предацію отъ отца къ сыну, и соспавляли шакъ называемый свѣтскій умъ, котораго досташочно было лѣтъ на шестьдесятъ, въ кругу большаго свѣща. — Между тѣмъ Эскимосскій Принцъ началъ декламировать по Руски прелестныя стихи, въ похвалу просвѣщеня, а когда онъ кончилъ, Консуль шрехъ Соединенныхъ Респуб-

ликъ: Алжирской, Марокской и Триполійской, прочель оду въ похвалу *человѣколюбію и правамъ собственности*. Жаль, сказала я, что въ наше время не думали объ эшомъ въ Варварійскихъ владѣніяхъ, и почитали за особенную честь разбивашь Христіанскія корабли и мучишь плѣнниковъ. „Всѣ почти народы начинали полищическое свое существованіе разбоями, ошвѣчалъ Консуль, „и ваши Новгородскіе удалцы и Воряжскіе витязи бѣли не лучше нашихъ старинныхъ Деевъ.“ Молодой Ашанскій путешественникъ вельмъ подашь гитару, и пропѣль намъ въ свою очередь (также по Руски), эпизодъ изъ сочиняемой имъ Поэмы: *Освобожденная Африка*. Мнѣ показалось страннымъ, что всѣ иностранцы, не шолько говорили чистю по Руски, но даже сочиняли на нашемъ языкѣ стихи и декламировали. Президентъ Камчатской Академіи изъяснилъ мнѣ эшо. „Люди вообще любяшь во всемъ разнообразіе,“ сказала онъ: „и суешность вымышляешь различные обычаи для угожденія ихъ вкусамъ. Въ наше время, Арабскій языкъ упошребляется въ Дипломатику и въ легкихъ разговорахъ съ дамами. Рускій языкъ, безъ всякаго сомнѣнія первый въ мірѣ по своему сладозвучію, богатству и легкости словосочиненія, еспѣ языкъ Поэзіи и Ди-

перашурѣ, во всѣхъ странахъ земнаго шара. Для почныхъ Наукъ, у насъ есть также особенный всемірный языкъ, а именно *условныя знаки*, числа, буквы, означающія пространство и количество, и математическія формулы. То самое, что знаменитый Шведскій ученый въ ваше время, Берцеллій, хотѣлъ ввести въ Химію, (по есть: химическія пропорціи), нынѣ введено во всѣ почныя Науки. Онѣ преподаются у насъ алгебраическою методою, и то, что прежде изъяснялось цѣлыми полами и множествомъ машинъ для произведенія опытовъ, нынѣ объясняется одними теоремами или дилеммами. За то у насъ болѣе аксиомъ нежели у васъ было *предложеній*.“ Наконецъ мы встали изъ за стола; дамы перешли опять въ другую комнату, а намъ подали трубки съ какою-то ароматическою правою. Хозяинъ сказалъ мнѣ, что эта права производитъ противоположныя дѣйствія табаку, по есть, вовсе не имѣетъ наркотическаго (снопворнаго) свойства, не кружитъ головы, помогаетъ пищеваренію и очищаетъ мозгъ отъ винныхъ паровъ.

По старой привычкѣ, послѣ обѣда я перешелъ къ дамамъ, чтобы послушать краснорѣчивыхъ и пламенныхъ сужденій о шляпкахъ и чепцахъ, также скромныхъ пересу-

довъ о недоспашкахъ ближняго (*). Но я едва вѣрилъ ушамъ моимъ, когда услышалъ, что мащери разговаривали между собою о воспитаніи дѣшей и о средствахъ къ счастливой супружеской жизни. Сщарушки приводили различныя примѣры изъ свѣтской жизни, въ подкрѣпленіе полезныхъ испинъ, а молодыя дѣвицы говорили о Липерашурѣ, о своихъ занятіяхъ и о хозяйствѣ.

Слуга посщавилъ нѣсколько сподиковъ въ средину комнащы, и я ожидалъ, что хозяйка спашешъ раздавать карщы, какъ водилось въ наше время. По моему обыкновенію, я собирался бѣжать изъ дому, потому, что я всегда предпочиталъ сонъ или прогулку щтому занятію; но по сщасщію вышло прощивное. Принесли газетщы, ландкарщы, новыя щпамщы: мужчины и дамы занялись щщеніемъ, размашщиваніемъ карщинокъ, разговорами, разсужденіями, и мы не примѣщили, какъ время пролетѣло. Я особенно забавлялся размашщиваніемъ географическихъ карщъ, кощорыя мнѣ щолковалъ Президентъ Камчашской Академіи. Всѣ мѣща въ Ащии, Африкѣ, Америкѣ, Новой Голландіи, кощорыя

(*). Знаменищый Шериданъ, не зналъ языка вѣжливосщии и назвалъ эщо по щросщу *злословіемъ*.

въ наше время означались на картахъ пустыми и ненаселенными, теперь испещрены были надписями городовъ и каналовъ. Воздѣ полюсовъ, изображены были большіе острова, столь же населенные, какъ въ наше время Франція. Кроме сего, меня удивило то, что всѣ рѣки имѣли правильное направленіе на подобіе каналовъ (* Президентъ сказалъ мнѣ, что всѣ рѣки нынѣ сдѣланы судоходными: берега окопаны и проведены прямыми линіями, для предохраненія удобренныхъ мѣстъ отъ наводненія, и употребленія большаго пространства земли для хлѣбопашества; что каналами осушены всѣ болота, и установлено водяное сообщеніе на цѣломъ земномъ шарѣ. Между тѣмъ смерклося, и въ одно мгновеніе, всѣ дома и улицы освѣтились газомъ. Эскимосскій Принцъ и Глава купечества Алеутскихъ острововъ, предложили мнѣ пойти съ ними въ пеашръ; я съ радостью согласился. На улицахъ было столь же свѣтло, какъ ереди дня. Кроме безчисленнаго множества фонарей, на всѣхъ площадяхъ сдѣланы были искусственныя солнца, посредствомъ отраженія свѣта въ фанпазмагорическихъ фонаряхъ особеннаго рода, сдѣланныхъ изъ выуклыхъ и вдавленныхъ

(*) Какъ рѣка Дюрансъ во Франціи.

зеркаль. Въ театрѣ помѣщалось до двадцати тысячъ зрителей: онъ такъ былъ устроенъ, что во всѣхъ отдаленныхъ углахъ слышно было каждое слово, произнесенное тихо на сценѣ. Декораціи доведены были до такого совершенства, что я принималъ всѣ предметы за естественные; машины приводили въ очарованіе изобрѣженіемъ и быспрохоу. Представляли Трагедію и Оперу. Я не хочу распространяться объ игрѣ Актеровъ и о музыкѣ: скажу только, что я былъ въ восхищеніи; и когда спросилъ Главу купечества, отъ чего это происходитъ, что всѣ Актеры знаютъ свое дѣло въ превосходной степени, онъ мнѣ отвѣчалъ, что нынѣ Актеры не учатся своему искусству на сценѣ передъ публикою, но появляющіяся тогда только, когда достойны сей чести по своему таланту. Кромѣ того, я замѣтилъ, что въ Трагедіи, не наблюдалось ни *единство* мѣста и времени, ни единообразное Александрійское стихосложеніе, почитавшіяся въ наше время неизбѣжными условіями Драматургіи. Не знаю, по какимъ правиламъ была сочинена пьеса, знаю только, что она доставила мнѣ душевное наслажденіе, изображеніемъ великихъ характеровъ, страшней, выборомъ происшествій и очаровательнымъ языкомъ Поэзіи. —

Въ анпръ-акшъ, Принцъ, разговаривая со мною о различныхъ предметахъ, предложилъ мнѣ опривавшись съ нимъ въ его опечество, общая мнѣ вознаградишь пошерю моего имѣнiя, котораго я не надѣялся получить обратно послѣ тысячи лѣтъ. Любопытство и обстоятельство заставили меня согласишься на его предложенiе, съ условiемъ однакожь, чтобы онъ доставилъ мнѣ способы бытъ полезнымъ обществу. Принцъ, на другой день поутру, возвращался въ свое опечество. Изъ Театра мы зашли къ Профессору, и я, поблагодаривъ его за мое спасенiе и за всѣ вѣжливости, объявилъ о моемъ намѣренiи, просиався съ его семействомъ, и общая скоро возвращишься, поѣхалъ съ Принцемъ на пздовой машинѣ въ гавань, гдѣ шлюпка ожидала насъ и перевезла на Адмиральскiй корабль, который великолѣпiемъ уподоблялся огромной галантерейной игрушкѣ. Принцъ ночнымъ сигналомъ повелѣлъ флоту, къ свѣту бытъ готовымъ сняться съ якоря. Мнѣ опведена была особенная каюша, и я заснулъ крѣпкимъ сномъ, усружденный необыкновенными ощущенiями въ продолженiе цѣлаго дня. Надѣюсь, что и чипашели мои заснутъ при чпенiи сей спашьи, а это также немало-

важная услуга съ моей стороны, потому что снотворныя лекарства продаются дорогою цѣною.

(Окончаніе впередь.)

II

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОТРЫВОКЪ

изъ новой Поэмы Г. Олина,
подъ названіемъ:

К л а д ъ о н ъ. (*)

Описаніе Ирландскаго пустынника,

IX.

Опшельникъ сей иноплеменный,
Живой обломокъ гробовой,
Таинственный и сопряженный
Своею чистою душой
Съ какой-шо тайною спраной,
Аладъ давно ужь поселился
Въ пусынныхъ Эрина скалахъ;
Но онъ въ Авзоніи родился,

(*) Поэма сія уже оппечашана и скоро появишя въ свѣтъ. Она издана столь же хорошо какъ Оскаръ и Альтосъ. О цѣнѣ и времени выхода, будешь объявлено въ Лисер. Листкахъ. Изд. *

На славныхъ Тибра берегахъ;
 И, вещій днями, посѣдѣлый,
 Какъ древній пополь сѣжныхъ горъ,
 Ишалъи счастливой предѣлы
 Оспавиль онъ съ шѣхъ самыхъ поръ,
 Какъ свѣшъ, блеснувшій въ Виелеемѣ,
 Подобно ушру горъ на шемѣ
 Ужь разливашься начиналъ
 Лучами по лицу земному,
 И пушь народамъ озарялъ
 Души къ спасенію святому;
 Когда поклонники Христа;
 Борцы подъ знаменемъ креста,
 Жестокимъ пышкамъ подвергались
 За вѣру и надежду ихъ,
 И въ пищу шиграмъ предавались,
 Живые, опъ владыкъ земныхъ;
 Въ кошлахъ клокочущихъ кипѣли,
 Иль, съ вѣрой въ сердцѣ и очахъ
 Подобно факеламъ горѣли
 Межь палачей на площадяхъ.
 Убогій, дряхлый и смиреннѣй,
 Хришовымъ свѣпомъ озареннѣй,
 Алладъ укрылся въ Иннисфалъ.
 Тамъ, въ нѣдрѣ горъ и дикихъ скалъ,
 Въ посѣѣ, молишвахъ, покаяньи
 И шайнь небесныхъ въ созерцаньи
 Онъ жизнь свяшую провождалъ
 И вѣкъ свой близкій доживалъ.
 Народъ, вожди его любили
 И всѣ пророкомъ дивнымъ чтили.

X.

— „Миръ, миръ обилии швоей!“ —
 Сказаль Кальеонъ, входя подь своды,
 Рукой сплешенные природы,
 Пещеры спарцевой. Кульдей;
 Гробницы вешхой пыль живая,
 На мшистомъ камнѣ возсѣданъ,
 Свяшую харпшю чиналь
 И слезы жаркїи роняль.
 И въ кельи сумрачной Алладѣ,
 На впадиномъ уступѣ скаль,
 Символь спасенья, крещень спояль
 И ярко шеплилась лампада;
 И свѣшь лампы упадалъ
 На спарца: шо переливался
 Брады въ волнистыхъ сѣдинахъ,
 То опбѣгаль, шо опражался
 Въ некущихъ изъ очей слезахъ.
 И спарець былъ — весь унованье!
 Весь жизнь безплотная! . . . . Созданье
 Хотя еще въ плотскихъ цѣпяхъ,
 Париль онъ духомъ въ небесахъ,
 Разшироганный и умиленный. . . . .
 — „Свяшой Кульдей! Алладъ почпенны
 Скалистой житель высопы!
 Скажи, что зрѣль, что слышаль ты?
 Все, дивный, вѣдаешь по духу!
 Тебѣ на все сіяешь свѣшь“ —
 (Вѣщаль Кальеонъ, склонившись къ уху
 Опшущника мірскихъ суепшь.)
 „Пророкъ шаиншвенный Эрина!
 Скажи мнѣ, гдѣ Эвираллина?“ —

Смерть Эвираллины

XVIII.

Два дня, помясь, изнемогая,
 Очей дремоюй не смыкая
 И ни на шагъ онь друга прочь,
 Несчастливая Сальгара дочь
 Надъ женихомъ своимъ рыдала
 И плошоядныхъ ошгоняла
 Онь праха пшиць. И въ третій день,
 Когда холодной ночи пшнь
 Съ небесъ лазоревыхъ сбъжала,
 Погасли звззды, и роса
 На мхахъ ушесовъ заблнспала
 И солнце шло на небеса —
 Ловцы оленей крупнорогихъ
 И горныхъ ладей, быспроногихъ
 Въ пуспынб дъву обрзли,
 Безъ чувшнвъ простершую въ пыли:
 И сердце въ ней уже не билось!
 Въ ея рукъ сверкаль киижалъ,
 И блдноснью чело покрылось;
 И вшперъ, вшющй онь скаль,
 По персямъ дъвы обнаженнымъ
 И яркой кровью обагрннымъ
 Злашныя кудри разсыпаль.
 Склонясь главою на грудь Кальсона,
 Она, казалось, будшо спншь,
 И будшо сына Турлапона
 Въ своихъ мечшаньяхъ сонныхъ зрншь:
 Ловцы могильный ровъ изрыли
 Булапомъ копй и мечей,
 И дъвы прахъ и прахъ вождей
 Подъ звукомъ пшней схоронили.

Курганъ насыпали надъ рвомъ
 Возвышенный, и весь кругомъ
 Зеленымъ дерномъ обложили;
 И въ вѣчноюной красѣ
 Холма на самой высотѣ
 Младую сосну посадили.
 Повѣсили на вѣшви рогъ,
 Шеломъ и мечъ, броню спальную,
 Колчанъ и арфу золошую
 И дань красѣ — изъ розъ вѣнокъ,
 И съ шой поры, когда блистали
 Созвѣздія, и озаряли
 Небесъ безбрежный Океанъ,
 Три юныхъ тѣни прилетали
 На погребальный сей курганъ:
 Доспѣхи рапные звучали,
 Рогъ бранный звуки издавалъ,
 Вѣнокъ на вѣшви шрепешалъ
 И струны арфы рокотали.

(*)

(*) Точки поставлены самимъ Сочинителемъ. Прим. Изд.

III.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

или

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

К Р И Т И К А .

Русская Антологія или Образики Рускихъ Поэтовъ Джона Боуринга, часть вторая. (Specimens of the Russian Poets, with introductory remarks, part the second, by J. Bowring. London 1823.)

Благодаря Господь Библиографовъ, мы иногда года чрезъ при получаемъ бывалыя новости о книгахъ, до Россіи касающихся, и по случаю, а не по порядку. Тому примѣръ недалеко: перелистывая вчера первые нумера истрекающаго года въ Англійскихъ Журналахъ, я съ удовольствіемъ узналъ въ одномъ изъ нихъ (*), (хотя съ удивленіемъ, что не зналъ ранѣе) о выходѣ въ свѣтъ второй части Боуринговой Антологіи въ концѣ прошлаго года. Первая часть оной уже собрала дань похвалы съ Англійскихъ Критиковъ, и не смотря на нѣкоторыя неспочности перевода, заслуживаетъ и благодарности Рускихъ. Говорю благодарности, ибо не пріятно ли показашъ мыслящимъ Британцамъ, что Рускій народъ не Мемнонова спашуя, такъ какъ они воображаютъ себѣ; но что и у него есть чувства и мысли и Поэзія, коими каждый Европеецъ могъ бы гордиться?

(*) Это былъ the Eclectic Review. January 1. 1824. Published by B. J. Holdsworth.

Книга сія есть плодъ-полугодичнаго заключенія Бауринга въ темницѣ Болонской, и доказательство сильной его души, доступной Поэзіи и въ шѣ черныя минушы, когда все обстоятельство стремились еѣ утнеси или волновать. Вошь что говорись онъ въ предисловіи :

„Поэзія, которую предлагаю теперь въ переводѣ, есть Поэзія народа въ высшей степени подражательнаго и одареннаго сильными чувствами. Языкъ его вмѣстѣ пышный, звучный и гибкій, соединяетъ въ себѣ какую-то Воспочную дикость, съ точностию и крапкостію Европейскою. Несомнѣнно, что впечатленія Словесности нашей (!) и нашихъ сосѣдовъ на Рускую, опличительно замѣтны. Переводы составляютъ почти половину Рускихъ твореній. Лучшіе ихъ Авторы путешествовали и перенесли въ свой языкъ богатства чуждыхъ, которыя очень имъ пригодились. Самое замѣтное сходство Словесности Руской есть съ Нѣмецкою школою — и надобно сказать къ чести Германцевъ: ихъ вліяніе на просвѣщеніе Россіи было важно и благодѣтельно. Терпѣливая ихъ промышленность, сручность ко всему, и образъ жизни сблизили ихъ съ Рускимъ народомъ и произвели въ немъ *непримѣтную, но дѣйствительную перемену (?)*, такъ что вся масса народа освоилась съ Нѣмецкимъ долгоперѣніемъ, съ ихъ руководѣльными и нравственными качествами.“

Оспанавливаюсь, чтобы поспорить, начиная съ вершу. Вліянія Англійской Литературы на нашу, по несчастію, никогда не существовало; говорю по несчастію потому, что Англійскій языкъ своею силою и

простою ближе всѣхъ подходить къ нашему. Изъ прежнихъ Авторовъ только Пешровъ и Муравьевъ заимствовали у Бришанцевъ: первый смѣлость словосложенія, другой простоту слога, но они оба не сдѣлали эпохи своимъ примѣромъ (*). Всѣ прочіе были воспоены лимонадомъ Французскаго Парнасса. Вліянію Нѣмецкой Словесности также придано слишкомъ много вѣсу. Домоносовъ занялъ у Нѣмцевъ только формы стихосложенія, а не духъ Поэзіи, не обороты языка. Это были рамы, а не картины, ибо въ его время шамъ нѣкому было и подражать. — Конечно Державинъ читалъ древнихъ и новыхъ классиковъ по Нѣмецки, но кто его укоритъ въ шуманной Метамфизической Поэзіи, носящей на себѣ имя Нѣмецкой школы? Полепомъ своимъ и дерзостью оборотомъ онъ менѣ всѣхъ похожъ на Нѣмца. И такъ можно смѣло сказать, что Жуковскій первый ввелъ къ намъ аллегорическую и такъ сказать неразгаданную Поэзію, — а уже въ слѣдъ за нимъ все пишущее записало *бѣлыми* стихами; но какъ водится не имѣя его дара, не имѣло и шѣни его успѣха, и кромѣ умноженія стихотворцевъ въ обратной пропорціи къ уменьшенію читателей, Германизмъ не имѣлъ у насъ никакихъ важныхъ успѣховъ, шѣмъ болѣе что Башюшковъ и Нушкинъ, опершись на природу, оспорялись противъ спремленія. — Од-

---

(*) Не говорю уже о прозѣ. Прямо съ Англійскаго языка у насъ едва ли есть полдюжины переводовъ. Прелесные переводы Жуковскаго такъ еще новы, что не могли сдѣлать вліянія, а настоящее ученіе только съелъ, а не жнешъ.

нимъ словомъ Нѣмецкою прозою у насъ пишушь пшлько приказные, и по конечно не изъ подражанія, а въ обласпи риѣмы, на каждаго спихорворца, гоняющагося подобно Иксиону за облакомъ Германской Поэзи, вѣрно начшемъ до десяти играющихъ погремушками Французской. При томъ, если судишь о пользѣ Словесности по содержанію ея произведеній, по мы (за исключеніемъ переводовъ Жуковскаго) найдемъ, что у насъ почти ни одно классическое сочиненіе Германіи не переведено, между шѣмъ, какъ Баллады мелкоправчашыхъ ея спихокропаншелей, наперерывъ шѣсняшся въ нашу Словесность, и какъ лешучіе мыши зашемняюшь смыслъ и вкусъ, и слѣдствшвенно приносяшь вредъ, а не пользу. Что касается до участвія Нѣмцевъ въ просвѣщеніи нашемъ (это хотя и некснати въ Аншологіи), оно несомнѣнно, но шолько въ полишическомъ, а не въ жишнейскомъ опшоженіи. Терпѣнію выучили насъ климанъ; разшояніе и вѣки несчастій, но шергѣливости въ Рускихъ нѣтъ и до сихъ поръ. Промышленность, поняшпливость и сручность Рускихъ была всегда удивленіемъ для иноспранцевъ; Нѣмцы (*) улущили шолько средства работы, а не способность работниковъ; а исключительное занятіе ихъ руководѣльями не улущаешъ, но подрываешъ руководѣльность шуземцевъ. Что же касается до нравспвенныхъ качествъ и образа жизни, — то Нѣмцы и Рус-

---

(*) И по одни ли Нѣмцы? Первые наши учителя были Голландцы, а шеперь на большой части важныхъ мануфактуръ мастерами Англичане и не рѣдко Французы. *Прим. Сог.*

кіе едва ли не такъ же разнялся другъ отъ друга шецерь, какъ во времена Ярослава, и навѣрное у насъ болѣе обрусѣлыхъ Нѣмцевъ, нежели Нѣмцевъ-Рускихъ. — Первые живутъ только въ городахъ, составляющихъ самую бѣдную пропорцію къ народонаселенію Россіи, а просполюдины бѣваютъ въ нихъ, и по рѣдко, проѣздомъ, слѣдственно не имѣютъ случая, какъ и охоты войши съ ними въ связи. — У крестьянина, у мѣщанина, у купца Рускаго, первой знакъ благосостоянія, а слѣдовательно и просвѣщенія, есть самоваръ, а чай конечно заняли мы не у Нѣмцевъ. Правда, послѣдняя степень честолюбія многихъ купцевъ есть *Нѣмецкое платье*, ш. е. фракъ, но какъ Польская пословица гласитъ, что *habit nie robi młichą*, по и во фракахъ найдется столько же невѣждъ, сколько умниковъ въ каптанахъ, и Рускій облакаясь во фракъ, не перестаетъ париться по прежнему въ банѣ, и остается шопъ же въ домашнемъ бышу. — Вліяніе Нѣмцевъ на Дворянское сословіе едва замѣтно, ибо по своей беззаботности, вѣтрености и радушному нраву, мы гораздо скорѣе сходимся съ Французами, чѣмъ съ расчесливыми Нѣмцами; а примѣръ знаши ввелъ у насъ полу-французскій образъ жизни. Слѣдовательно (*Kurtz und bündig*) вліяніе Нѣмцевъ на высшій классъ было только въ началѣ, а народъ и шецерь ни въ привычкахъ, ни въ мысляхъ, ни въ поступкахъ ничего у нихъ не занялъ. — Впрочемъ Г. Баурингу не мудрено было ошибиться, ибо Нѣмцы составляютъ въ Россіи особенный хопя многочисленный классъ. — Обращимся къ книгѣ.

„Предлагаемая теперь часть (говоритъ Переводчикъ), заключаешь въ себѣ черты болѣе народныя, нежели первая. Въ ней помѣстилъ я произведенія раннихъ вѣковъ Руской Исторіи и другія, изображающія обычаи частной жизни Россіянъ. Я надѣюсь, что просиноподобныя пѣсни привлекутъ особенное вниманіе читателей, хотя изобретцы ихъ никогда не проникли сквозь мракъ забвенія. Сии-то пѣсни, переданныя отъ поколенія поколенію, составляютъ усладу и занятіе земледѣльцевъ въ скудѣ ихъ зимнихъ жилищъ. Я старался сохранить въ переводѣ мѣру ихъ, какъ часть оригинальной прелести, хотя иныя спраины и неправильны.— Я слушалъ напѣвы сии въ хижинахъ сельскихъ; меня удѣшало пѣнье извозчика, когда бывало кашался я въ розвальняхъ по скрипучему снѣгу. И мелодія ихъ часно умильная, то заунывная, въ которой они дѣлають измѣненія голосомъ — еще и теперь звучитъ моему слуху.“ —

Такой отзывъ дѣлаешь честь безприсрастному сердцу и музыкальному уху Переводчика. Въ самомъ дѣлѣ, если мы сравнимъ голоса нашихъ пѣсень съ пѣснями всѣхъ Европейцевъ, исключая Италіанцевъ, то превосходство нашихъ по благозвучію словъ и разнообразію тоновъ будетъ ощушительно. Сколько разъ мы восхищаемся Рускими шедами въ заморскихъ концертахъ, потому что не подозрѣваемъ воровства, и между пѣмъ говоримъ *c'est trop vulgaire*, когда ихъ играютъ особю. Такова-то наша безхарактерность! На Швейцарскій Ranz-des-vaches бѣгутъ опро-

мешью, а свои опечесивенныя прогашельныя мелодіи оставлены для Каприн'-шарманокъ! —

Не имѣя подъ рукой цѣлаго тома, я долженъ судить о немъ по піесамъ, напечатаннымъ въ Англійскомъ Журналѣ. Сличеніе перевода начну словами Издашеля Журнала: „Если пісни сіи (говоришь онъ), въ самомъ дѣлѣ доспавляющъ удовольствіе Рускимъ поселянамъ, шо они безъ сомнѣнія опередили большую часпъ Англійскихъ креспьянъ въ образованности. Желаю знашь, какъ бы приняшы были двѣ слѣдующія пісни обипашелями Зоммерзешшира?“ —

Поверхъ дубчика

Два голубчика

Цѣловалися,

Миловалися,

Нѣжно крыльями.

Обнималися, и проч.

On an oak there sate

A turtle with his mate —

There in amorous meeting

One another greeting,

Each with flapping wing

All its joy repeating, etc.

Надобно признашся, что эта пісня опы- гдала игривоспью перевода шо, что пошеряла въ прошосѣ своей. Напримѣръ спихи:

И развѣялъ пухъ

По поднебесью. —

All his down aloft

Borne by winds of heaven

Т. е. „И весь пухъ егѠ въ высотѣ носипся въшрами неба,“ черезъ чуръ запѣйливы, хопя и

прекрасны. Жаль также, что онъ бѣднаго нашего голубя мохноногова, разжаловалъ въ *краснонога* (with his ruby feet), и изъ *сизыхъ* въ *сѣрые* (gray).

Въ другой, которую Англійскій Журналистъ называетъ народною Балладою, оригинальность сохранена болѣе. Это

Пой, воспой младъ жавороночѣкъ

Сидючи весной на пропалинкѣ!

Sing, o sing again lovely lark 'of mine

Sing there 'alone amidst the green of May!

Только пропалинка не значить *Майской зелени*, и Переводчикъ предсшавивъ весну уже въ цвѣтѣ, ослабилъ шѣмъ интересъ подлинника, гдѣ заключенникъ, посреди снѣговъ видишь первую весеннюю пшичку. Впрочемъ послѣднiя при замѣчанiя относяща болѣе къ недоспашку языка, а не Переводчика. —

Пѣсня Башюшкова: Просни, — передана очень мило, но иногда далеко отъ подлинника. Итальянцы не даромъ говорящъ: „Traduttore-traditore,“ и я въ качествѣ кавалерисша сержушь только на Бауринга, за чемъ онъ сдѣлалъ удалаго гусара плаксою, у кошораго *потоки слезъ стреляются изъ потцсклыхъ очей*.

Bent o'er his sabre, *torrents starting*

From his dim eyes, the bold hussar etc.

Это не по Руски и не по гусарски. Клятва его не усами, а бородою (for, by my troth and beard I swear thee), поже походишь болѣе на кляпву казака, чѣмъ на выраженiе влюбленнаго Роммиспра. — Спихи:

Любви непоспихима сила

Мнѣ будешь швердый щипъ въ войнѣ.

переведены :

That love shall bloom - a deathless blossom
My shield in fight etc.

То есть: „Любовь моя будетъ цвѣсти и ея неувѣдаемый цвѣтокъ — мой щитъ въ битвѣ.“ Жопя нѣкошорые молодые герои охопиѣе ню-жають *L'huile d'Héliotrope*, чѣмъ пороховой дымъ, но все-таки я сомнѣваюсь, чшобы кшо нибудь изъ нихъ рѣшилсѣ выѣхашь въ дѣло вооруженный фалкою. — Предпослѣдній куплетъ передѣланъ вовсе, и вопреки Авшору (*), Переводчикъ, какъ учпивый кавалеръ, сваливають всю вину на од-нихъ мушинъ.

The maidens breast of peace he riefles;
Then hies him to another's breast;
Man's oaths to woman are but-triefles;
And love itself - a jest.

Т. е. „Похипивъ спокойсшвіе изъ сердца красавицы, онъ спѣшитъ къ другому. Клятвы мушинъ женщинамъ — игрушки, и самая любовь — насмѣшка.“ Тутъ можно бы погово-ришь много и за одинъ и за другой полъ; много и прошивъ шого и другаго, а поипому-то я и не спшну спорить объ обоихъ. — Сравненіе заключу: Освобожденною Москвою И. И. Дми-тріева. — Піеса эта передана звучными спи-хами и нерѣдко по слѣдамъ подлинника. Остав-ляя любипелямъ наслаждашья красошою, я за-

---

(*) У него: Но чшожь прелесшная паспушка?
Другому сердце опдала.
Любовь красавицамъ — игрушка
И клятвы ихъ — слова. —

мѣчу однакожь недоспашки перевода. Напримѣръ спроста :

Опъ кликовъ рапи воюшь роши
 Дремавши въ мернвой шининѣ,
 Свѣшило дня и звѣзды ноши,
 Героя видяшь на конѣ.
 Лешинъ и взоромъ лучь опрады
 Въ сердца унывнїя лешъ,
 Лешинъ какъ вихрь и движешъ грады,
 И веси за собою въ слѣдъ.

Переведена:

Pozharsky o'er the city flies,
 And from death stillness he awakes
 The very life of valour. — Lo!
 Midst the stars light and sunny glow
 He forms the firm courageous row.
 Here, there; hope, joy again appear
 The burghers gather round him there
 And range them for the combat now.

Т. е. „Пожарскій лешаетъ по градамъ, и въ каждомъ пробуждаетъ духъ храбрости опъ смертнаго сна. Посмотрите! при мерцанїи звѣздъ и блистанїи солнца онъ успроиваетъ твердыя, неустрашимыя дружины. Онъ повсюду. Надежда и радость появляюпся вновь. Граждане шолпятся около него и спрояпся къ бившѣ.“ — Похоже ли это на оригиналь? Гдѣ быспроста разсказа и дѣйствїя? Гдѣ олицетворенїе, гдѣ сила слога? — Неудовольствуюсь опспущенїями, Г. Переводчикъ ифгда прибавляетъ и опъ себѣ кое-что. Напримѣръ при описанїи сраженїа онъ говоритъ вмѣсто стиховъ Дмишрїева:

Ядро во мракъ зажуужало
 И цѣлый рядъ безспрашныхъ палъ : —
 Whole ranks are harvested, that stood
 Like the firm oak trees of the wood.
 The bullets o'er the field are flying etc.

Т. е. „Цѣлые ряды скошены, споявшіе подобно неколебимымъ дубамъ дубровы. Ядра летаютъ по полю, и проч.“ — И пѣмъ распрянуль карпинныя списхи нашего Поэша.

Пируешь смерть — и ужасъ мещешь, и пр.
 Death is the Conqueror. Death, Despair, etc.

Эпо не выражаешь подлинника. — Смерть побѣдила; смерть, опчаяніе и проч. Она во всякомъ сраженіи побѣдицельница, хоша и не всегда пируешь. Слѣдующую спрофу, Переводчикъ вовсе не понялъ, по крайней мѣрѣ мы не понимаемъ для чего онъ ее перемѣнилъ: вошь что говоришь оригиналь :

Тамъ спарець смошришь въ небеса
 И къ кладну сердцу выю клѣнишь.
 Тамъ пупника спрахъ въ дебри гонишь
 И пы о пруженикъ свяшой,
 Живымъ погребшійся въ могилѣ,
 Еще вспомнилъ міръ земной
 При блѣдномъ дней швоихъ свѣшилъ ;
 Воспомнилъ горесшь, и слезой
 Ланипу блѣдну орошаешь ;
 И къ Богу сущему съ побой
 Дрожащи руки проспирраешь.

А вошь какъ полкуешь эшо переводѣ.

And hoary sire just looks above
 Then to the ground and sleeps serenely.

Come, moralist! and study here
 See that poor orphan, suffering keenly, —
 His star is sunk; the starting *tear*
 That falls for those whose blood was spilt —
 For others' interest, others' guilt,
Trembles upon his *cheeks*; the fate
 Of war hath left him friendless, best
 Were it for him to join the rest
 Nor live thus drear and desolate.

Т. е. „Съдой ошець глядишь на небо, на землю, — и пихо умираешь (?). — Приди сюда Моралистъ и учись! взгляни на эшого горько спрадающаго *сироту* (?) его звѣзда закашилась. *Слеза*, выкашивающаяся за шѣхъ, чья кровь пролиша была для чужихъ выгодъ, чужихъ преспулений, прещень на его *ланигахъ*. Судьба войны оспавила его безпомощнымъ. Лучше бь ему было соединиться съ умершими, чѣмъ жить въ шоскъ неушѣшной!“ — Оспавляю чипашелямъ судишь о пропускахъ и прибавкахъ; ~~но~~ но скажу шолько, что я выбралъ самыя слабыя мѣсца въ переводѣ. Оспальное, особенно гдѣ Баурингъ хорошо понялъ оригиналь свой, выражено сильно и безошибочно.

Кромѣ вышеозначенныхъ, шамъ еспь еще переводъ пѣсни *О добромъ Царѣ*, — Н. М. Карамзина, копорый въ свою очередь перевель ее съ Французскаго. (Изъ Бульи.) — Английскій Журналистъ по сему поводу спрашиваетъ, живешь ли еще сей досшойный Бардъ? Вопросъ доказывающій или ограниченность познаній Англичанина, или шѣсный кругъ липературной славы нашей. Амуръ въ челно-

кѣ. — По моему мнѣнію переданъ самыми гармоническими стихами. Кажется мелодія Батюшкова одушевила и Бауринга. Куплетновъ какъ бы :

„Help me, Help me! gentle stranger!
All my strength, alas, is gone :
Take the helm — conduct the ranger
To some harbour of thy own.“

или :

Swiftly, swiftly then we glided
By the flowery shores along
Reach'd a spot where joy presided
Smiling nymphs, and dance, and song.

— не часто встрѣпишь въ Англійской Поэзіи. Въ Журналѣ упоминается еще о Пѣвникѣ Батюшкова, о Пѣвцѣ во станѣ Рускихъ воиновъ, Жуковскаго, и по выраженію Издашеля о весьма странной, *весьма Нѣмецкой* (very German) Поэмѣ Г. Воейкова: Къ будущей моей невѣстѣ; но-видя ихъ только заглавія, не могу судить о достоинствѣ и вообще о выборѣ пѣсѣ до полученія всего текста. Если чищатели Лиспер. Лисковъ не наскучили моими замѣчаніями, то по времени я доставлю еще разборъ Аншологии Г. Бауринга, а тамъ въ опшѣстку Англичанамъ и перечень переводовъ В. А. Жуковскаго изъ Мура и Бейрона.

Замѣтимъ, что Баурингъ долженъ былъ бороться съ предрасудками своей націи и трудностями Рускаго языка, и потомъ признаемся, что не смотря на нѣкоторыя недоспадки, онъ заслуживаетъ нашу благодарность. — Его Аншология все-таки несравненно лучше Аншологии

Т. Сентъ-Мора, и многихъ, многихъ переводовъ нашихъ съ чужихъ языковъ, которые пошому только слывуть оригинальными, что не походяшь на свой оригиналь.

А. Бестужевъ.

1824 года. 10 Октября.

Руская Талія, подарокъ любителямъ и любительницамъ опечесщвеннаго Театра на 1825 годъ.

Нѣкоторые любители опечесщвеннаго Театра предложили мнѣ издашь на 1825 годъ *первый въ Россіи Театральный Альманахъ*, по примѣру издающихся ежегодно подобнаго рода книжекъ въ чужихъ краяхъ. Ободряемый согласіемъ многихъ опличныхъ драматическихъ Писателей, содѣйствовать мнѣ своими прудами, и основываясь на помъ, что съ первой половины 1824 года, ни въ одномъ изъ выходящихъ у насъ Журналовъ не были помѣщаемы драматическія произведенія, и что ни въ одномъ изъ новыхъ диперашурныхъ Альманаховъ или карманныхъ книжекъ на 1825 годъ, не будетъ помѣщено театральныхъ сочиненій, я вознамѣрился издашь *Рускую Талію*, въ надеждѣ дославивъ симъ удовольствіе просвѣщенной публикѣ, особенно любителямъ Рускаго Театра. Въ сей книжкѣ будутъ помѣщены { между прочимъ слѣдующія нынѣ ненапечатанныя спашьи:

1. *Историческій взгядъ на Рускій Театръ до начала XIX столѣтія*, сочиненіе Н. И. Греча.

2. Жизнеописанія знаменитыхъ Русскихъ Актеровъ: Волкова, Дмишревскаго, Крупицкаго Плавильщикова и Яковлева.

3. Опшрывки изъ новой романпической Трагедіи въ списахъ: *Кериль-Гирей или Бахтисарайскій фонтанъ*, соч. Князя А. А. Шаховскаго.

4. Опшрывки изъ новой волшебной Трилогіи въ списахъ: *Финнъ*, почерпнушой изъ эпизода Поэмы А. Пушкина: *Русланъ и Людмила*, соч. Князя А. А. Шаховскаго

5. Опшрывки изъ Комедіи въ списахъ: *Тетушка, или она не такъ глупа*, соч. Князя А. А. Шаховскаго.

6. Опшрывки изъ Комедіи Водевила: *Ворожея или танцы духовъ*, соч. Князя А. А. Шаховскаго.

7. Трешіе дѣйствіе изъ Мольеровой Комедіи: *Школа женщинъ*, переведенной списами Н. И. Хмельницкимъ:

8. Трешіе дѣйствіе изъ Пародіи-Водевила въ списахъ: *Греческія бредни или Ифигенія въ Тавридѣ*, пер. Н. И. Хмельницкаго; нѣкоторыя куплеты Князя А. А. Шаховскаго.

9. Опшрывки изъ Комедіи въ списахъ: *Неръшительный или семь пятницъ на недѣлѣ*, соч. Н. И. Хмельницкаго.

10. Опшрывокъ изъ Комедіи въ списахъ: *Благородный Театръ*, соч. М. Н. Загоскина.

11. Трешіе дѣйствіе изъ оригинальной Трагедіи въ списахъ: *Андромаха*, соч. П. А. Капшенина.

12. Первое дѣйствіе изъ Трагедіи: *Венцеславъ*, передѣланой стихами изъ сочиненій Рошру, А. А. Жандромъ.

13. *Семела*, мифологическое предсавленіе, соч. Шиллера, переведенное стихами А. А. Жандромъ.

14. Опрывокъ изъ Трагедіи: *Марія Стюартъ*, переведенной съ Французскаго стихами Г. Павловымъ.

15. Опрывокъ изъ Трагедіи: *Силла*, соч. извѣснаго Жуи; перевод. стихами П. А. Корсаковъ.

16. Опрывокъ изъ оригинальной Трагедіи въ стихахъ: *Владиміръ Мономахъ*, соч. С. И. Висковашова.

17. Опрывокъ изъ Вольперовой Трагедіи: *Меропа*, переведенной С. Н. Маринимъ.

18. Опрывки изъ Комедіи въ стихахъ: *Горе отъ ума*.

Всѣ вышесчисленные опрывки имѣютъ опредѣленный смыслъ и завязку. Нѣкоторыя обѣщанныя піесы еще не посступили къ Издашелю, и поному оспающся до времени безъ наименованія. Сверхъ того въ сей книжкѣ будутъ помѣщены слѣдующія спашья принадлежачіе къ Театру по своему содержанію.

19. Анпръ - акшъ, или разговоръ въ Театрѣ о Драматическомъ Искусствѣ, соч. неизвѣснаго.

20. О театральной Музыкѣ, соч. Князя А. А. Шаховскаго.

21. Философическій взглядъ за кулисы, соч. Издашеля.

22. Путешествіе изъ райка въ ложу перваго яруса, его же.

23. Театральные анекдоты.

24. Куплеты изъ лучшихъ Водевильей.

25. Музыкальныя ноты.

26. Списокъ Гг. Актеровъ и Актрисъ Императорскихъ Театровъ съ означеніемъ ихъ ролей.

Изданіе будетъ красивое; на заглавномъ листѣ виньетка, изображающая фасадъ С. Петербургскаго большаго Театра; къ книжкѣ приложено пять искусно выгравированныхъ портретовъ современниковъ. Книжка выйдетъ непременно въ первыхъ числахъ Декабря сего 1824 года. Цѣна на лучшей любской бумагѣ въ хорошемъ переплетѣ 12 рублей, на велевовой 15 рублей. Русская Талія продававшаяся будетъ во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, но преимущественно въ С. Петербургѣ у И. В. Слепина у Казанскаго моста, у А. Ф. Смирдина у Синяго моста, въ Москвѣ у А. С. Ширяева и О. Л. Свѣшниковъ. Иногородные, которые захотятъ имѣть сію книжку, могутъ по выходѣ оной въ свѣсть, благоволять опосредствоваться заблаговременно съ требованіями прямо въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта, прилагая только объявленную цѣну. Издастель беретъ на свой счетъ издержки пересылки.

Ваддей Булгаринъ.

ИЗВѢСТІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

1. *Бурсакъ*, Малороссійская Повѣсть, сочиненіе Василя Нарѣжнаго. Четыре часпи. Москва, въ Университ. типогр. 1824 года.

Руская Литература не богата оригинальными Романами. Г. Нарѣжный едва ли не одинъ теперь занимается исключительно сего рода сочиненіями. Вообще въ нихъ видно много ума, много воображенія, но должно признаться, что въ нихъ недоспаешъ нѣжнаго чувства, вкуса изящнаго и того познанія свѣтской жизни и высшаго класса общества, которыхъ въ романахъ Валпера Скошпа, Пикара, Дроза и другихъ опличныхъ романическихъ Писателей нашего времени, соспавляюшъ истинную прелесть и главное достоинство. Искусное начертаніе картинъ свѣта зависить отъ удачнаго изображенія разныхъ сословій общества. Каждое званіе должно имѣть свой языкъ, свои нравы, свой образъ жизни. У Г. Нарѣжнаго, вельможа и корчмарь говорятъ однимъ нарѣчіемъ, и всѣ свои наслажденія полагаюшъ въ пиршествахъ и попойкѣ. Всѣ его картины принадлежатъ къ Фланманской школѣ, и даюшъ ему право на славу Рускаго Теньера (*). Кромѣ того Г. Нарѣжный

(*) Г. Измайловъ, въ XVI книжкѣ *Благонамѣреннаго*, на стр. 282, между прочимъ говоритъ слѣдующее о Бурсакѣ „жаль, что Авторъ съ излишнею подробностію описываетъ мелочи, недостойныя вниманія просвѣщенныхъ читателей — безпрерывно появляюшся на сцену сулей, чарки, вишневка и пѣнникъ.“ По несчастью повинѣ не у одного Г. Нарѣжнаго сіи предметы появлялись очень часто. *Изд.*

употребляешь въ своемъ разказѣ весьма много словъ и выраженій, принадлежащихъ къ обласпному Малороссійскому нарѣчію и почти непонятныхъ для Великороссіянъ. Развернувъ на удачу нѣсколько книгъ Бурсака, встрѣчаю на примѣръ во вперой часпи на спр. 89: „крикъ шумъ и голонъ разбудили меня.“ — *Голонить*, по Малороссійски значить шумѣшь, говоришь громко, а по Руски *успокоивать*; см. Слов. Акад. часпъ 1, спр. 1179. — Никпо изъ Рускихъ не скажешъ: „подъ вечеръ я опяшь *украдусь* изъ дворца.“ — См. часпъ 4 спр. 73, Имена собспвенныя въ семъ Романѣ несносны: эпо смѣсь Еврейскихъ, древнихъ Греческихъ и Латинскихъ именъ, копорыми Г. Нарѣжный называешъ корчмарей и казаковъ. Лучше было бы, если бъ онъ, подражая образцамъ въ своемъ родѣ, назвалъ своихъ героевъ Карпычами, Сидорычами или Сундуковыми: эпо гораздо еспешспвеннѣе и приличнѣе. Слогъ сего Романа не вездѣ правленъ, и предспавляешъ смѣшеніе проспонародныхъ и самыхъ высокихъ выраженій. Со всѣмъ тѣмъ разказъ живъ, завязка занимательна, изображеніе Малороссійскихъ и Запорожскихъ нравовъ вѣрно. Я прочелъ сей Романъ съ великимъ удовольспвіемъ, и увѣренъ, что онъ доспавишь пріятное развлеченіе всѣмъ любительямъ легкаго и пріятнаго чпенія. Цѣна за всѣ чепыре часпи 15 рублей.

2. *Новыя Повѣсти* Василя Нарѣжнаго въ шрехъ часпяхъ, въ шипографіи Плавильщикова, 1824 года.

Недостатки опчасти пѣже, что и въ Романѣ, но быспропа разсказа, знимательность происшествій и оспроумныя наблюденія Автора заславляютъ читателя забывашъ слабыя несовершенства. Цѣна за всѣ при части 7 рублей.

3. Изданная вновь при содѣйствіи Правительсва адресная книга, подъ заглавіемъ: *Руководство къ отысканію жилищъ по С. Петербургу* или *Прибавленіе къ адресной книгѣ: Указатель жилищъ и зданій въ С. Петербургѣ*, продается по 10 руб. экземпляръ въ бумажкѣ, близъ Чернышева моста въ домѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, надъ казенною книжною лавкою.

Книга сія оппечатана на 36 лиспахъ или 568 страницахъ писчей бумаги, хощя мелкимъ, но чешкимъ шрифтомъ, съ достаточными пробѣлами для опмѣшки случаются перемѣнъ. Всѣ мѣста и лица, показанныя въ первой книгѣ, *Указатель*, по роду и назчанію ихъ *отдѣльно*, помѣщены въ семь *Руководствъ вмѣстѣ* по азбучному порядку, что можешъ всякаго облегчить при опыскиваніи всего для него нужнаго; въ концѣ же сей книги присовокуплена роспись дачамъ и загороднымъ домамъ въ окрѣстностяхъ С. Петербурга.

4. *Добродушный* или изображеніе Парижскихъ нравовъ и обычаевъ XIX столѣтія. Перевелъ съ Франц. С. де Шаплезъ. 1824. С. П. б. въ Военной типогр. Главнаго Штаба Е. И. В. съ каршинкою. Г. де Шаплезъ извѣстенъ пу-

бликъ съ выгодной стороны своимъ переводомъ *Лондонскаго Пустынника*.

Книга сія, написанная въ помъ же самомъ родѣ, безъ сомнѣнія будетъ принята публикою съ такимъ же одобреніемъ, какъ и предъидущее сочиненіе, которое удостоилось вшораго пи-сненія. Цѣна здѣсь въ С. Пешербургѣ 6 рублей, съ пересылкою во всѣ города 7 рублей.

5. *Маннерингъ или Астрологъ*, Романъ соч. Валшера Скошпа. Переводъ съ Французскаго, изданъ В. Броневскимъ. 4 часпи, 1824. Москва, въ Университ. типографіи.

Валшерь Скошпъ почиается въ наше время первымъ романическимъ Писателемъ, и приобрѣлъ своими сочиненіями Европейскую славу. Характеры, карпины, слогъ, заманчивость происшедшій, все въ немъ отличо и необыкновенно. Безъ сомнѣнія не всѣ его произведенія имѣють одинакое достоинство, но *Астрологъ* принадлежитъ къ числу лучшихъ его Романовъ. Онъ долженъ обратишь на себя шѣмъ большее вниманіе, чшо переведенъ подъ руководствомъ извѣстнаго Россійскаго Писателя, Владиміра Богдановича Броневскаго, Авшора прекрасныхъ *Писель Морскаго Офицера, Путешествія по южному берегу Тавриды* и проч. Нѣсколько любителей Словесности въ Тулѣ, сосшавили между собою общество для перевода всѣхъ сочиненій Валшера Скошпа, и В. Б. Броневскій, знающій совершенно Англійскій языкъ, взялъ на себя прудъ повѣрять сіи переводы въ часы досуга. Желательо, чшобы сей родъ Романовъ понра-

вился нашей публикѣ, и замѣнилъ безсмысленные переводы Романовъ, наполненныхъ чершьями, вѣдьмами, шѣнями и привидѣніями. Цѣна въ бумажкѣ 16, въ переплетѣ 20 рублей.

Всѣ сіи книги, какъ и другія опубликованныя въ газетнахъ опъ Авиноровъ и книгопродавецъ, иногородные могушь выписывать опъ С. Пешербургскаго книгопродавца Александра Филиповича Смирдина, изъ магазина, состоящаго у Сияяго мосша въ домѣ Гавриловой. Могу смѣло увѣришь почтенныхъ моихъ читашелей въ исправности и скорости пересылки.

6. Въ числѣ Альманаховъ, которые появляшя къ будущему 1825 году, выйдешь въ свѣтъ первый въ Россіи историческій Альманахъ подъ названіемъ: *Руская Старина*. Г. Корниловичъ, ободренный благосклонными отзывами любителей всего опечесшвеннаго, и опличныхъ Липерашпоровъ, о спашьяхъ его, помѣщенныхъ въ *Поллярной Звѣздѣ* 1823 и 1824 годовъ, рѣшился изъ собранныхъ имъ свѣдѣній составить общую картину Рускихъ нравовъ при Петрѣ I, и раздѣлилъ свой шрудъ на слѣдующія спашьи: 1-е Часшная жизнь Государя Императора Пешта Великаго. Здѣсь читашели увидяшь Преобразовашеля Россіи, въ шшинѣ ученаго кабинеша, въ бесѣдѣ съ учеными мужами, на Адмиралшейской верфи, съ циркулемъ въ рукахъ или шопоромъ, въ домашнемъ кругу и на пиршешвахъ. 2-е Часшная жизнь Рускихъ Вельможъ, гдѣ Сочинишель представилъ начало Европейскаго общежитія въ смѣшеніи съ прежнимъ

образомъ жизни, и украсилъ свое повѣствованіе многими занимательными Анекдотами. 3-е Увеселенія Россійскаго Двора, или описаніе поржесствъ и праздниковъ шого времени, съ изъясненіемъ причинъ и случаевъ, для кошорыхъ даны были праздники со многими любопытными подробностями. 4-е О первыхъ балахъ въ Россіи, по ествъ о первой эпохѣ общественной жизни Рускихъ по Европейскому образцу, когда женщины перешли изъ замворнической жизни шеровъ въ залы и въ госпиныя. Послѣднія двѣ спашья уже были напечашаны, но шеперь предшавляющся въ новомъ, гораздо полнѣйшемъ видѣ. Здѣсь кончипся первое опдѣленіе Альманаха: шпорое опдѣленіе, написанное однимъ просвѣщеннымъ жипелемъ Донскаго края, заключаешъ въ себѣ живописное изображеніе спариннаго общежипія и нравовъ храбрыхъ Донцовъ. Мы до сихъ поръ имѣемъ самыя сбивчивыя поняпія о сосшояніи Дона до царшвованія Екатерины II. Изъ сего описанія чипашели познакомипся совершенно съ Донскими Казаками, и будущъ имѣшъ полное поняпіе объ образѣ жизни, способѣ войны и нравахъ сего воисшвеннаго племени. 1-я спашья изображаешъ рыцарскую жизнь Казаковъ въ началѣ XVII вѣка, по ествъ образъ ихъ сухопутной и морской войны, защипы и набѣговъ, прошиву Турокъ, Азовцевъ и Горскихъ народовъ. 2-е Часшная жизнь Казаковъ въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкѣ, гдѣ изображены ихъ увеселенія, рипшанія, пиршества, свадебныя обряды и проч. Сіе шпорое опдѣленіе споль же занимательное

какъ и первое, есмь пріятный подарокъ для любителей пріятнаго и наславительнаго чтенія и вообще для всѣхъ Рускихъ. Эшо новоспъ весьма любопытная, о странѣ, споль близкой Рускому сердцу и споль малоизвѣстной. Книжка сія печашаеіся на веленовой бумагѣ, и будешъ украшена виньешомъ. Къ ней приложены будущъ ношы Донскихъ національныхъ пѣсень, кошорыхъ мелодія чрезвычайно пріятна и весьма любопытна по новоспи и оригинальности. Цѣна во Французскомъ переплешѣ 10 рублей. *Руская Старина* выйдешъ въ свѣшъ непременно въ первыхъ числахъ Декабря сего 1824 года, и будешъ продавашся во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Гг. иногородные желающіе имѣшъ оную пошчасъ по выходѣ въ свѣшъ, благоволяшъ опносившся съ шребованіями къ Александру Филиповичу, Смирдину въ бывшій книжный магазинъ Плавильщикова, и къ Ивану Васильевичу Сленину у Казанскаго мосша, прилагая 10 рублей, безъ вѣсовыхъ денегъ.

Извѣстія и замѣтанія.

1. Въ Но 245 Рускаго Инвалида, напечатано описаніе шоржешшвеннаго поминовенія по Е. В. Королѣ Французскомъ Лудовикѣ XVIII, въ С. Пешербургской Каполической церкви. Въ семъ описаніи между прочимъ, сказано: „Оная (ш. е. гробница) посшавлена была на подножіи, украшенномъ со всѣхъ чешырехъ споронъ изображеніями Французскихъ Королей и Лапинѣскими надписями. Въ сихъ послѣднихъ означены были имя покойнаго Моцарха, годъ его рожденія и смерши, равно какъ и сказанныя имъ сло-

ва: „Coelos ascende, Sancti Ludovici proles!“ — Долгомъ пошавляемъ поправиль ошибку Г. Издателя Рускаго Инвалида. Лапинскія слова, выше здѣсь приведенныя, означающъ: „Вознесись на небеса, попомоць Святаго Лудовика!“ — Слова сіи не были произнесены и не могли бытъ произнесены самимъ покойнымъ Королемъ. Когда изверги Французской революціи повлекли на казнь несчастнаго и великодушнаго Лудовика XVI, и когда убійственная сѣкира уже была подняша, въ ту ужасную минушу, Аббашъ Эджеворщъ, достойный и вѣрный служитель алшаря и преспола, сопровождавшій Короля на эшафопъ, произнесъ сіи достопамятныя слова, кошорыя остались неизгладимыми въ Испоріи и въ сердцахъ всѣхъ благомыслящихъ Французовъ.

2. Висячій мостъ для экипажей почти приведенъ къ окончанію. На обоихъ берегахъ Фоншанки, прошиву Лѣшняго сада, воздвинушы чугунныя вороша, рѣшенчатой работы съ позолопою, съ высошы кошорыхъ висящъ цѣпи, удерживающія помоспъ, прикрѣпленный къ онымъ желѣзными прутьями. Сей мостъ раздѣляется на двѣ половины легкою балюспрадою, для удобнѣйшаго развѣзда экипажей, и попому каждая вороша раздѣлена также на двѣ половины, что сосшавляетъ всего чешыре вѣзда.

3. Опверзшія галереи, окружающей домикъ Петра Великаго на Петербургской сторонѣ, мынѣ закрышы спеклянными окончинами, для

предохраненія деревяннаго спроенїа ошъ вреднаго влїянїя сырости. Самый домикъ поправленъ и приведенъ въ соспоянїе еще нѣсколько сполѣшїй прошивишься разрушительному времени. Въ одной комнаѣ находящяся образа, предъ коими всегда шеплишь лампада, какъ эмблема неугасаемой любви Россїанъ къ великому Преобразовашелю Опечесшва и Его Помкамъ. Дверь всегда ошворена, и благочесшпвые люди заходяшь сюда приносишь мольбы о благоденспвіи Россїи, и благодаришь Всевышняго за всѣ Его благосшп. — Мнѣ случилось однажды бышь въ семь домикъ въ буднїй день: вдругъ нѣсколько экипажей подѣхали къ крыльцу, и дамы вошли въ образную, гдѣ было множество просшолудиновъ, копорые никогда почи не проходяшь мимо жилища Петра Великаго, безъ шого чшобы не помолишься за Царя - бапюшку (*). — Вошъ черша, дѣлающад честь Рускому народному характеру!

4. Письмо неизвѣстной дамы, о локонахъ, Милосшпвїй Государь, Господинъ Издашель Липерапурныхъ Липшковь.

Вамъ конечно должно бышь прїяшно извѣстїе, что Липерапурные ваши Липшки, (не смощря на шо, что у насъ ешь свой Журналь) хошя и не всѣ, чипающя дамами (1): особенно послѣднїя спранїчки обращающъ на себя

(*) Слова, слышаннвыя мною ошъ Рускихъ мужичковъ. *Изд.*

(1) Радуюсь. *Изд.*

наше вниманіе (1). Вы догадаешесь, что я говорю о модахъ. Но каково вамъ покажется, что я вздумала написать нѣкошорыя примѣчанія, на послѣднія ваши извѣстія, сообщенныя намъ въ 16 номерѣ! — Воображали ль вы когда себѣ, что описанія модъ могутъ возбудишь въ комъ либо, своею неосновательностію, благородное негодованіе, подобно невнятнымъ и сбивчивымъ описаніямъ, кошорыя, васъ, Милосшійвый Государь, зашавили приняшься разглашать проспосердечные разговоры Ванюши (2). Но примѣръ безыменнаго Авшора спашьи, кошорой я не имѣла шерпѣнія прочесшь (3) и половины, (попому что не всякая женщина съ удовольствіемъ читаешъ и самыя основательныя разборы произведеній лишерашурныхъ, хошя всякая любитъ прочесшь что нибудь занимательное), примѣръ эношъ, убѣдилъ меня, что за дѣло можно, и даже должно, побранишь васъ Гг. Журналишповъ (4). — Но мы, не мѣшаясь въ ваши ссоры и не заботясь о точности исторической и спашисшической, любимъ одну эспешпи-

---

(1) Сожалѣю. *Изд.*

(2) Не воображалъ, но гошовъ бышь жершвою благороднаго негодованія. *Изд.*

(3) Здѣсь говоритъся вѣрояшно, о Кришикъ на книгу Г. Греча. Эшо доказываешъ, Милосшійвая Государыня, недоспашокъ вашего шерпѣнія, а не недоспашки спашьи. *Изд.*

(4) Довольно намъ доспашешся другъ ошъ друга, ошъ Пашовъ и Прозайковъ, когда случитъся замѣшитъ что либо слишкомъ замѣшное. *Изд.*

ческую (1). Согласишесь же, что модныя шорговки погрѣшили бы непроспешельно (2) прошиву эспеники моды, если бѣ въ спараніяхъ своихъ усовершенствовашь всѣ опрасли нарядовъ, не придумали, какъ дѣлать бѣлокурые поддѣльные локоны! Что было бы съ нами блондинками, ежели бѣ вы въ самомъ дѣлѣ были правы! Всѣхъ позже пріѣзжали бы мы на вечера, хошя эшо было бы и кшпаша; у насъ прическа скорѣ бы прочихъ распреалась, мы бы не могли поравнянся съ другими ни полношою ея, ни красивоспію. Спыдишесь, сударь (3)! — Слѣдуйте наславленіямъ Г-на Безыменнаго, кошорья, какъ кажешся, вы съ шакою гошовносію принимаете: наблюдайте болѣе точности въ вашихъ показаніяхъ (4). Какъ эшо возможно! Помѣспитъ сначала въ своихъ Лиспкахъ урокъ въ точности, а въ слѣдъ за нимъ явную ложь (5)! Загляните въ любой модный магазинъ, спросите у самой вашей фасонщицы, (6), вездѣ найдете не только бѣлокурые, но даже какъ лень

---

(1) Для эшого совѣшую чинашь *Дамскій Журналъ* и *Благонамѣреннаго*: шамъ всегда можно найти, Мадригалы, похвальныя стихи, не только красота, но почти всему. *Изд.*

(2) Не въ первый разъ! *Изд.*

(3) Спыжусь! *Изд.*

(4) Буду. *Изд.*

(5) Виноватъ: я избаловалоя предисловіями ко многимъ историческимъ сочиненіямъ. *Изд.*

(6) Не возможно, прогнѣвалась! *Изд.*

бѣлые локоны (1); правда что не шелковые, какъ вы называете, но сырцовые; за что, увѣряю васъ, нигдѣ не найдете вы шелковыхъ локоновъ ни какого цвѣшу (2). Сдѣлайте милость исправьтесь (3)! Не по я пожалуюсь нашему Журналисту, съ которымъ, какъ я слышала отъ моего мужа, вы не въ ладахъ; тогда онъ васъ уже не по моему пожуришь, и предастъ васъ на посмѣяніе нашему полу. Я подагаю, что и вы, подобно всѣмъ мужчинамъ, примене съ благодарностію совѣшь женщины, въ дѣлѣ женскомъ (4). Кто бы всхунился за локоны и за изобрѣшательный геній модиспокъ кромѣ женщины (5)? — Я пишу къ вамъ съ позволенія моего мужа, и попому благодарю за извѣстіе о салонахъ, и спѣша закажашъ себѣ шакой же, съ истиннымъ уваженіемъ честь имѣю бышь вашею чисташельницею (6).

— N. N.

---

(1) Виновашъ и признаюся! — Повѣрилъ женщинѣ, и написалъ. *Изд.*

(2) Кажется одно и тоже. шелкъ и сырецъ. Разница въ ошдѣлкѣ. *Изд.*

(3) Непремѣнно! Даю слово. *Изд.*

(4) Безъ сомнѣнія. *Изд.*

(5) Вы забыли о франшахъ. *Изд.*

(6) Благодарю покорно. *Изд.*

М о д ы.

Дамскія Парижскія. Одинъ суконный фабриканти въ Парижѣ, началъ дѣлать цѣльные женскіе плащи съ набивными цвѣтными узорами.

Гроденаплевья, апласныя и бархашныя шляпки съ перваго взгляда походятъ на Рускія кучерскія шляпы. Форма ихъ совершенно круглая, съ шюю разницею отъ Рускихъ шляпъ, что кузовъ нѣсколько округленъ, собранъ складками и что поля спущены внизъ. На переди кузова находишся высокая и широкая кокарда изъ шой же матеріи. При гроденаплевяхъ и апласныхъ шляпкахъ, на лѣвой сторонѣ кузова, находишся другая кокарда изъ широкихъ полосатыхъ лентъ, копорыми обшивающся поля. Бархашныя не имѣютъ никакого украшенія: одна широкая лента чернаго цвѣта находишся при оныхъ, для подвязыванія подъ подбородкомъ.

Бѣлые мусселиновые редингошы, дѣлающся слѣдующимъ покроемъ: рукава длинныя, широкіе, съ двумя перехватами ниже локтя вмѣстѣ браслетовъ, и малыми кокардами. Талія длинная, корсажъ гладкій и высокій, спинка гладкая, съ пуговками въ верхней половинѣ. Нижняя гарнировка плашья высокая, просшыми складками; отъ кушака до низу плашья, двѣ плоскія складки съ кокардами. Грудь закрываетъ до самыхъ плечъ, шелковый (болѣе зеленый) ворошничокъ, двойной, съ большими зубцами, сверху копорого находишся плоская бѣлая манишка. Кушакъ изъ широкой ленты того же цвѣта, какъ и ворошникъ; кромѣ того на спинѣ широкая лента

перепоясана на кресль, а на груди шаже самая лента опущена длинными концами до половины плашья; эта лента на груди лежитъ плотно и проходитъ подъ кушакъ такимъ образомъ, что два ея конца съ кушакомъ сославляютъ на груди треугольникъ, коего острый уголъ находится у самой шеи подъ ворошникомъ. Видъ прелесный!

Дамскія Петербургскія моды. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней сухой погоды, множество дамъ прогуливалось пѣшкомъ на прощуарѣ Невскаго проспекта. Мы замѣтили что большая ихъ часть была въ бархатныхъ капотахъ (болѣе черныхъ), съ широкими мѣховыми опушками и мѣховыми же пелеринками. Цвѣтные бархатные капоты (преимущественно лиловые и зеленые), имѣютъ всячье бархатные же ворошники въ родѣ пелеринокъ, съ узкою кругомъ мѣховою опушкою. Шляпки апласныя, бѣлыя и розовыя, съ круглыми полями, безъ перьевъ, съ большими бантами или кокардами изъ той же матеріи и широкими лентами.

Мужскія Парижскія моды. Шляпы носятъ теперь необыкновенной вышины, съ малымъ въ срединѣ кузова перехватомъ: поля столь узки, что издали почти непримѣнны.

Мужскія Петербургскія моды. Короткіе бекешы, съ круглымъ собольимъ ворошникомъ доходящимъ до конца груди. Опушка на рукавахъ и кругомъ кармановъ. Цвѣтные пестрые галстуки, пестрыя длинныя панталоны.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЛИСТКИ,
ЖУРНАЛЪ
ПРАВОВЪ и СЛОВЕСНОСТИ.

Ноябрь 1824. № XXI и XXII.

Содержаніе: I. Проза: 1. Письмо къ пріятелю о наводненіи, бывшемъ въ С. Пешербургъ 7 Ноября 1824 года. 2. Упѣшеніе въ нещастіяхъ (изъ Вейса). II. Стихотворенія: 3. Пѣснь Черкеса, соч. М. Загорскаго. 4. Къ Талиарху изъ Горація, перев. В. Филимоновъ. III. Волшебный фонарь или разныя извѣстія.

I.

П Р О З А.

I.

Письмо къ пріятелю

о

наводненія, бывшемъ въ С. Петербургъ 7 Ноября 1824 года.

Ты уже извѣстился, безъ сомнѣнія, посредствомъ Журналовъ, о бѣдствіи, постигшемъ здѣшнюю столицу. Кромѣ того, крылатая молва, (копоя, подобно снѣжнымъ шарамъ, капающимъ съ горъ, увеличивается по мѣрѣ разстоянія), вѣроятно достигла до тебя въ видѣ исполина. Правда, бѣдствіе

Литер. Листки. 1824. Ч. IV. 5

наше велико, потери не маловажны, попому что преждевременная смерть одного даже гражданина есть большое несчастье, и разореніе одного почтеннаго семейства есть происшествіе горестное, но при всемъ томъ я увѣренъ, что словесными разсказами и письменными извѣщеніями весьма многое искажено и преувеличено. Поспашаюсь предсавишь тебѣ крашкую каршину сего бѣдствія, для разсвнннн разлнчныхъ слуховъ. Какъ очевидно свидѣтелю, ты долженъ мнѣ вѣрншь: Я обещаю тебѣ быть искрѣннымъ. Сердце твое наполнишь горестью при чтеніи сихъ строкъ, но вмѣстѣ съ эшимъ оно оживнтся благоговѣніемъ къ Промыслу Всевышняго, смягчнвного бѣдствія наши благостью Монарха, мудрыми мѣрами попечнтельнаго Правнтельства и рѣдкими примѣрами добродѣтели частныхъ людей. Счастливы народъ, которнй въ несчастіи испытываетъ не огорчнтельное равнодушіе, но отеческую и пламенную къ себѣ любовь своего Правнтельства, и находишь между согражданами великіе примѣры добродѣтели! Время изгладншь слѣды бѣдствія, но добрыя дѣла оспашнтся неплѣнными въ Исторіи, и перенесутся къ Престолу Всевышняго въ молебнахъ благодарныхъ сердець.

День 6 Ноября, предшествовавший наводненію, былъ самый непріятный. Дождь и пронизательный, холодный вѣсперъ съ самаго утра, наполняли воздухъ сыростью. Къ вечеру вѣсперъ усилился, и вода значительна возвысилась въ Невѣ. Въ 7 часовъ, я уже видѣлъ на Адмиралшейской башнѣ сигнальные фонари, для предостереженія жителей отъ наводненія. Въ ночь настала ужасная буря: сильные порывы юговоспочнаго вѣтра попрясали кровли и окна, стекла звучали отъ плесковъ крупныхъ дождевыхъ капель. Безпечные жители споліцы спокойно почивали по дневныхъ трудахъ, и не обращали вниманія на буйство стихій. Съ разсвѣтомъ, мы увидѣли что вода чрезвычайно возвысилась въ каналахъ и сильно въ нихъ волновалась. Сначала появлялись на улицахъ только люди, вышедшіе изъ домовъ своихъ за дѣлами, но около 10 часовъ утра, при поспешенной прибыли воды, толпы любопытныхъ успремилась на берега Невы, которая высоко воздымалась пѣниспыми волнами, и съ ужаснымъ шумомъ и брызгами разбивала ихъ о граничные берега. Когда жители Адмиралшейской стороны еще не предвидѣли несчастія, и съ любопытствомъ смолрѣли на сей грозный феноменъ природы, уже неизменная мѣсца, лежація по берегамъ Финскаго залива

и при успѣ Невы были захоплены, и жили Галерной гавани, Канонирскаго острова, Гушуевскаго, деревень: Емельяновки, Теншелевой и казеннаго чугуннаго завода, близъ Екашерингофа, шerpъли бѣдспвіе. Невозможно описать шого ужаснаго явленія, кошорому были свидѣтелями люди, бывшіе въ сіе время на берегу Финскаго залива, и чудесно спасшіеся опъ погибели (*). Необозримое пространство воды казалось кипящею пучиною, надъ кошорою распросперпъ былъ шуманъ опъ брызговъ волнь, гонимыхъ прошиву печенія, и разбиваемыхъ ревущими вихрями. Бѣлая пѣна клубилась надъ водяными громадами, кошорыя безпресшанно увеличиваясь, наконецъ ярочно успремились на берегъ. Множество деревянныхъ строеній, подверженныхъ первымъ ударамъ и сильному напору огромной массы воды, не могли прошивуспояшь, поколебались въ своемъ основаніи и съ прескомъ обрушились. Люди спасались какъ могли въ уцѣлѣвшіе дома, на бревнахъ, плавающихъ кровляхъ, воропахъ: нѣкошорые лишились жизни при семъ случаѣ.

(*) Мнѣ рассказывалъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Порупчикъ П. И. Гречь, бывший въ эшо время въ караулѣ въ Галерной гавани и шerpъвшій бѣдспвіе въ продолженіе 10 часовъ сряду.

Весь домашній скопъ и пожилки погибли: Вода безпрестанно прибывала, вѣшеръ усиливался, и наконецъ возвышеніе воды въ Финскомъ заливѣ просперло бѣдствіе на цѣлый городъ. Нева, вспрыгнувъ препяпспвіе въ своемъ печеніи и не могши излишья въ море, возрабла въ берегахъ своихъ, наполнила каналы и чрезъ подземныя шрубы хлынула въ видѣ фонтановъ на улицы. Въ одно мгновеніе вода полилась чрезъ края набережныхъ, изъ рѣвки и всѣхъ каналовъ, и наводнила улицы. Трудно представившъ себѣ смяшеніе и ужасъ жителей при семъ внезапномъ явленіи. Погребя, подвалы и всѣ нижнія жилья пошчасъ наполнились водою. Каждый спасалъ что могъ, и выносился на верхъ, оспавляя въ добычу водѣ свое имущество. Нѣкошорые, слишкомъ заботливые о спасеніи вещей и шоваровъ, погибли въ погребахъ. Между шѣмъ шолпы народа, бывшаго на улицахъ, бросились въ дома, другіе поспѣшали въ свои жилища, но прибывавшая вода принудила ихъ спасаться, гдѣ кто могъ. Карешы и дрожки, кошорые сперва развѣзжали по водѣ, начали всплывать и спасаться на высокихъ мосшахъ и по чужимъ дворамъ. Въ первомъ чаеу по полудни весь городъ (кромѣ Лишейной, Карешной и Рожеспвенской часшей), залишъ былъ водою, вездѣ почти въ ростъ человека, а въ

нѣкошорыхъ низкихъ мѣспахъ, (какъ напри-
мѣръ на перекресткѣ большой Мѣщанской и
Вознесенской улицъ, у Каменнаго моста),
болѣе нежели на полшоры сажени. Видъ съ
бельведера дома Кошомина (*) былъ ужасный
и необыкновенный. Разъяренныя волны сви-
рѣпшвовали на дворцовой площади, кошорая
съ Невоею соспаждала одно огромное озеро,
изливавшееся Цевскимъ проспектомъ какъ
широкою рѣкою, до самаго Аничковскаго мо-
ста. Мойка скрылась ошъ взоровъ и соеди-
нилась, подобно всѣмъ каналамъ, съ водами,
покрывавшими улицы, по кошорымъ неслись
дѣса, бревна, дрова и мебели. Вскорѣ мершвое
молчаніе водворилось на улицахъ. Около двухъ
часовъ появилась на Невскомъ проспектѣ Г.
Военный Генераль-Губернашоръ Графъ М. А.
Милорадовичъ, на 12 весельномъ кашерѣ, для
поданія помощи и ободренія жишелей. Нѣ-
сколько малыхъ ладокъ проѣхало по Морской,
и большой кашеръ съ нѣсколькими людьми
различнаго званія, спашимися ошъ погибели
на берегу Невы, сперва присцавалъ къ на-
шему дому, а послѣ того оспановился возлѣ
дома Косиковскаго. На другой день эшошъ
кашеръ стоялъ въ Морской улицѣ на мели.

(*) На Невск. проспектѣ у Полицейск. моста.

Но бѣдствіе на Адмиралшейской сторо-
 нѣ (кроме Коломны), не было столь ужас-
 но, какъ въ вышеупомянутыхъ селеніяхъ на
 берегу Финскаго залива, въ поперечныхъ ли-
 ніяхъ Васильевскаго острова близъ Смоден-
 скаго поля, на Пешербургской сторонѣ, и
 вообще въ мѣстахъ низкихъ, заселенныхъ де-
 ревянными строениями. Тамъ большая часть
 домовъ повреждена, иные смыты до основа-
 нія, всѣ заборы ниспровергнуты и улицы за-
 громождены лѣсомъ, дровами и даже хижина-
 ми. На многихъ улицахъ, во всѣхъ низкихъ
 частяхъ города, находились изломанныя бар-
 ки, и одно паровое судно огромной величины
 съ завода Г. Берша, очутилось въ Коломнѣ,
 возле сада Его Высокопреосвященства Г.
 Митрополита Римскихъ церквей Сеспренде-
 вича Богуща. На Невѣ всѣ плотовыя мосты
 сорваны, исключая Самсоньевскаго, и пре-
 леснаго моста соединяющаго Каменный ос-
 тровъ съ Пешербургскою стороною (*). Всѣ
 чугунныя и каменные мосты уцѣлѣли, но гра-
 нишная набережная Невы поколебалась, и
 многіе камни, особенно на приспаяхъ, сдви-
 нушы съ мѣста или опрокинушы.

Въ прѣшлемъ часу по полудни вода на-

(*) Построеннаго покойнымъ Генераломъ Бе-
 шанкуромъ.

чала сбывашь; въ 7 часовъ уже спали ѣздишь въ экипажахъ по улицамъ, и прошурары во многихъ мѣстахъ сдѣлались проходимыми. Въ ночь улицы совершенно очистились отъ воды, кошорая снова подчинилась своимъ законамъ печенія, оставивъ плачевные слѣды своего крацковременнаго буйства.

Какая ужасная ночь для каждаго чувствительнаго челоѡка, соспрадающаго о бѣдствіяхъ своихъ собратій, а особенно для шѣхъ, кошорые потеряли своихъ ближнихъ, кровныхъ, друзей! — Сколько безпокойства объ участи милыхъ особъ, кошорыхъ судьба до другаго дня была неизвѣсна! Сколько горешныхъ мыслей о потеряхъ въ хозяйственномъ и коммерческомъ отношеніи, потеряхъ, кошорыя въ одно мгновение пресѣкли надежды, основанныя на многолѣпныхъ трудахъ! — Такъ, ночь послѣдующая наводненію, была ужасна, и я не повѣрю, чшобы хотя одинъ челоѡкъ въ столицѣ спокойно провелъ ее, не заботясь о себѣ или объ участи своихъ собратій. —

Первые лучи солнца, озаривъ печальную картину разрушенія, были свидѣтелями благошворенія и соспраданія. Попечительное Правительство шощасъ приняло мѣры къ доставленію убѣжища, пици и покрова несчастнымъ, лишившимся своихъ жилищъ,

Домъ Г. Военнаго Генераль Губернагора, бывшій всегда пріюшомъ сирыхъ и злополучныхъ, сдѣлался надежнымъ пріспанищемъ всѣхъ шребовавшихъ скорой помощи. Каждый кругъ знакомства сдѣлалъ между собою денежную складку на сей же предметъ. Множество благодушельныхъ людей поспѣшило на мѣста, пренерпѣвшія болѣе прочихъ общаго наводненія, и какое ужасное зрѣлище представилось ихъ взорамъ! — Разрушенные дома, разбиыя суда, испребленные пожытки сославляли неспройныя груды, прикрывавшія обезображенныя шрупы: полпы несчастныхъ рыдали надъ сими развалинами, оплакивая невозвратныя свои пошеря. Вопли горести и слезы соспраданія были первымъ привѣщаніемъ жителей столицы. Вѣра и благосѣ Всевышняго, излившаяся изъ сердца великодушнаго Монарха, принесли первое утѣщеніе несчастнымъ. Правительство, не помышляя о своихъ пошеряхъ, заботилось только о призрѣніи нуждающихся. Въ первый сушки уже не было ни одного человека въ столицѣ безъ пищи и крова. — Не дожидались прозбъ, но предупреждали нужды каждаго. Скорость и дѣятельность мѣръ Правительства ошвратили послѣдствія сего цагубнаго происшествія: нищету и болѣзни,

Оспальное исцѣлишь время; благость Все-
вышняго и великодушіе Монарха.

Государь Императоръ пожаловалъ мил-
ліонъ рублей для раздачи бѣднымъ безвоз-
вратно и учредилъ Комитетъ о пособіи
раззореннымъ наводненіемъ С. Петербурга (*).

(*) За особенное счастіе поспавляю украсишь
Журналъ мой Высочайшимъ рескриптомъ на имя
Его Сіяшельства Князя А. Б. Куракина.

„Князь Алексѣй Борисовичъ! Бѣдспвіе, постиг-
шее С. Петербургъ, въ 7-й день сего Ноября,
внезапнымъ и необыкновеннымъ наводненіемъ,
исполнило сердце *Мое* горестными чувствами.

Судьбы Всевышняго праведны и неисповѣди-
мы. Въ глубокой покорности волѣ Его, и скорбя
о всѣхъ, потерпѣвшихъ убытки и разспройство,
Правительство не можешь вознаградишь всѣ
траты сего бѣдспвеннаго дня; но доставленіе
скорой и существенной помощи наиболѣе раз-
зореннымъ и неимущимъ Я вмѣняю Себѣ въ свя-
щенный долгъ; они имѣють ближайшее право
на отеческое *Мое* попеченіе.

Я назначаю въ раздачу имъ безъ возврата
милліонъ рублей изъ суммъ, соснавленныхъ отъ
сбереженій хозяйственнымъ устройствомъ Во-
енныхъ поселеній.

Избирая исполнителями сей *Моей* воли:
Васъ, Генераловъ: Графа *Аракчеева*, Графа *Мило-
радовича*, *Сукина*, Министра Финансовъ, Началь-
ника Морскаго *Моего* Штоба и С. Петербург-
скаго Оберъ-Полицеймейстера, повелѣваю изъ

Для скорѣйшаго исполненія предначертаній Правительсства назначены Временными Военными Губернашорами, подъ начальствомъ Г. Военнаго Генераль-Губернашора Графа М. А. Милорадовича: на Васильевскомъ острове Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ; на Пешербургской сторонѣ Генераль-Адъютантъ Графъ Комаровскій; на Выборгской Генераль-Адъютантъ Депрерадовичъ.

сихъ лицъ и изъ одной Духовной особы, по назначенію первенствующаго въ Святейшемъ Синодѣ Преосвященнаго Митрополита *Серафима*, образовать подъ предсѣдательствомъ Вашимъ *Комитетъ о пособіи раззореннымъ наводненіемъ С. Петербурга*. Комитетъ сей избересть еще, для присутствія въ ономъ, двухъ Членовъ изъ здѣшняго Россійскаго купечества.

Мое непремѣнное желаніе состоятъ въ томъ:

1) Чѣмъ первымъ дѣломъ Комитета было доставленіе прибѣжища и содержанія лишеннымъ покровы и пищи, и вообще, чѣмъ пособія изъ назначеннаго капитала оказуемы были шѣмъ единственно, для коихъ по совершенной бѣдности онѣ необходимы.

2) Чѣмъ пособія сіи вѣрно и почто доходили по назначеніямъ.

3) Чѣмъ доставляемы онѣ были скоро и безпрепятственно.

Сии правила Комитетъ приметъ главнымъ основаніемъ своихъ дѣйствій—Чувства состраданія, истинной любви къ ближнему, долгъ предъ

Всякое необыкновенное происшествіе или явленіе въ природѣ, весьма часто влечетъ за собою неосновательныя толки. Должно замѣнить, что всѣ почти цвѣтущіе торговые города и многія столицы лежатъ при впаденіяхъ большихъ рѣкъ въ море, ибо не взирая на то, что подобное мѣстоположеніе иногда подвергаетъ города опасности крашкременнаго наводненія, оно есть вѣрный источникъ ихъ благосостоянія. Кроме того, одни ли наводненія причиняютъ бѣдствія на земномъ шарѣ; и не бывающъ ли они въ мѣстахъ даже отдаленныхъ отъ моря? — Подземныя волканы, землетрясенія и различныя перевороты въ водѣ и воздухѣ, суть бѣдствія неоправимыя, противъ которыхъ должно вооружаться одною только вѣрою въ Провидѣніе и швердостью духа. —

Богомъ и ошечествомъ, укажутъ Вамъ и со-трудникамъ Вашимъ во всей подробности пуши, коимъ въ великомъ дѣлѣ благошворенія должно слѣдовать.

Пребываю Вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ собственною
Его Императорскаго Величества
рукою подписано шако :

АЛЕКСАНДРЪ.

С. Пешербургъ,
11-го Ноября, 1824 года.“

Представивъ таблицу всѣхъ наводненій, бывшихъ въ Петербургѣ оупь построения, я въкращѣ упомяну о бѣдспвіяхъ сего же рода, постигшихъ другія страны и причинившихъ шамъ гораздо болѣе вреда. Пустьъ это послужитъ доказательствомъ, что наводненія не всегда зависятъ оупь приморскаго мѣстоположенія. Въ 1715 году, по еспь 12 лѣтъ послѣ заложения С. Петербурга, весь городъ покрытъ былъ водою. Съ тѣхъ поръ начали замѣчать высошу воды на валахъ крѣпости. Значительнѣйшія наводненія въ здѣшней спольцѣ по сіе время были слѣдующія :

Годы.	Мѣсяцы и числа.	Вѣтеръ.	Высота вода сверхъ обык- новенной (*)	
			фушы	дюймы
1721	Ноября 5	— — —	7	4
1723	Октябръ 2	— — —	7	7
1725	Ноября 5	Юго-Западный	5	10
1726	Декабръ 1	Ю. З.	8	2
1729	Октябръ 12	Ю. З.	7	1
1736	Сентяб. 10	Почти весь городъ былъ покрытъ водою.		
1744	Августа 17	Сѣверо-Запад.	7	—
	— — — 22	З. Ю. З.	6	—

(*) Таблица сія выписана мною изъ Описанія Петербурга Г. Георги. Вычисленіе сдѣлано Г. Крафтомъ, бывшимъ Академикомъ и Профессоромъ Физики. *Изд.*

Годы.	Мѣсяцы и числа.	Вѣшеръ.	Высота воды сверхъ обыкновенной.	
			фушы	двоймы
1752	Ноября 26	Ю. 3.	8	5
	——— 28	Ю. 3.	8	5
1754	Мая 7 и 8	З. Ю. 3.	5	—
1756	Сентяб. 29	З.	7	3
1757	Октября 16	Ю. 3.	6	—
1759	——— 6	З.	6	—
1760	——— 8	З.	5	10
1762	——— 28	Ю. 3.	5	10
	Декабря 10	З.	5	10
1763	Октября 8	Ю. 3.	5	10
	Ноября 28	Ю. 3.	6	6
1764	Ноября 18	Ю. 3.	5	4
	——— 21	Ю. 3.	7	4
1765	——— 24	Ю. 3.	5	6
	——— 26	Ю. 3.	5	6
1767	Юня 10	З.	5	1
	Сентября 29	Ю. 3.	5	5
1772	Декабря 31	Ю. 3.	5	2
1773	——— 14	Ю. 3.	5	9
1775	Юня 15	Ю. 3.	5	2
	Августа 16	Ю. 3.	5	1
1777	Сентября 10	Ю. 3.	9	11 *
	Октября 7	Ю. 3.	6	—
1788	Сент. 26 и 27	Ю. 3.	7	5
1802	Сентября —	— — —	7	5
1824	Ноября 7	З. Ю. 3.	12	10 *
	Примѣрно въ Галерной гавани 16			—

Изъ сей таблицы видно, что только въ 1715, 1736, 1777 и въ 1824 годахъ вода вышлась до такой степени, что наводняла почти весь городъ. Нынѣшнее наводненіе хотя возвышеніемъ превосходитъ всѣ доселѣ бывшія; но не причинило столь много бѣдствія, какъ бывшее въ 1777 году, кошорое случилось ночью, и пошому запопило множество людей. Пошерея въ людяхъ, судя по силѣ нынѣшняго наводненія, весьма не значительна.

Отъ начала XVIII столѣтія, т. е. отъ заложенія С. Петербурга, были слѣдующія наводненія въ Англіи и Франціи, причинившія величайшія опустошенія и погубившія множество людей (*).

Въ Англіи: Безпреспанная наводненія всѣхъ прибрежныхъ странъ отъ 1707 до 1721 года; въ Мартѣ 1782 года; въ Септябрѣ 1787 года; въ Декабрѣ 1787 (въ Ирландіи); въ Юль 1789; въ Февраль 1791 года; въ 1792, всеобщее и ужасное наводненіе цѣлой Англіи; въ 1812 году Октябръ 21, раз-

---

(*) Не упоминая о Голландіи, Италіи и Испаніи, кошорыя подвержены наводненіямъ гораздо чаще.

лишіе Темзы ; въ Маршѣ 1816
въ Ирландіи.

Во Франціи: Въ 1709 году наводненіе въ Парижѣ; въ 1726 году во многихъ мѣстахъ, а особенно въ Парижѣ; въ 1762 въ большой части приморскихъ провинцій; въ Маршѣ 1782 года, всѣ мосты и плошины на большихъ рѣкѣхъ испорчены, множество деревень погибло и съ жишелями; въ Ноябрь 1800 въ Парижѣ, ужасное опустошеніе; въ 1808 году (*) бури и разлишіе водъ.

И такъ прошу замѣтить, что въ одну почти эпоху, на Англійскихъ берегахъ было опустошительное наводненіе 22 раза, во Франціи 6 разъ, и что Лондонъ наводнялся 9 разъ, Парижъ 3, а Пешербургъ 4 раза.

Изъ сего очевидно, что не одинъ Пешербургъ подверженъ сего рода бѣдствіямъ, но всѣ города безъ исключенія, особенно лежащіе при большихъ рѣкахъ, озерахъ и при морѣ. — Вообще замѣчено, что бѣлая часть наводненій случается въ одно почти время во многихъ мѣстахъ. Со всѣхъ сторонъ получающагося нынѣ извѣстія объ ужасныхъ опу-

---

(*) Изъ книги: *Mémoires portatif etc. Paris. 1822.*

спошеніяхъ, причиненныхъ наводненіями опъ разлишія Рейна, Инна, Неккера и Нѣмецкаго моря (*).

Эшо необыкновенное разлишіе водъ нѣкоторыя приписываютъ давленію атмосферы, поколебавшейся по одному направленію ошъ какого нибудь намъ неизвѣснаго случая. Какъ бы шо ни было, покоримся съ надеждою и вѣрою водѣ Провидѣнія, и ушѣшимся шѣмъ, что мы живемъ въ шакое время, когда всякое бѣдственное происшествіе подвигаешъ къ благошворенію и состраданію всѣ сердца, одушевленные благосшью и примѣрами Престола. Θ. В.

2.

Утѣшеніе въ несчастіяхъ.

(Изъ Вейса.)

По вашимъ словамъ, вы несчастны. — Изслѣдуемъ же безприсрашно, въ самомъ ли эшо дѣлѣ. Обманушое воображеніе чаще всего бываетъ причиною горестей нашихъ. — Зачѣмъ же позволяешъ ему забавляться нашимъ счастиемъ? Если оно шакъ часшо пред-

(*) Въ вышеприведенной таблицѣ наводненій С. Пешербурга, числа, означенныя звѣздочками, не согласуются съ показаніями Г. Георги и нынѣшними Журналами и Газетами. Я самъ измѣрилъ высоту воды 1777, и 7 Ноября 1824 года, по ошлѣшкамъ на валу крѣпости. *Изд.*

сспавляешъ ложныя блага испинными и лишнее необходимымъ, засспавимъ его по крайней мърѣ предвкушашъ будущія радости, будущія ушщшенія, и возбуждашъ чувствившельность нашу къ просшмымъ удовольствіямъ — къ коимъ положеніе наше доспупно. Для чего мучишся напередъ шщми бщдствіями, кошпорыя, можешъ бышъ, никогда не «ридушъ; опложимъ сщпованіе до шщхъ поръ, когда бщдствія сбдущся, да и шогда еще горевашъ слишскомъ рано. Нечего пугашься наружноспію: худое начало приводитъ часпю къ самому сщспливому концу. Но, чшобы охранишъ себя ошъ обуяній воображенія, надобно бышъ разсудишельнымъ, а по несщспію эшо не легко. Не всегда думаешся, какъ бы хошщлось думашъ, и грусшъ доказываешъ, чшо не всегда вщримъ шому, чему бы хошщли вщришъ иначе. Если бъ ошъ насъ зависщль выборъ увщреній, какую бъ выгоду мы нашли мщняшъ ушщшишельныя мысли на другія? — Добровольно никшо не впадаешъ въ горесш и въ заблужденіе — шолько невщжество или слабосш засспавляютъ людей косщшь въ оныхъ. Кромъ сщспливаго соспоянія, ешъ другое сщспіе болъе намъ принадлежащее: я разумью качесшва душевныя. Если вы одарены силою души и разума, можете ли вы жаловашься на сщспіе? Не одарило ли оно васъ

драгоценнѣйшими изъ своихъ милостей? — Какіе дары сравнятся съ правымъ сердцемъ и проницательнымъ разумомъ? — Нынь, счастье часно награждаетъ насъ, по видимому, наказывая — оно готовишь минушными потерями къ посюяннымъ благамъ.

Или мы заслужили несчастіе, или мы не заслужили его: въ первомъ случаѣ кого же обвиняшь, кромѣ себя, чшожь дѣлашь какъ не сносишь оное терпѣливо? Въ другомъ, чего боаясь, когда сущесвуешь благое Провидѣніе? — Будемъ дѣлашь добро, надѣяшься на Бога, и его правосудіе вознаградишь насъ рано или поздно. Это горькая, но утѣшительная въ злоблучіи истина, чшо рѣдко можно доспигнушь прочнаго счастья иной дорогой, кромѣ нужды. Кто не испышалъ бѣдности, поношенія, состраданія, болѣзней, — шопь не знаешь и половины чувствъ человеческихъ. Горе ешь будильникъ мыслей. Душевные муки, обращаясь на самихъ себя преслѣдують разсудительность въ самыя сокровенныя ея убожища. Разсудокъ озираешь шогда весь спороны, выкладываетъ весь возможности и снова стремясь распростираешь, развиваешь въ насъ новыя силы, новыя мысли, новые источники, копорые безъ шого оспались бы въ бездѣйствіи. Нельзя бышь ни добрымъ, ни счастливымъ, не терпѣвши. Да и кромѣ раз-

винія нравственныхъ качествъ, привычка къ опасностямъ и недоспашкамъ рождаетъ перъливоспъ, умѣренность, отвагу, и воспоминаніе своихъ несчастій возбуждаетъ сожалѣніе къ бѣдамъ другихъ. — Безъ сомнѣнія, бывающъ ужасныя, унижительныя положенія, но развѣ нельзя примѣнить къ спраданіямъ души, Эпикурова рецепта опъ спраданій пѣла. „Если они сносны, надобно ихъ сносить, а если несносны, шо сами скоро исчезнутъ.“

Вы спраждаете — еще минуша, и вы переспанеша мучишься. Благодѣтельная кончина близится шихо къ вамъ на помощь — но она близится. Въ эпошъ же самый день, который вамъ показался шакъ дологъ — она въ-рочно успокоила многія шысячи душъ, боровшихся съ муками своими. — Сколько же вопли въ свѣтѣ на мученье, столько же испытали шерзанія родовъ, и гораздо большее число плачущъ о потерѣ опцевъ, дѣшей, кровныхъ или друзей своихъ. Помыслише о милліонахъ людей, шомящихся въ неволѣ въ шюрмахъ, въ нищешъ, — о всѣхъ шѣхъ, кои падающъ подъ безпрешанно возраждающимися шрудноспями, кои спраждутъ неизлечимыми болѣзнями. Сколько людей въ сію минушу служатъ добычей опчаянія, угрызений, презрѣнія, казней! И что же? Сей ужасный день прошекъ невозвратно для нихъ и для

вась, шочно шакже какъ и для счастливица , напрасно о немъ сожалѣющаго. Одинъ только благодѣшель челоуѣчества оспановиль быспрый бѣгъ его, врѣзавъ на прошломъ, котораго уже нѣтъ, свое право на пришлое, которое будешъ. . . Гордый разумъ ошказываетъ ошъ сихъ ушѣшеній заемныхъ ошъ спраданій ближняго, но чувешво вѣришь имъ, и надежда будущаго, услаждаетъ настоящее.

До какой бы крайности ни были мы доведены, должны помнишь, что рѣдкя несчастія оспаюшя безъ ушѣшенія, и что нѣтъ почти споль опчаянныхъ положеній, изъ которыхъ бы мужештво и дѣяшельность не могли извлечь насъ (*).

(*). Кшо не живаль въ столицахъ, или кшо живши шамъ не заглядываль въ задворья, переулки, чердаки и погреба, шопъ не можешъ вообразишь, до какой крайности нищеша, жешпоскошь и презрѣнне къ челоуѣчеству могушь бышь доведены. Я расскажу только примѣръ о нищешѣ, оспавляя тысячу другихъ, возмущающихъ сердце.

Челоуѣкъ благородной наружности, съ осанкою хорошаго воспитанія, которое выказывалось сквозь его рубище, шихо влекся въ Парижъ по улицѣ Гренель, въ часъ обѣда. Его блѣдная, испомленная физиогномія показывала нужду и опчаянне — глаза его робко склѣнялись къ прохожимъ, какъ будшо хошѣли пресишь помощи,

Независимо отъ упѣшеній перваго разряда, превращенность фортуны есть порожество мудраго: съ какимъ презрѣнiемъ сносишь онъ ея прихоши, съ какою швердоспiю выдерживаешь удары! съ какою неуспрашимоспiю спремился черезъ препоны! „Рази, говоришь онъ, рази. . . . еще сильнѣе . . . я выше швоихъ ударовъ. Ты можешь поколебашъ меня, но не повергнушь, приклонишь, но не сломишь. Я возспану съ большею силою, и если не заспаваю шебя бышь ко мнѣ благоклонною, то по крайней мѣрѣ принузу казашъся несправедливою.“

А. Б.

и не смѣли на то рѣшишься. Я оспановилъ на немъ свой взоръ, и соспраданiе, которое онъ прочель въ немъ, казалось, освѣжило его сердце. Я хотѣлъ что-то сказашь ему — и боялся его обидѣшь — онъ хотѣлъ говоришь, и боялся унизишься. Обогнавъ его, чтобы шѣмъ облегчишь ему способъ объяснишь, я оспанѣвился въ дверяхъ шракшира. Онъ приближается, колеблешся, — подходишь ко мнѣ съ шрепешомъ и на-силу можешь выговоришь: *Вы теловѣкъ — я тоже теловѣкъ. . . . вы идеге обѣдать — а я не ѣлъ уже три дня* (*). — Какая рѣчь!

(*) Въ Россiи эшо вещь неслыханная. *Изд.*

СТИХОТВОРЕНІЯ.

3.

ПѢСНЬ ЧЕРКЕСА (*).

Не спало дѣвицы подруги моей!
 Угасло свѣшило — опрада очей..
 Теперь, одинокій блуждаю въ горахъ
 И слезы печали горящъ на щекахъ!

Тамъ въ небѣ широкомъ лешающъ орлы!
 И скачешъ Сайгакъ на скалу со скалы,
 Но лукъ мой безъ дѣла виситъ за плечомъ,
 И ржавѣющъ спрѣлы въ колчанѣ моемъ.

И что за опрада мнѣ звѣря поспичъ?
 Ужь не съ кѣмъ дѣлать мнѣ богашыхъ добычъ!
 Не спало дѣвицы подруги моей,
 Угасло свѣшило, опрада очей.

Мой домъ на привольныхъ стоитъ берегахъ,
 Тамъ много корысти, добышой въ бояхъ;
 Тамъ чаши кумыса рядами сподяшъ;
 Тамъ сабли опцевъ и пищали висяшъ:

Но будшо въ могилѣ мнѣ душно въ дому
 И рѣдко на саблю мой взоръ подыму:
 Кто будешъ со мною кумысъ распивашъ?
 Кто будешъ разказу о бишвахъ внимаешъ?

(*) Сочиненіе покойнаго М. Загорскаго. Изд.

Не спало дѣвицы, подруги моей!
 Угасло свѣшило, оспрада очей:
 Теперь одинокій блуждаю въ горахъ
 И слезы печали юряпшъ на щекахъ.

4.

КЪ ТАЛАРХУ.

Изъ Горация, книга I, Ода 9.

„*Vides, ut alta, etc.*“

(Поселщено В. В. Скрипичу).

Смотри : бѣлѣшь въ далекѣ
 Соракшъ, сивгами покровенный ;
 Лѣса, подь игомъ ихъ согбенны ;
 И воды мразь сковаль въ рѣкѣ.
 Умѣримъ хладъ ! огонь разложимъ ,
 Неси Сабинскіе сосуды, Царь пировъ !
 Мы жаръ въ крови виномъ умножимъ,
 Осшавимъ прочее на произволь боговъ . . .
 Ихъ волею мгновенно
 Ревущій спихнешъ въпръ на моръ разъяренномъ ;
 Не заколышешся ни дубъ, ни кипарись. —
 Заупра будешъ что съ шобою,
 Извѣдывашъ спрашисъ !
 Какимъ ни будешъ днемъ шы награжденъ судьбою,
 День' новый прибылью щитай.
 О юноша ! не презирай

Ни нѣжныя любви, ни пѣсней, наслаждайся!

Доколѣ свѣжъ цвѣтъ жизни швой
 И спаросишь далека съ угрюмой сѣдиной. . .
 На полѣ Марсовомъ, въ ризпалищахъ являйся;
 Въ дали шаящейся молодой красы внимай
 Шептанье тихое, въ полночной часъ, условной;
 Прислушивай ея измѣнникъ — смѣхъ; срывай,
 Въ залогъ любви, кольцо съ руки... легко-упорной.

В. Филимоновъ.

1821 года.

С т р ѣ л ь н а.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

ИЛИ

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

К Р И Т И К А.

К О Р Р Е С П О Н Д Е Н Ц І Я.

*Господину Издателю Литературныхъ
Листковъ.*

(*Сообщено.*)

Трудно соспязаться съ Гг. Издашелями Журналовъ. Они шакъ искусны въ защищеніи своего дѣла, чшо всегда оправдываются въ глазахъ Публики, а дерзкаго, замѣшившаго ихъ ошибки, закидываютъ насмѣшками и упреками въ невѣжествѣ. Признаюсь вамъ М. Г., чшо хотя я нѣсколько разъ бывалъ въ сраженіяхъ, а шеперь, какъ-шо боюсь, присшупая къ споль опасному дѣлу. Но я уважаю въ васъ Липерашора, кошорый нѣкогда самъ призналъ, чшо *одни поддѣльные цвѣты дожда боятся*; слѣдовательно могу надѣяться, чшо вы не прогнѣваетесь, если я возвышу слабый мой голосъ до вышины Литерашурныхъ Листковъ и осмѣлюсь сказашь вамъ правду.

Когда появилась 2-я часпъ Мнемозины, съ высшавленною съ самага начала вмѣшшо пугалища грозною спашьею, въ кошорой досшалось и

Горацію и Буало и Шиллеру, я думалъ, что напишутъ Писателямъ нечего ожидать добраго, и слѣдовательно они сохраняютъ по сему предмету молчаніе, впрочемъ не означающее согласіе. Но вы предупредили Публику, что намѣрены разобрать пресловутую Мнемозину, и я этому порадовался, надѣясь прочитавъ спашью, наполненную дѣльными разсужденіями или пѣми остроумными сапирическими замѣчаніями, которыми обыкновенно неумолимая крипика наказываетъ самонадѣянность. Съ неперпѣніемъ ожидалъ я 15-й книжки, и къ удивленію нашель, что вы щедрою рукою разсыпаете похвалы всѣмъ спашьямъ Мнемозины. Не понимаю, что это значить? Не хочеть ли, думалъ я, Г. Издашель Л. Л. пошунить надъ своими чипашелями, или можеть быть, онъ, хваля Мнемозину — *miseris succurre discit*? Намѣреніе похвальное, но не избавляющее насъ отъ обязанности быть справедливымъ.

Сами вы говорите, М. Г., что по долгу *Журналиста* обязаны отдать отгетъ о сей книжкѣ, и вмѣсто исполненія сей обязанности, довольствуешесь совершеніемъ приговора, не основаннаго ни на одномъ доказательствѣ! Развѣ вы забыли любимую пословицу Князя Долгорукаго: служишь такъ не карпавишь, карпавишь такъ не служишь!

Поспараемся разобрать — если не цѣлую книжку, то по крайней мѣрѣ любопытнѣйшую спашью изъ оной: *О направленіи нашей Поэзіи въ послѣднее десятилѣтіе*. Вы говорите, что цѣль оной есть самая благонамѣренная; призна-

юсь вамъ, что я прочитавъ съ всевозможнымъ вниманіемъ спашью Г. Кюхельбекера, не нашель въ ней никакой цѣли. Безпрестанные скачки опъ одной идеи къ другой, и совершенный безпорядокъ въ расположеніи, заспавляютъ подозрѣвашъ, что она сочинена въ минушу не хорошаго расположенія духа. Я замѣшилъ только то, что Г. К. негодуешъ на новѣйшихъ Писателей, промѣнявшихъ будшо бы Оду на Элегію и Посланія. Иной подумаетъ, что Ода изгнана изъ обласпи нашей Словесности, общимъ приговоромъ Литераторовъ. Ничего не бывало!

„Пусть кто хочешъ пишешъ Оды,“ —

Любители опечественной Словесности съ равнымъ удовольствіемъ принимающъ и Оду и Элегію и Посланіе; требующъ только, чтобъ онѣ были хорошо написаны. — Правда, что не всѣ роды равно хороши, но не лзя не признашъ, что *кромѣ сухаго* всѣ хороши. Дѣло зависипъ опъ таланта Писателя. Въ достопамятные 1812 и 1815 годѣ появилось множество Оды, но я увѣренъ, что и самъ Г. К. весьма немногія изъ нихъ предпочтешъ одной хорошей Элегіи Бапюшкова. Что же касается до причины, почему лирическая Поэзія замѣнена сими припорными спихопвореніями, которыя наводняющъ всѣ наши Журналы, то ее должно искашъ не въ господствующемъ вкусѣ читателей, а въ образѣ жизни и мыслей нашихъ Писателей. — Одни, не учившись ничему кромѣ Французскаго языка, проводя жизнь свою въ вихрѣ большаго свѣта, удѣляя сну половину сушокъ, безпрестанно бѣгая по гулянямъ и шапрамъ, гдѣ все время проходишъ

въ пустыхъ разговорахъ, пишущъ только опъ скуки. Мудрено ли, что разсудокъ ихъ, не рѣдко омраченный винными пирами, не производитъ ничего, кромѣ *призраковъ и мѣтты*? Мудрено ли, что имъ оглушеннымъ вздорными разсказами моднаго свѣта, все *кажется и гудится*? Мудрено ли, говорю, что они ничего не читавшіе кромѣ Feuilletons du Journal des Débats, (и по Богъ знаешь!) ни въ чемъ не увѣрены, и что у нихъ все *будто бы, какъ бы, нѣтъ?* и если поскокуютъ о своей погибшей молодости, то они правы: молодость ихъ погибаетъ самымъ жалкимъ образомъ!

Другіе едва вышедшіе изъ Университета, считаютъ себя учеными, смѣло обо всемъ судятъ и рѣшатъ, и горе тому, кто дерзнетъ имъ противорѣчить! Раболѣпные приверженцы Теоріи, они налагаютъ тяжкія оковы на геній. Сердце ихъ ~~двигается~~ *двигается* нечувствительнымъ къ изящному; они не *плѣняются* имъ, но хладнокровно повѣряютъ его по масштабу Эмпирики. Попадешся ли имъ новое хорошее стихотвореніе, они не восхищаются его достоинствами, но по словамъ почтеннаго Издашеля Сына Опечесства, *вытаскиваютъ изъ него стихъ за стихомъ и анатомятъ перотиннымъ ножикомъ*. Чтеніе, которое подобно дождю, должно предохранять отъ засухи поле воображенія, у нихъ, наводяетъ его. Окруженные книгами, съ закладками и опмѣнками, они ищутъ въ нихъ не пищи уму, а мнѣній, на которыхъ кшатри и не кшатри основываютъ всѣ свои сужденія. Опъ сего угасаетъ пламень ихъ воображенія. — Духъ

изобрѣшенія дѣлаются робкимъ, и всѣ ихъ произведенія, не смотря на щцапельную опдѣлку, бывають водяны и безвкусны, какъ плоды, насильспвеннымъ образомъ выращенные въ нашихъ теплицахъ. Излишняя ученость едва ли не вреднѣе полуучености. Чпобъ быть хорошимъ Писателемъ, не довольно пройти курсъ *Studiogum Humanogum*. Тутъ нужны долговременныя размышленіе и наблюденіе, а у насъ одна половина Писателей не имѣеть для сего времени, другая — охоты. Чшожь вышло? одни — пишуць сонливья Элегіи къ ней, къ нему, къ А., къ Б., къ В., къ цѣлой Азбукѣ, иногда *dans un moment de verve*, въ запуски сочиняють и переводяць Водевиди, за кошорые. да просипшь ихъ Богъ! Другіе — занимаються одними разборами новыхъ спихопвореній и Журнальныхъ спашей, пишуць длинныя рецензіи, изпещренныя Латинскими и Греческими спихами и ципапами изъ нынѣшнихъ законодащелей вкуса: Бупервека и Шлегедей, за чшо и производяць самихъ себя въ классики. (Классиками въ спарину назывались Писатели, коихъ сочиненія признаны классическими). Одни рисують каррикашуры углемъ на спѣнѣ, другіе по масштабу черпянь холдныя, правильныя фигуры. Вотъ причины упадка нашей Поэзіи! и если Г. Кюхельбекеръ хотѣлъ поднятъ ее, шо слѣдовало бы ему воспашть, какъ прошивъ невѣжеспва одной половины, такъ равно и прошивъ педаншспва другой, вооружитъся прошивъ легкомыслія большей часпи нашихъ Поэшовъ, и прошивъ шого глубокомыслія, кошорое умъ за разумъ заводитъ; изобли-

чипш, какъ Борькиныхъ, Фіалкиныхъ и Леншяевыхъ, шакъ равно и ученыхъ, похожихъ на Хемницерова Мешафизика.

„Ода, по словамъ Г. К., увлекаясь предметами высокими, передавая вѣкамъ подвиги героевъ и славу опечесства, воспаряя къ престолу неизрѣченнаго и пророчесствуя предъ благогоущимъ народомъ, парипш, гремиш, блещеш, порабощаеш слухъ и душу чипашеля.“

Оды бывающъ философическія и шоржесшвенныя. Изъ вышеприведеннаго мною высокопарнаго набора словъ, не лзя поняш, о какихъ именно Одахъ хлопочешъ Г. Сочинишель? Но шакъ какъ лучшія философическія Оды до сихъ поръ сушъ Гораціевы, а въ спашь Г. К. Горацій названъ *прозаическимъ острякомъ*, по должно полагаш, что онъ шребуеш шоржесшвенныхъ Одь. Писашъ ихъ на случай фейерверка или бала, было бы смѣшно. Правда, что Оды Ломоносова писаны большею часпію въ мирное царшвованіе Елисаветы, но сей великій спихотворецъ лиру свою наспроиваль не на чердакъ, а въ чершогашъ *Монархини*, осыпавшей его щедрошами; вдохновеній искаль онъ, не въ шумѣ большаго свѣша, а въ бесѣдѣ съ самою виновницею благоденшвія Россіи. Споль великіе предметы могли воспламеняшъ геній Ломоносова; совсѣмъ шѣмъ, писалъ онъ Оды очень рѣдко: съ 1739 по 1765 годъ написано имъ шолько 19 шоржесшвенныхъ Одь и едва ли не сей бережливости обязаны мы ихъ богатшвомъ и разнообразіемъ. Ода у насъ не оставлена. Раздаспся *гролъ военной непогоды*, Поэты снова примуща за ли-

ру, и будущь прославлять подвиги героев и славу опечесхва. До шѣхъ порь, гораздо пріятнѣе чипашь прекрасныя посланія Батюшкова, писанныя въ *трехъ стахъ трехъ-стопныхъ* стихахъ, нежели зѣвашь надъ плодами воспорговъ шакихъ Одописцевъ, какіе изображены въ превосходной Саширь И. И. Дмишрѣева.

Чшобъ разобрашь всю спашью Г. К. надлежало бы написашь цѣлую книгу, (чего она и не споишь); удовольспвуемся нѣсколькими примѣрами его сужденій.

„Изъ слова Рускаго богатаго и мощнаго сипашья извлечъ небольшой, благоприспойный, пришорный, искусшвенно шощій, приспособленный для немногихъ языкъ, на *petit jargon de coterie*.“ Сколькo ни думаешь, никакъ не догадаешься, какому языкъ могушь бышь приличны вышеписанныя прилагашельныя? При семъ должно замѣшпшь Г. Сочинишелю, чшо слово *jargon*, означая само собою нѣчшо малое, прилагашельнаго *petit* не шринимаеть, — *un petit jargon* не болѣе упошребишельно какъ и *une petite petitesse*. Кшо называешь Буало прозаическимъ Писашелемъ, шощь долженъ лучше знашь Французскій языкъ. „Безъ пощады изгоняюшь изъ него всѣ рѣченія и обороты Славенскіе и обогащашють его *архитравами, колоннами, Баронами, траурами*, германизмами, галлицизмами.“ — *Архитравы и колонны* введены у насъ не Писашелями, а Архишешпорами, и до шѣхъ порь ошпанушся въ нашемъ языкъ, пока будущь ихъ упошребляшь при шшроеніяхъ. Баронскими и Граф-

скими достоинствами жалують Государя, и названія сіи, какъ ни гнѣвайся Г. К., останутся у насъ всегда. Лучше было бы сказать, что языкъ нашъ обогащаютъ *народностями, мѣстностями, наивностями, зѣвательностями* и пр.

„Въ самой прозѣ стараюся замѣнить причастія и дѣепричастія безконечными мѣстоименіями и союзами.“

Дѣепричастія упопреляются у насъ какъ прежде, если и замѣняются, то не мѣстоименіями, а нарѣчіями. Что касается до причастій, то, къ сожалѣнію, это правда. Въмѣсто *илѣющій, возвратившій*, мы пишемъ *который илѣеть, который возвратилъ*, для того, что окончанія на *щій* и на *шій* прошивны слуху. Но что же мѣшаепь намъ ввести въ упопреленіе благозвучныя *илѣяй, возвративый*? Пусть кричатъ модные Писатели au Slavonisme! au barbarisme! Я утверждаю, что мы бы чрезъ сіе выиграли. Причастія у насъ тѣмъ необходимѣе, что наши мѣстоименія длиннѣе, нежели во всякомъ другомъ языкѣ.

„Печашью народности ознаменованы какіе нибудь 50 стиховъ въ Свѣшланѣ и въ Посланіи къ Воейкову Жуковскаго, нѣкоторыя мелкія сстихошворенія Капенина, два или три мѣсша въ Русланѣ и Людмилѣ Пушкина.“

И такъ народность (да будетъ!) состоитъ въ рассказахъ о Бабѣ Ягѣ, о вѣдьмахъ, о лѣшихъ и о плѣшивомъ мѣсяцѣ! Удивительно! Замѣшимъ между прочимъ, что эта фраза слѣдуетъ пошачь за вышеприведенною о причастіяхъ.

„Буало, верховный, непреложный законодатель въ глазахъ полпы Рускихъ и Французскихъ Сенсъ-Моровъ и Ожеровъ, объявилъ: un sonnet sans défaut vaut seul un long poëme!“

„Есть однако же варвары, въ глазахъ коихъ одна опважность предпринять созданіе Эпопеи, взвѣшиваетъ уже всевозможные Сонеты, Тріолеты, Шарады, и — можешь быть Баллады.“

Есть также люди, которые утверждаютъ что Буало сказалъ правду, что извѣстный сонетъ Дебаро дѣйствительно споймъ Шапеленевой Поэмы; — что Элегія Умирающей Тассъ, состоящая изъ 150 стиховъ, лучше длинной Россіяды, что опважность предпринять созданіе такой Эпопеи, каковы Освобожденная Москва или Пешрѣяда, не взвѣшиваетъ даже ни одной Шарады изъ Далскаго Журнала, и наконецъ, что толпѣ Рускихъ просписательнѣе считаютъ законодателемъ Буало, нежели Г. Кюхельбекера!

Вопъ ша спашья, М. Г., въ которой вы находите и благородную цѣль, и великія истины и любовь къ отечеству! — Признаюсь, что ни я, ни многіе, ничего такого въ ней не видяшь, да и сами вы, въ послѣдней половинѣ періода, заключающаго сіи похвалы, совершенно пропиво рѣчите вышесказанному, упоминая о излишней самонадѣянности, о рѣзкомъ тонѣ и о неправильныхъ притязаніяхъ къ первокласнымъ Поэтамъ. Не думаю я, чтобы кто вздумалъ искасть великихъ истинъ шамъ, гдѣ видна излишняя са-

монадѣянность, рѣзкій тонъ и неправильныя припязанія!

Не дай Богъ никого сравненьель намъ обидѣть! Но я полагаю, что Г. К. желалъ только прославишься. . . . . по примѣру Героспрапа.

Разборы прочихъ спашей, не смотря на крапкость ихъ, совершенно удовлетворительны. Къ справедливымъ сужденіямъ вашимъ объ Эладіи, прибавлю я одинъ вопросъ: почему повѣсть сія названа каршиною изъ свѣтской жизни? Подъ симъ названіемъ разумѣють только вѣрныя изображенія обычаевъ большаго свѣта. Такъ, на примѣръ, спашья Парижскаго Пущыника, суть каршины изъ свѣтской жизни, а Г. сочинилъ Эладію, подъ симъ именемъ, описалъ приключеніе, доспойное Мелодрамы! После эпого и процессъ о убійствѣ Фюальдеса есть картина изъ свѣтской жизни! Можно разсмѣявшись, когда видишь въ VII Но. Благонамѣреннаго, двухъ дѣйствующихъ лицъ извѣстной Комедіи Колле, въ списокъ Французскихъ комическихъ Авторовъ, или когда читаешь, съ какою важностью Г. Издапель Дамскаго Журнала, ссылается на Французскій (!) Лексиконъ для доказательства, что можно по Руски (!) писать: полемическія бипвы! Но ошибка Г. Одоевского не возбуждаетъ смѣха.

Въ заключеніе вашей спашьи, говорите вы, что предвидите для себя мѣстечко въ 3-й части Мнемозины. Не безпокойтесь! Гг. Издапели оной не раздражаются похвалами. Каково-то будешь мнѣ! Того и гляди, что стыдъ мой, полгитъ въ потолоки на крыльяхъ гнѣвнаго сти-

ха! Но какъ бы ни было, я вѣрно не низпаду въ прахъ съ воплемъ, и въ мукахъ покаянья, не буду просить пощады (*).

Зная, М. Г., что вы любите правду, даже и въ то время, когда она служилъ къ обвиненію вашему, я увѣренъ, что мое письмо не раздражилъ вашего самолюбія. Впрочемъ и я, съ душевною откровенностію высказалъ все то, что у меня лежало на сердцѣ: и такъ неужели вы будете оуждать во мнѣ то, что хвалили въ Г. Кюхельбекерѣ?

Съ истиннымъ почтеніемъ пребываю, Милоспивый Государь, вашъ покорнѣйшій слуга
 Москва. — иі — овъ.

Краткія возраженія на обвиненія П. П. Свиньина, на иронію Издателя Далскаго Журнала, на притязанія ко мнѣ В. К. Кюхельбекера, и на Афоризмы любомудрія Князя В. Ѳ. Одоевскаго.

Противу меня набралось сколько кришикъ и антикришикъ повсѣмъ угламъ липературнаго нашего Пантеона, что я опасаясь даже испощенія остроумія моихъ противниковъ, и потому хочу опозваться, чтобы возбудилъ ихъ пламя. Это однакожь не относится къ П. П. Свиньину, съ копорымъ я намѣренъ поговорить о дѣлѣ.

(*) Г. Сочинитель спашьи не угадалъ, а я не угодилъ. Изд.

1. Отвѣтъ П. П. Свиньину, на его письмо къ Редактору (*), помѣщенное въ No. 54 Опе-
свенныхъ Записокъ на сей 1824 годъ на стр. 164.

Въ этомъ письмѣ нѣтъ ни слова о моихъ сочиненіяхъ, но все относится къ моему лицу. Письмо начинается *привѣтствіями*, о которыхъ Г. Редакторъ говоритъ, что почитаетъ излишнимъ помѣщать ихъ. Жаль: у насъ такъ мало образцовъ письменнаго слога, что эти привѣтствія могли бы послужить въ пользу, шѣмъ болѣе, что Письмовникъ Курганова нынѣ довольно рѣдкая книга. —

Далѣе Г. Свиньинъ сожалѣетъ, что нашелъ въ своемъ Журналѣ обѣщаніе Г. Федорова отвѣ-

(*) Уважая лично Б. М. Федорова, я долженъ опказаться по неволѣ опять чесати продолжая съ нимъ споры объ Исторіи и Географіи. Г. Федоровъ, посвящая всю жизнь свою вымысламъ Поэзіи и Драматическому Искусству, только по случаю отвѣзда Г. Свиньина въ Оренбургъ, принялъ на себя редакцію Опе-свенныхъ Записокъ при готовыхъ уже матеріалахъ. Другой случай заставилъ его приняться за описаніе Екаперингофа — и здѣсь — то онъ вспрѣшилъ камень преткновенія историческимъ своимъ познаніямъ. Въ спорѣ о полуостровѣ Сахалинѣ, Г. Федоровъ удостоивилъ, что онъ не читалъ единственныхъ мореходцевъ, посѣщавшихъ тѣ страны, Лаперуза и Крузенштерна; заспоривъ о Брюсѣ, онъ назвалъ неизвѣстною книгою *Записки Петра Гейнриха Брюса о Россіи*, не взирая на то, что это одно только историческое сочиненіе, извѣстное въ мірѣ подъ Брюсовымъ именемъ. Выписки изъ книжнаго магазина не означаютъ ни учености, ни начитанности. — Одно слово часто измѣняетъ ролю, и обнаруживаетъ наши познанія.

чанъ на мою кришику, на спашью обь Екашерингофъ, пошому, что онъ находишь сїю кришику *цѣлѣреннѣ* прочихъ. Желалъ бы я знашь, что Г. Свинынь называешъ *нецѣлѣренною* кришикою. Я нигдѣ не прогаю лица, а кришикую сочиненїя и показываю ошибки: если я несправедливъ, должно доказашъ эшо, а не опвѣчашъ эпиграммами, (*), копорыя никогда не могушь назвашься *цѣлѣренными*.

Г. Свинынь продолжаешъ: „Пришомъ вамъ извѣсны приняшя мною правила не опвѣчашъ Г-ну Булгарину на его обвиненїя Опеч. Записокъ, ибо публика наша щакъ просвѣщена, что сама и безъ оправданїй Журналистовъ умѣешъ опличашъ испину.“ —

Эшо заключенїе не у мѣсна: публика, подписываясь на Журналы, не обязана рышься во множествѣ книгъ для справокъ. Журналистъ долженъ предспавляшь всѣ предметы, а особенно историческіе и географическіе, въ ихъ подлинномъ видѣ, и показывашъ испочники, опкуда онъ почерпаешъ свои извѣстія. Если жъ кшо обвинишь его въ неисправности историческихъ показанїй, шо онъ, изъ уваженїя къ публикѣ, долженъ или сознашься въ своей ошибкѣ, или оправдашься. Другое дѣло, если споръ идешь о вкусахъ, обь изящномъ, о сѣихахъ или слогѣ. Въ эшомъ случаѣ можно не опвѣчашъ, но гдѣ обвиняюшь въ несправедливости показанїй, шамъ величайшіе Писатели всегда опвѣчали и

(*). См. Дамскїй Журналь No. 20 1823 года, гдѣ напечатано письмо П. П. Свинына.

будуиъ ошвѣчанъ. Молчане въ эшомъ случаѣ ешь неоспоримый знакъ согласія. —

Посмотримъ, въ чемъ я обвинялъ Опечесивенныя Записки, и основашельны ли мои замѣчанія. Пуспъ же просвѣщенная публика сама и безъ оправданій Журналисшовъ опличаешъ ишину.

1. Въ 5 часпи Опечесивенныхъ Записокъ 1821, на сшр. 378—386, Г. Свинбинъ сказалъ, что зала Библиотеки Главнаго Шпаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имѣешъ въ вышину ошъ основанія до купола около 100 аршинъ или $33\frac{1}{2}$ сажень. Я замѣшилъ, что эшо вещь невозможная, ибо въ цѣломъ мѣрѣ нѣшъ даже шакого високаго дому, но что вышина сей залы не превышаетъ 27 аршинъ. Г. С. сказалъ, что люспра въ сей залъ имѣешъ 336 шрубочекъ, издающихъ 1008 свѣшовъ. Я справился на мѣспѣ, и узналъ, что эша люспра издаешъ всего 336 свѣшовъ. Наконецъ Г. С. сказалъ въ Но. 41 Опеч. Записокъ 1823 года, что эшо опечашка и что зала имѣешъ въ вышину шолько 10 аршинъ. Я снова замѣшилъ, что эшо другая математическая невозможность: ибо зала, имѣющая два эшажа и галлерею, не можешъ имѣшъ дѣсяпи аршинъ въ вышину. — Пуспъ же просвѣщенная публика опличаешъ ишину.

2. Г. Свинбинъ сказалъ въ Но. 39 Опеч. Записокъ 1823 года, что аншиподъ города Боспона въ Сѣвер. Америкѣ ешь Яссы. — Я, ссылаясь на Словарь Россійск. Академіи, Часпъ I, сшр. 42, возразилъ, что аншиподами называющіяся люди, а негорода, и что аншиподовъ города

Боспона надлежало искать на островахъ Тихаго Океана, а не въ Бессарабіи. Мнѣ кажется, что я правъ: сдѣлайшь только бросишь взглядъ на глобусъ. —

3. Г. Свинынь, описывая свое собственное путешествованіе по Бессарабіи, сказалъ въ No. 9 Отеч. Записокъ 1821 года, на стр. 11, что въ рѣку Прусь впадаетъ рѣка Сереть, не подалеку отъ Формозъ, и что шумъ же находится извѣстный курганъ, *Рябая могила*, гдѣ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ находился въ опасности въ 1711 году. Я замѣнилъ, что рѣка Сереть впадаетъ въ Дунай, а не въ Прусь, и что *Рябая могила* лежитъ сто верстъ выше отъ показаннаго мѣста. Ссылаюсь на всѣ карты и Географіи въ мірѣ, и прошу просвѣщенную публику повѣришь справедливостъ моихъ показаній. —

4. Г. Свинынь сказалъ въ No. 9 Отеч. Записокъ 1821 года, на стр. 16, что ЕКАТЕРИНА изъ подъ Пруша послала Шепелева къ Визирю. Я сказалъ: Шафирова, ссылаясь на Журналь ПЕТРА ВЕЛИКАГО и Жизнеописанія сего героя. — Можешь быть, Г. Свинынь имѣешь у себя рукописи въ опроверженіе общепринятаго мнѣнія: въ такомъ случаѣ надлежало не молчать, но объяснитьсь предъ просвѣщенною публикою, которая въ подобномъ случаѣ никому не повѣришь на слово.

5. Г. Свинынь сказалъ, въ 7 части Отеч. Записокъ 1821 года, на стр. 25, что книгопечатаніе введено въ Россію въ 1644 году. Я замѣнилъ, что всѣ наши Писатели согласно утверждаютъ, что сіе искусство введено въ Россію

въ 1553 году, а первая печатная книга *Апостолъ* вышла въ свѣсъ изъ Московской типографіи въ 1564 году. Здѣсь разница въ 91 годѣ, и Г. Свиньину надлежало объяснить, почему онъ пошелъ вопреки общаго мнѣнія. Тогда бы Г. Гречъ долженъ былъ исправить въ своей книгѣ (Опытъ Крапкой Исторіи Рус., Лицерапуры на 43 стр.) свое показаніе.

6. Г. Свиньинъ сказалъ, въ 7 части Опеч. Записокъ 1821 года, на стр. 337, что Марѳа Посадница казнена *Царемъ Иваномъ Васильевичемъ*. Я замѣнилъ, что Марѳа Посадница отослана въ Москву въ 1478 году, слѣдовательно при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, котораго не должно смѣшивать съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, вступившимъ на престолъ въ 1533 году. Я ссылаюсь на Историю Госуд. Россійск. соч. Н. М. Карамзина, Томъ IV, стр. 129 и примѣч. 180. — Впрочемъ по Истории неизвѣстно, какимъ образомъ кончила жизнь Марѳа Посадница: она казнена только въ повѣсти Г. Карамзина, который въ своей Истории говоритъ о семъ предметѣ иначе.

Не хочу распространяться о прочихъ моихъ замѣчаніяхъ: по моему мнѣнію, довольно представилъ нѣсколько образчиковъ, для удостоверенія просвѣщенной публики, что подобныхъ возраженій не лзя уничтожить молчаніемъ. Я не говорю о замѣчаніяхъ моихъ на счетъ мнѣній Г. Свиньина и его слога: въ этомъ я могу ошибаться. Соглашаюсь на судъ попомѣща, о которомъ я не смѣю даже помышлять, но ко-

спорымъ иногда утѣшаюпъ Издашелей ихъ со-
спрудники. — Мнѣ кажется, что для полученія
права на судъ потомства, должно нѣсколько
помысляпъ о современникахъ (*).

Мнѣ право недосугъ перечислявапъ полное
изданіе Опеч. Записокъ, но развертывая иногда
на угадъ книжки, я всегда нахожу спранныя не-
сообразности въ сужденіяхъ Г. Издашеля, копы-
рыя доказываюпъ, что онъ не коротко знакомъ
съ Исторіею и Географіею. Можно ли, напрымѣръ,
производишь названіе Коплина острова отъ ко-
пла, оставленнаго Шведами на берегу онаго?
(См. Опеч. Записки No. 1. 1820). — Можно ли,
давъ обѣщаніе „описапъ *всѣ* любопытныя пе-

(*) На счетъ приняпыхъ Г. Свинынымъ пра-
вилъ, не отвѣчапъ на мои крипики, соспрудникъ
его Г. Федоровъ дѣлаешъ слѣдующее достопримѣ-
чательное замѣчаніе: „Я соглашусь, что вся-
кой Писатель, снискавшій себѣ въ ученомъ свѣ-
тѣ славу (*), и предшавившій пвореніе достой-
ное вниманія и уваженія потомства, можетъ
презирать несправедливыя нападенія крипиковъ.
Его будетъ защищашъ потомство, и хотя бы
онъ ни слова не произнесъ въ свое оправданіе,
но и послѣ него судъ безприспраспныхъ соо-
бразишь крипики съ его пвореніемъ и обличишь
несправедливость!“ — Если это замѣчаніе шу-
пка, то она довольно оспра, если жъ не шулка,
то вѣрояпно вѣжливоспъ со спороны Г. Федо-
рова за привѣспвія въ началѣ письма, копорыя
онъ излишнимъ почелъ помѣспишь въ Журналъ.

(*) Если это Г. Свинынъ, то какое именно пвореніе
его Г. Федоровъ считаешъ лучшимъ? — По нашему мнѣ-
нію, это *Воспомянція на флотъ*, составленное въ соспруд-
ничеспихъ съ В. Б. Броневскимъ.

ремѣны въ Москвѣ;“ забышь о нашествіи Поляковъ на сію столицу и о пожарѣ 1612 года? — (См. №. 1. 1820 О. 3.). — Можно ли сказать, что въ Москвѣ болѣе оригинальныхъ картинъ нежели въ другихъ странахъ и даже въ Италіи (исключая Англію)? — (№. 2. О. 3. 1820 спр. 233). — Можно ли изображеніе креста надъ полулуніемъ въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, приписывать Ташарскому владычеству? (№. 15. О. 3. 1821 спр. 8). — Когда Ташара владычествовали въ Новгородѣ? — Захопѣли ли бы Рускіе Князья переносить память несчастнаго событія въ обряды Вѣры? (*) Можно ли челоуѣку, знакомому съ Исторіею, рассказывать о никогда несуществовавшихъ пирамидахъ Семирамиды? (См. №. 4. Оп. Зап. спр. 189), — Какъ будутъ насъ называть иностранцы, которые уже начинаютъ переводить изъ Рускихъ Журналовъ? Подобныя несообразности не заспавяшь ли ихъ

(*) Извѣстно что обыкновеніе изображать крестъ надъ луною введено во время первыхъ Крестовыхъ походовъ, и что многіе дворянскіе роды въ Европѣ ввели даже въ свои гербы сіе изображеніе. Въ Новгородѣ всегда было много иностранныхъ Художниковъ, и вѣроятно по сей причинѣ надъ Царскимъ и Свяшительскимъ мѣстомъ находишь сіе изображеніе, почто также какъ многія другія обыкновенія Западной Церкви, которыя Г. Свиньинъ нашелъ въ другихъ мѣстахъ.

(*) Всѣ знаютъ о висячихъ садахъ Семирамиды, о подводныхъ и подземныхъ ходахъ, о великолѣпныхъ ея дворцахъ — но о пирамидахъ, признаюсь, я въ первый разъ слышу. — Не для рѣшмы ли здѣсь пирамиды Семирамиды? —

имѣшь невыгодное мнѣніе о нашей образованности? — Мы видѣли уже горестный примѣръ: въ одномъ изъ Французскихъ Журналовъ (Nouv. Ann. des Voyages) была напечатана статья о Бухаріи, переведенная изъ Ошечеспвенныхъ Записокъ, наполненная ошибками, которыя обнаружилъ П. Л. Яковлевъ (бывшій при Бухарской Миссіи), въ Сибирскомъ Вѣспникѣ. Чпжъ вышло: иноспранцы перевели кришику, и осмѣяли легковѣрнаго Издашеля. — Вошъ, Милоспивый Государь Павелъ Пешровичъ, чшо заставляешъ меня вооружашъя прошиву ошибокъ, находящихся въ Ошечеспвенныхъ Запискахъ, о не личности, не желаніе вывести васъ изъ терпѣнія, какъ вы изволили объявить въ своемъ письмѣ. Не зная васъ лично, я не могу писать къ вамъ никакого непріязненнаго чувспвоваія. Одна любовь къ истинѣ водить перомъ моимъ. Ей жерпвую всѣмъ — и желая всевозможнаго успѣха вашему изданію, повшоряю мое желаніе, чшобы въ немъ было болѣе шчности, болѣе истинны нежели рипорическихъ украшеній, и болѣе показаній истощниковъ, опкуда вы почерпаете свои извѣстія.

---

2. Отвѣтъ Издателью Дамскаго Журнала.

Въ Но. 22 Дамскаго Журнала напечатано письмо Г. Филаша Просподумова, который объявляетъ, чшо онъ подписывавшись прежде на всѣ Рускія

периодическія изданія, нынѣ опъказываетея опъ сего подвига, въ слѣдствіе объявленія объ изданіи *Сына Отечества*, *Сѣвернаго Архива* и *Сѣверной Пчелы*. Вѣроятно, Г. Просподумовъ не считалъ въ 1823 году объявленій о *Сынѣ Отечества*, *Литературныхъ къ нему Прибавленіяхъ*, *Сѣверномъ Архивѣ* и *Литературныхъ Листкахъ*; опъ бы удостовѣрился, что соединеніе нашихъ трудовъ сдѣлано на прежнемъ основаніи, (*) и что раздѣленіе предметовъ изъ 4-хъ Журналовъ на три, и перемѣна времени выхода оныхъ въ свѣсть — клонится единственно къ доставленію нашимъ Журналамъ большей занимательности; а слѣдовательно и удовольствія публикѣ. Вошь цѣль нашего соединенія и наше желаніе, которое мы надѣемся исполнить при помощи усердныхъ и просвѣщенныхъ нашихъ сотрудниковъ, и тѣмъ оправдать хорошее объ насъ мнѣніе Г. Просподумова, который вывелъ заключеніе изъ нашего объявленія, что мы намѣрены помѣщать въ нашихъ Журналахъ одно умное, полезное и любопытное. Благодаримъ его за такое выгод-

---

(*) Сынъ Отечества стоилъ 40 руб.
 Прибавленія Литературныя 17 руб. 50 коп.
 Сѣверный Архивъ съ листк. 40 руб.

И того 97 руб. 50 коп.

Сѣверная Пчела, состоящая изъ 156 печатныхъ листовъ, выходящая 3 раза въ недѣлю, стоить дороже Литер. Прибавленій только 22½ рублями. — Прошу счесть издержки печати, (при семи постоянныхъ сотрудникахъ) и проч. и проч. и послѣ этого удивляйтесь, что Журналы не всѣмъ даются даромъ. *Дамскій Журналъ* стоить 40 рублей, *Мнемозина* 35 рублей! —

ное для насъ полкованіе, и совѣдуемъ ему под-
 подписываться по прежнему на Дамскій Жур-
 наль, попому, что если онъ находилъ удоволь-
 ствіе при чтеніи онаго, то мы рѣшительно
 объявляемъ, что онъ въ нашихъ Журналахъ не
 найдетъ ничего похожега на Дамскій Журналь.
 Мы прудимся по другому плану и съ другими
 средспвами. Sat sapienti. —

3. Отвѣтъ Г. Кюхельбекеру.

Въ спашь, напечатанной на снр. 90 сей
 книжки Липер. лисковъ, Г. Кюхельбекеръ най-
 деть подробный отвѣщъ на свое мнѣніе о Ру-
 ской Липерашурѣ и о нѣкошорыхъ первокласныхъ
 Писашеляхъ. Здѣсь хочу я сказашъ нѣсколько
 словъ на щешъ его ко мнѣ припязаній и насмѣ-
 шекъ. Чѣмъ я заслужилъ эшо? Желаніемъ моимъ
 дашь (какъ говоришся) ходъ Мнемозинѣ. Эшо
 желаніе зашавило меня смопрѣшь сквозь паль-
 цы на недоспашки сего изданія, и высшавишь
 предъ публикою посредспвенное за изрядное,
 извиняя слабое добрыми намѣреніями одного Из-
 дашеля и юношью другаго. Признаюсь опкрово-
 венно въ винѣ моей предъ публикою, кошора
 должна приписашъ опспушленіе мое опъ ис-
 пинны моему нелицемѣрному желанію, поддер-
 жашъ новорождающееся изданіе. Цѣль моя была
 самая благонамѣренная, но я позабылъ, что я не
 Пигмаліонъ, а Мнемозина не Галашея. Трудъ
 мой пропаль безъ пользы. Мнемозина съ каждою

книжкою спановипись слабѣе, а я подвергнулся справедливымъ упрекамъ безприсраспныхъ Кришиковъ и гнѣву Издашелей (*). Вотъ доказательство, что при самой благонамѣренной цѣли должно строго придерживавшяся истины: пусть юные Липерапоры изъ моего примѣра почерпнуть новые для себя уроки. Мнѣ хошя больно признавашя въ моемъ просшупкѣ — но лучше поздно, нежели никогда. —

Скажише мнѣ, Милоспивый Государь Вильгельмъ Карловичъ, ошкуда вы заимсшвовали форму олицешвореній. Мнѣ кажешя, что чешя избрѣшенія принадлежишъ вамъ, ибо ни въ Англійской, ни въ Нѣмецкой, ни во Французской Липерапурахъ я не нахожу примѣровъ, чтообъ при жизни человѣка можно было олицешворяшя его за 1000 верспш, и засшавляшя говоришя на свой ладъ. Говоришя насильно нельзя ни съ кѣмъ не шолько въ книгѣ, но даже вспрѣшвившись на улицѣ, а засшавишя говоришя можно шолько въ судейскомъ допросѣ. — Вы увѣдомляешя, что это въ подражаніе разговоровъ моихъ съ Ванюшей — это несправедливо. Я говорилъ съ Ваню-

---

(*) Должно замѣшишя, что при выходѣ въ свѣшя Мнемозины, всѣ вообще сужденія объ ней были невыгодны. Въ Рускомъ Инвалидѣ и въ Дамскомъ Журналѣ осудили ее подосшоинству. Въ Сынѣ Ошечешва, изъ приличій, назвали ее шолько посредсшвенною, Вѣспникъ Европы вовсе о ней умолчалъ. Въ Благонамѣренномъ похвалили нѣсколькo мѣспш, въ Липераш. Лиспкахъ я шакже похвалилъ нѣкошорыя мѣспа, а прочее прикрылъ какъ могъ, чтообъ вовсе не уронишя книги, кошпорую публика почшила полнымъ равнодушіемъ.

шею, лицомъ вымышленнымъ, о сочиненіяхъ, а не о сочинителяхъ, а вамъ вздумалось ввести меня какъ дѣйствующее лицо въ вашу пародію, и самому взять на себя роль Ванюши. Почти невѣроятная вольность, — но только не поэтическая!

Скажите пожалуйста, къ чему въ разговоръ о Поэзіи и первоклассныхъ Поэтахъ, примѣшивать сужденія о Сѣверномъ Архивѣ, о Липер. Листкахъ, о моихъ спашьяхъ, напечатанныхъ въ Полярной Звѣздѣ и проч.? — Неужели я долженъ принять это признакомъ личнаго ко мнѣ неудовольствія? —

Но за что же это неудовольствіе? За то, что я, не восхищаясь безусловно вашими подражаніями Французскимъ и Нѣмецкимъ забытымъ піесамъ, которыя вамъ угодно было назвать своими сочиненіями. За то, что я сказалъ откровенно, что ваше *Проклятіе*, піеса нехорошая по цѣли и по исполненію. Воля ваша, а я и теперь говорю повторяю, что это *Проклятіе* прошиву оскорбителей Поэтовъ, ходитъ на пискъ воробья, который, не могши свить себѣ гнѣзда на вершинѣ Кавказа, силился свалить гордый Эльбурсъ. Напрасно вы думаете, что я почищаю эту піесу спрашною: напрошивъ, она мнѣ кажется презабавною.

Неужели вы думаете оскорбить меня, называя мои спашья о нравахъ *бездѣлками*? — Я самъ никогда иначе не называлъ ихъ. Сдѣлайте милость наименуйте мнѣ хотя одно ваше произведеніе, которое можно назвать *не бездѣлкою*.

Не Мнемозина ли эпо? Не ваши ли спихосло-
женія подобныя *Проклятiю* или :

„Мальчикъ у ручья сидѣль

Мальчикъ на воду глядѣль.“ и проч.

(*Стихи Г. К. въ С. О. 1818 года*).

Если вамъ изъ приличій нельзя назвашь своихъ произведеній, попросише своего любомудраго сошрудника, кошорый пошчась сравнишь васъ съ какимъ нибудь *Repertorium*, какъ шо онъ сдѣ-
лалъ уже съ однимъ моимъ прiяшелемъ.

За ваше обѣщанiе разобрашь для моего Жур-
нала, по моему назначенiю, Оду Горация и дока-
зашь, что онъ прозаикъ, я васъ благодарю, но не
принимаю предложенiя, почитая эпо выше силъ
вашихъ ; да и зачѣмъ вамъ пускашь въ шакую
даль? Лучше спарайшесь не обгерманивашь своихъ
фразь безъ всякой нужды, какъ шо вамъ замѣ-
шили Г. Воейковъ и Г. С. Эпо гораздо полезнѣе.
Прощайше! —

---

4. Отвѣтъ Князю В. Ѳ. Одоевскому.

Скажише пожалуйста, почему вы напали на
меня, за шо, что въ Сынѣ Опечесивѣ напечапана
на спашья, въ кошорой *Мнемозина* названа под-
линнымъ своимъ именемъ? Развѣ я обязанъ оп-
вѣчащъ за всѣ журнальныя крипики и сужденiя?
Почему вы опноситешь ко мнѣ съ своими опра-
вданiями, жалобами и упреками? Чшо за ребя-
ческiй способъ крипики, жаловашься одному на
всѣхъ, шочно шакъ какъ въ школѣ приносящъ
жалобы учишелю на насмѣшки прилежныхъ уче-
Литер. Листки. 1824. Ч. IV. 8

никовъ надъ лѣнвивымъ. Каждый благоразумный человекъ сдѣлаешь вамъ пѣ же самые вопросы, и удосповѣришь васъ, что я не могу и не въ правѣ вмѣшиваться въ изданіе *Сына Отечества* до 1825 года, и пошому не могъ исключить изъ списаній Калужскаго Корреспонденша эпипеша вашей *Мнемозинѣ*. —

За симъ спрашиваю васъ, прилично ли вамъ такимъ рѣшипелнымъ пономъ презрѣнія опноситься обо всемъ и о всѣхъ? — Прилична ли такая списанія, какъ ваще *Прибавленіе къ разговору Г. Кюхельбекера*, въ изданіи называемомъ вами Альманахомъ? Повѣрьте мнѣ, что вы эпимъ не только не опровергнули замѣчаній Г. Калужскаго Корреспонденша, но даже увеличили оприцательное достоинство Мнемозины. —

Я не понимаю, что значить эпиграфъ къ вашей списаніи:

„Хорошо пому на свѣтѣ жить /

У кого ужъ нѣтъ спыда въ глазахъ.“

Не понимаю этого софизма, извлеченнаго вѣроятно изъ высшей степени мрачнаго любомудрія, но вижу, что Авторъ сихъ стиховъ не имѣетъ понятія о спыдѣ, когда помѣстилъ его въ глазахъ. Чувство спыда находится въ душѣ каждаго благовоспитаннаго человека, который посыдился бы вмѣшиваніе въ Липерашуру подозрѣнія и упреки въ чувстввахъ недостоинныхъ Липерашора, и не хваспалъ бы своими познаніями, любомудріемъ, Греческимъ языкомъ и прочими предметами, которые доказываются только на дѣлѣ, а не на словахъ.

Вы говорите на спр. 182 въ 3 ч. Мнемозины,

„что вы; къ досадѣ *Литературныхъ торгашей*, имѣете довольное число подписчиковъ.“— Хотя я сомнѣваюсь въ довольномъ числѣ подписчиковъ, однакожь спрашиваю: откуда вы почерпнули эту фразу?— Не изъ того же ли самага водевиля *Литературные торгаша*, откуда вы взяли эпиграфъ къ своей снашѣ? — Посудите сами, если даже Мнемозина продается въ лавкѣ за деньги, какъ же вы хошите, чтобы Сонники, Пѣсенники, не только Журналы, раздавались даромъ. Вы просите меня, чтобы я назначилъ годъ, въ который можно и должно начинать писать Романы, и чтобы я составилъ календарикъ въ пользу подвизающихся на поприщѣ. Словесности, съ означеніемъ, на какомъ году жизни позволяется кропать Поэмы, сшивать Журналы, или выдумывать Загадки и Логогрифы (см. стр. 179 Мн.). — Если вы у меня спрашиваете совѣща, это значить, что вы мнѣ доверяете. За это заплачу вамъ опкровенностью: Романы ваши, какъ я выше замѣнилъ, не имѣютъ ни связи, ни слога, ни характеровъ, а нѣкопорыя блеспки ума на щепъ общесства взяты смѣлою рукою, какъ я шеперь догадываюсь, изъ извѣстной рукописи. Журналъ вамъ не удался—доказательство Мнемозина, а ваши Загадки и Логогрифы, предшавленные въ видѣ Афоризмовъ, темны и запушаны. Ради Бога не шоропитесь писать!

Теперь выпишу слово въ слово все, что вы говорите о Рускихъ Журналахъ (стр. 183): „Когда смошримъ на наши Журналы (невыключая и *Литературныхъ Листковъ*) кажется, что они *выдаются* лѣпъ за 200 тому назадъ: (?) кромѣ

немногихъ спашей (и по въ одномъ Вѣспникѣ Европы 1822 г.) (*) они наполняются произведеніями, или полько пріятными по слогу, или въ полномъ смыслѣ ученическими; спародавными мыслями, уже давно забытыми въ другихъ образованныхъ земляхъ, какъ нарим. въ Германіи, — шамъ уже сдѣлавшимися добычею Анпикваріевъ, у насъ выдаваемыми за новосшь; нѣшь и поминую о новыхъ современныхъ открытіяхъ въ области духа теловѣческаго; заблужденія давно уничтоженныя, вялые предразсудки, скудосшь познаній, кругъ мыслей сжатый — вошь что соспавляетъ жизнь нашихъ Журналовъ (**). Есть ли хошь одинъ изъ нихъ, похожій не говорю уже на изданія каковы: *Jsis* — Окена, *Kritisches Journal der Philosophie* — Шеллинга и Гегеля, *Allgemeine Zeitschrift* Шеллинга, его же *Jahrbuch der Medicin*, его же *Neue Zeitschrift für Speculative Physik*; *Allgemeines Repertorium*, *Revue Encyclopedique*, — даже каковы: *Morgenblatt* или *Hecata*? — Есть ли хошь одинъ изъ нашихъ Журналовъ, похожій про-

---

(*) Прошу замѣпить, что съ этого году К. В. О. Одоевскій выѣхалъ на литературное поприще на своемъ Любомудріи, и началъ помѣщать свои опыны въ Вѣспникѣ Европы. Скромно!

(**) Вошь какъ нынѣ судяшь молодые люди: Гг. Рускіе Журналисты должны порадовашься, что въ наше время родился геній, который исправитъ наши недоспашки. К. Одоевскій говоритъ на стр. 181, что спашью Калужскаго Корреспондента онъ принялъ за продолженіе извѣстій о подпискѣ на *Сына Отечества*, а я полагаю, что это продолженіе подписки на *Мнемозину* и на другое изданіе къ кошорому, Г. Одоевскій опредѣлился въ сопрудники. —

сно на Европейскій Журналь, издающійся въ XIX столѣтїи?“ — Знаете ли вы, Милостивый Государь, что значить весь этотъ періодъ? Въ оспровѣ Панхаи (Мнем. часть I.) вы увѣдомили насъ, будто знаете по Гречески и по Латыни; упоминая вездѣ Французскія фразы, имена Канта и Шеллинга, вы хотите насъ увѣрить, что вы знаете по Французски и занимаетесь Нѣмецкимъ Любомудріемъ; въ 3 части Мнем. на стр. 180, вы даете чувствованіе, что вы знаете высшую Математику, а теперь, выписавъ изъ объявленія Почтамта прошлыхъ годовъ объ иностранныхъ Журналахъ, вы желаете объявить міру, что вы занимаетесь физическими и естественными Науками, Философіею и даже Медициною? Вы непременно хотите прослыть Пикомъ де Мирандола: соглашаюсь; но позвольте мнѣ усомниться въ прилежномъ вашемъ чтеніи вышеупомянутыхъ Журналовъ. Въ такихъ Журналахъ каковы Isis, Окена, Kritisches Journal der Philosophie и Neue Zeitschrift für speculative Physik, мы въ Россіи еще не имѣемъ нужды, потому что философскія Науки и ошвлеченныя системы у насъ еще не распространились и найдутъ весьма мало охотниковъ. Въ самой Германіи они имѣли весьма мало читателей. *Медицинскій Журналь* у насъ очень хорошъ; *Указатель открытій по физикѣ, Химіи и Естественной Исторіи*, Г. Щеглова, прекрасенъ, и оба приурочены къ Россіи и къ спешени нашего просвѣщенія. Allgemeines Repertorium, если не что иное какъ каталогъ; въ Revue Encyclopédique одна только часть разборовъ хороша, а сообщаемыя Издавателями извѣстія объ ино-

спранныхъ книгахъ и Липерангорахъ таковы, что у насъ не могли бы появишься даже въ Мнемозинѣ: названія страницъ, заглавія, содержаніе книгъ все тамъ перемѣшано. Каждая страница имѣетъ свои собственныя нужды въ различныхъ отношеніяхъ: прилично ли слѣпо подражая иностранцамъ, напѣвать о томъ, что у насъ еще не созрѣло? Должно сообразоваться съ мѣстностями, и особенно въ просвѣщеніи обрабатывать самое необходимое и полезное. Зачѣмъ намъ лезать въ область духа теловѣческаго, когда наши земныя обласни еще не описаны удовлетворительно? Зачѣмъ намъ съ Океномъ искать матеріаловъ, составлявшихъ хаосъ предъ сотвореніемъ міра, когда у насъ не всѣ историческія матеріалы отысканы и очищены кришикою? Не лучше ли намъ стараться объ утвержденіи Рускаго языка неизмѣнными правилами, нежели съ Шеллингомъ шолковать о непоспимомъ созданіи нравственнаго міра? Вѣдь какова должна быть цѣль нашихъ Журналовъ: не мечпанельная, но полезная. Овлеченная часть Наукъ придетъ тогда сама собою, когда поприще положительныхъ и словесныхъ Наукъ будетъ доспапочно обработано, какъ въ Англіи и Германіи, которыя нѣсколькими вѣками прежде насъ начали просвѣщаться.

Впрочемъ, если вы имѣете споль высокія понятія объ изданіи Журнала, кто жъ вамъ мѣшаетъ издавать хорошій Журналъ въ родѣ вашего *Repertorium*? Вы безпреспанно говорите одно, а дѣлаете другое: швердите въ своемъ Лрбомудріи объ усовершеніи, въ сво-

икъ кришикахъ о швореніяхъ необыкновенныхъ, а вмѣсто образика представили намъ *Мнелозину*, кошорая, по ѣсши, не лучше ни одного изъ Журналовъ, выходявшихъ въ свѣтъ во всѣхъ шпранахъ міра, опъ изобрѣшенія книгопечашанія до нашихъ временъ. Если это плоды любомудраго усовершенія — благодарю покорно!

Ксшапи о Любомудріи: мнѣ кажешся, если непремѣнно надобно, чшобы у насъ выходиль Журналь Философскій, въ родѣ Нѣмецкихъ, шо не лучше ли посвятишь его шакой Философіи, кошорая научаеш перпѣнію, вѣжливоспи, снисхожденію, усмиряеш спраспи, а не пшаешъ гордоспи и не лелѣешъ самолюбія? Во всякое время были свои Фарисеи и Софиспы, кошорые подъ маншіей Любомудрія скрывали свое невѣжеспиво и гордоспъ, и нарочно говорили языкомъ темнымъ, невразумишельнымъ, непоняпнымъ никому, кромѣ своихъ сообщниковъ, чшобы ослѣпляя шолпу, обратишь на себя вниманіе и пользовашся выгодами мнимои мудроспи, не испынавъ перній испиинной. — Избави насъ Боже опъ шакого Любомудрія со всѣмъ его причешомъ! —

Хопѣль бы я васъ спросишь, къ какой спаши вы, обругавъ всѣ наши Журналы, выхваляешо предполагаемый Г-мъ Полевымъ Журналь въ родѣ *Algemeines Repertorium*? — Какъ можно хвалишь шо, чшо еще не сущеспиуешъ, и превозносишь вещь невиданную и неслыханную? (*) — Изъ

(*) К. Одоевскій на спир. 185 говоритъ, чшо на Г. Полеваго напали въ Сынѣ Опечеспива, (въ

какого *Repertorium*, или Любомудрія эшо почерпнушо? — Мнѣ право досадно, что вы замѣшали добраго и умнаго Г. Полеваго въ вашу коммерческую спашью. Жаль, что вы ему не прочли ее прежде: онъ бы вѣрно посовѣщивалъ вамъ бышь умѣреннѣе. —

Но я и позабылъ вамъ сказаць, нѣчто въ пользу нашихъ Журналовъ, копорые вы унижаете и говорите, что они вовсе не похожи на Журналы иносшранные, издающіеся въ XIX сполѣшніи. — Эшо неправда: лучшіе иносшранные Журналы, каковы: *Nouvelles Annales des voyages*, *Journal des Voyages*, *Journal des Savans*, *Journal*

спашь Журнальных спашь), изъ предусмошрицельности, чтобы уронить его въ мнѣніи публики, за шо, что онъ хочеть бышь Журналистомъ. Во - первыхъ, спашья прошивъ Г. Полеваго писана не Журналистомъ; во впорыхъ, когда No. 37 Сына Опечесшва вышелъ въ свѣшъ, никшо изъ Липераторовъ въ Пешербургѣ не зналъ, что Г. Полевой будеть издавать Журналь, а въ шрешьихъ, позволше и намъ выказашъ хошъ однажды наше самолюбіе. Неужели вы полагаете, что каждый вновь выходящій Журналь приводитъ насъ въ шрепешъ? Всѣ почти Издатели Журналовъ въ С. Пешербургѣ, были сошрудниками Н. И. Греча; онъ не шолько имъ не завидовалъ, но помогаль какъ могъ. Говоря о себѣ, мнѣ пріятно при семь случаѣ изьявить благодарностъ моему будущему шоварищу, за его дѣятельное учаспіе въ успѣхѣ моихъ Журналовъ. Чшо я имѣлъ въ виду когда рекомендовалъ публикѣ вашу Мнемозину? Право не хорошо, безъ всякой причины обвинашъ людей публично въ корыстшлюбіи, и восклицашъ въ Журналь: „Vive le commerce!“ —

Asiatique, Neue geographische Ephemeriden, Morgenblatt, Freymüthiger, Lesefrüchte, Archive für Geschichte, Stat. Litt. und Kunst и проч. и проч. и проч. почерпають ошашьи изъ *Сына Отечества*, *Отечественныхъ Записокъ*, *Сибирскаго Вѣстника*, *Литер. Прибавленийъ къ С. О.* и, позволше сказать о себѣ, изъ *Сѣвернаго Архива* и *Литер. Листковъ*. Европейскіе Журналы переводящъ изъ нашихъ не одни шолько историческія и географическія извѣстія, но даже повѣсти, рассказы и проч., а что болѣе, хвалящъ и перепечашывающъ ихъ по нѣскольку разъ. Неужели вы посшавляете себя выше не шолько всѣхъ Рускихъ, но даже и иносшранныхъ Журналистовъ, когда вопреки всѣмъ говорите: у насъ нѣтъ ничего хорошаго, кромѣ Мнемозины и будущаго Журнала Г. Полеваго? Позволше вамъ не повѣришь въ эптомъ случаѣ. Мы знаемъ иносшранные Журналы не по заглавіямъ, и судя по ихъ оредсшвамъ и по нашимъ, право не всегда и не всѣмъ изъ нихъ ошдаемъ преимущество.

Но мнѣ пора кончить. Время для меня вещь дорогая, и я его опредѣляю шочно шакимъ образомъ, какъ ошець Мешафизика въ Пришчѣ Хемнищера.

Ө. Б.

Замѣчанія, новости и книжныя извѣстія.

1. С. Петербургское Биржевое купечество, руководимое человекомъ любимою, успроило въ боковыхъ залахъ Биржи жилища для бѣдныхъ, лишившихся домовъ и кварширь во время наводненія. Для семействъ, принадлежащихъ къ офицерскому званію, сдѣлано 28 нумеровъ или перегородокъ, въ родѣ отдѣльныхъ комнашь, гдѣ помѣщаются по нѣскольку семействъ; для прослоудиновъ въ большихъ залахъ также подѣланы низкія перегородки и поставлены ширмы. Всѣ шамъ живущіе пользуются пищею и всѣмъ необходимымъ для жизни. Чистота, порядокъ и довольство господствуютъ въ семь заведеніи. И такъ Биржа, имѣвшая привлекаемость для однихъ спекулянтовъ; опныиъ будетъ возбуждать пріятное воспоминаніе въ сердцахъ всѣхъ друзей человечества, какъ источникъ благопворишельности, кошорая превышаетъ всѣхъ жишейскихъ оборотовъ, ибо переноситъ богатство за гробъ — предѣлъ всего земнаго.

2. Петръ Самохоровъ, торгующій москочильными шоварами въ Москвѣ, долгое время занимаясь химическими перегонками и разборами различныхъ произведеній ископаемаго царства природы, изобрѣлъ *бальзамъ* для наружнаго употребленія, кошорый называется его именемъ, и продается съ дозволенія Медицинскаго Совѣта при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Бальзамъ сей весьма полезенъ опъ простуды наружной, причиняющей боль въ членахъ, въ судорогахъ, въ спазмахъ, въ зубной болѣзни, происходя-

щей опъ гнилоспи зубовъ, въ головной боли, происходящей не опъ желудка, въ слабости глазъ опъ чпенія и письма, въ паралисѣ, въ цшибѣ, въ обжогѣ, въ ознобленіи, въ гемороидальныхъ простудныхъ ломотахъ и проч. Насъ увѣряли нѣкошорыя весьма почтенныя особы, узнавшія опытомъ пользу сего изобрѣшенія, въ испинѣ показаній Г. Самохошова. Подробное насшавленіе упошребленія сего бальзама прилагаешся при ономъ. Получашъ можно бальзамъ только въ двухъ аптекахъ, а именно въ С. Пешербургѣ въ аптекѣ Импер. Воспшашельнаго дома, въ Москвѣ у Апшекаря Карла Ефремовича Весселя, въ Мясницкой аптекѣ. Иногородныя, желающіе выписывашъ бальзамъ, могутъ опношиться въ Москву къ А. С. Ширяеву, Корреспонденту Московскаго Университеша, кошорый, получая оный изъ аптеки, берешся дѣсшавляшъ въ цѣлоспи во всѣ города Россіи. — Цѣна за спклянку 2 руб. 50 копѣекъ; выписывашъ иначе нельзя, какъ по 6 и по 12 спклянокъ вдругъ. — Не обременяя Г. Самохошова неумѣспными похвалами и замысловатыми названіями, я нахожу испинное удовольствіе въ распросшраненіи извѣспія о Рускомъ изобрѣшеніи, кошораго польза подшверждена свидѣшельствами многихъ досшовѣрныхъ особъ.

3. Экспраординарный Профессоръ С. Пешербургскаго Университеша, Николай Пешровичъ Щегловъ, занимающіся изданіемъ полезнаго Журнала: *Указатель открытій по физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи*, кромѣ

шого издалъ нѣсколько опличныхъ сочиненій, основываясь на новѣйшихъ опкрыпїяхъ и наблюденїяхъ знаменитѣйшихъ Европейскихъ ученыхъ.—Важнѣйшїя его произведенїя сущь: 1. Обь огненныхъ явленїяхъ изъ поверхности земли исходящихъ или о вулканахъ и землетрясенїяхъ. 2. Основанїя общей Физики. 3. Основанїя часпной Физики. 4. О драгоцѣнныхъ камняхъ и способахъ ихъ распознаванїя. 5. Минералогїя. Книги сїи снискали одобренїе всѣхъ нашихъ ученыхъ и любипелей Еспешпвенныхъ Наукъ; и соспавляютъ новую эпоху въ ученой нашей Литературѣ, потому что содержатъ въ себѣ самыя новѣйшїя опкрыпїя. Первая книга издана въ 1823, а прочїя въ 1824 году. Пожелаемъ, чтобы Г. Щегловъ продолжалъ свои полезныя шруды, и чтобы любипели Наукъ и опцы семейспвѣ обрапили на нихъ вниманїе и воспользовались ими при воспитанїя юношеспва.

4. Къ числу немногихъ хорошихъ романовъ, изданныхъ въ нынѣшнемъ году, принадлежишь романъ: *Шотландскїе Пуритане*, соч. Валпера Скопша, переведенный В. Соцомъ. Слогъ перевода очень хорошъ, кромѣ нѣсколькихъ оборотовъ неспвойспвенныхъ Рускому языку. Но эшошь слабый недоспапокъ исчезаетъ при общемъ достоинспвѣ перевода, и вознаграждаетъ многими искусно обрабопанными мѣспами. Цѣна за 4 часпи 10 рублей; продается у И. В. Сленина и у А. Ф. Смирдина.

М о д ы.

Модныя вещи и мебели въ Парижѣ. Приемныя залы въ парадные дни освѣщаются высокими бронзовыми кандебрами, имѣющими по 13 подсвѣчниковъ, и кандебрами спѣнными. Въ обыкновенные дни залы освѣщаются только двумя большими лампами, называемыми *lampes de Carcel*: каждая стоить на мѣсѣ 400 рублей.

Модныя дамы имѣють въ своей комнатѣ два фортепьяна: одно называется *piano de Rare* и служишь для разыгрыванія на немъ концертовъ; другое *Roller* для приигрыванія (*accompagnement*) при пѣньи.

Чтобы спухъ колесъ не мѣнялъ разговаривашъ въ каретѣ, каждый день кладушь кусокъ кожи между осью и ступицею. Не знаю, какъ это дѣлаешся, но Парижскій Журналистъ увѣряешъ, что прекрасно.

Петербургскія Далскія моды. При простоволосой прическѣ упопреляющся золотыя гребенки въ родѣ діадемы, унизанныя золотыми шариками вмѣсто камней; коса завязывается на верху такимъ образомъ, что раздѣленные волосы совершенно уподобляющся баншу, состоящему изъ двухъ большихъ узловъ. Въ серединѣ и по сторонамъ приколото по двѣ большія золотыя булавки съ шариками. Пукли спереди необыкновенной величины. Шляпки апласныя и гроденуровыя, не имѣють никакихъ другихъ украшеній, кромѣ огромнаго банша изъ той же матеріи съ примѣсю цвѣтной. Кузовы широкіе,

поля небольшія открытыя, придающія шляпкѣ видъ полукруглый.

Парижскія Далскія моды. Покрой платья прежній, ш. е. длинныя шали, высокіе корсажи и широкіе рукава. Нынѣ начали носить черныя бархатные спенсеры, съ гладкими спинками, апласною прошивью по швамъ, такими же нашивками на рукавахъ, и съ нашивками же поменьшими на плечахъ въ родѣ эпюлетовъ. — Спенсеры сіи называюся гусарскими: à la hussarde. Нижнее платье леванпиновое или апласное. — Токи и шюрбаны еще не вышли изъ моды.

Нѣкоторыя дамы носятъ черныя бархатныя плащи съ розовою шелковою подкладкою, съ золотыми шнурками и кисьями для завязыванія, вмѣсто аграфовъ или пешелекъ.

Мужскія моды. Въ Парижѣ нынѣ въ большомъ употребленіи, особенно по упрямя, длинныя двухъ-боршныя серпуки съ небольшимъ споящимъ ворошникомъ. Нѣкоторые иностранцы начинаютъ носить эти серпуки въ Пешербургѣ. Мода благоразумная, которой должно послѣдовать въ нашемъ климатѣ. По краямъ эти серпуки обшиваюся черною шелковою песьмою, и боршны у нихъ округленные.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктшпешербургъ, 28 Ноября 1824 года.

Цензоръ А. Бирюковъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЛИСТКИ

Ж У Р Н А Л Ъ

П Р А В О В Ъ и С Л О В Е С Н О С Т И.

Д Е К А Б Р Ъ 1824. № XXIII и XXIV.

Содержаніе: I. Проза: 1. Правдоподобныя небылицы, или странствованіе по свѣту въ двадцать девятомъ вѣкѣ. (Прод.) 2. Подписка на Журналы, сцена изъ свѣтской жизни. II. Стихотворенія: 3. Блаженство монашеской дѣвы — (подражаніе Попу) — В. Олина. III. Волшебный фонарь или разные извѣстія.

I.

П Р О З А.

I

П Р А В Д О П О Д О Б Н Ы Я Н Е Б Ы Л И Ц Ы

ИЛИ

С Т Р А Н С Т В О В А Н І Е П О С В Ъ Т У В Ъ Д В А Д Ц А Т Ъ Д Е В Я Т О М Ъ В Ъ К Ъ .

(Продолженіе.)

Принцъ Эскимосскій, получивъ до свѣту письма отъ *Надежинскаго* Губернашора, долженъ былъ отвѣчать ему. Это насъ удержало на рейдѣ долѣе, нежели мы предполагали. Между тѣмъ я занялся разсматриваніемъ корабля. Онъ былъ сдѣланъ изъ мѣдныхъ листовъ.
Литер. Листки. 1824. Ч. IV. 9

сповъ, спаянныхъ и скрѣпленныхъ винтами: Воздушныя пушки, пневматическія машины для добыванія воды изъ воздуха, химическая кухня, ополяемая газомъ и удобность доспавать съѣстные припасы на днѣ морскомъ были причиною, что корабль не былъ зава- лёнъ множествомъ плясешей. Въ средней его часпи, между шрюмомъ и палубою, устроена была огромная машина въ родѣ часовъ, ко- шпорая заводилась ключемъ, и въ случаѣ без- вѣпрія или подводнаго плаванія приводила корабль въ движеніе, посредствомъ четырехъ колесъ, прикрѣпляемыхъ къ осямъ снаружи. Мачты были складныя и легкія. Вышедъ на палубу, я чрезвычайно удивился, увидѣвъ мно- жество людей, разгуливающихъ по морю безъ лодокъ; другихъ ныряющихъ и выходящихъ изъ воды въ полномъ одѣяніи, съ корзинками, наполненными зеленью, усприцами, рыбами и прочими произведеніями моря. — Толпы разнощиковъ окружили наши корабли, и я сошелъ въ яликъ, чтобъ хорошенько осмо- трѣть эшихъ водоходовъ и водолазовъ. Они были одѣшны въ шкани непроницаемыя для воды; на лицѣ имѣли прозрачныя роговыя ма- ски съ колпакомъ. Каждый изъ нихъ сидѣлъ верхомъ на узкой скамейкѣ съ четырьмя кривыми ножками (*), къ которымъ придѣ-

(*) Наподобіе письменныхъ скамеекъ въ коншорахъ.

лано было по одному жестяному шару, наполненному воздухомъ. Подъ скамейкою прикрѣплено было колесо, которое, вмѣстѣ весель, приводило ее въ движеніе. Къ ногамъ водоходовъ подвязаны были лопашки, для управленія машиною при поворотахъ. При каждой скамьѣ плавань на веревкѣ большой жестяной шаръ. Если надобно было опускаться на дно морское, то эшошъ шаръ наполняли водою, и тогда тяжесть его увлекала человѣка ко дну; когда жъ надлежало подниматься, то посредствомъ Архимедова винта, придѣланнаго къ шару, выливали изъ него воду, и скамья съ человѣкомъ снова всплывала на поверхность. По обоимъ концамъ скамьи висѣли два кожаные мѣшка, наполненные воздухомъ, для дыханія поды водою посредствомъ чубуковъ. Я непременно хотѣлъ спуститься на дно и погулять по морю, но въ это самое время начали сниматься съ якоря. Вышеръ былъ самый попушный, и мы полезли спрѣлою по открытому морю. На другой день мы находились на высотѣ *Ледянаго мыса*. Въ наше время это былъ предѣлъ человѣческихъ открытій за *Беринговымъ проливомъ*, и только немногіе Рускіе мореплаватели дерзали пускаться далѣе Кука въ сихъ моряхъ, запертыхъ льдами ошъ Сѣвера. Здѣсь природа, по-

груженная въ хладную дремошу, въ наше время не производила ничего къ услажденію человеческой жизни, и была столь же сурова, какъ вѣчные льды и скалы. Теперь плодоносныя деревья и виноградъ зеленѣлись на берегахъ; злапыя куполы башень и храмовъ, великолѣпныя зданія и мачты корабельныя въ порпѣ, возвѣщали о цвѣшущемъ состояніи сей страны. Городъ на Ледяномъ мысу, назывался *Куковымъ открытиемъ*. Мы не имѣли времени здѣсь оспанавливаться, но Принцъ, примѣшивъ мое любопытство, сказалъ мнѣ улыбаясь, что если я хочу видѣть городъ, то онъ въ минушу перенесетъ его на корабль, не взирая на то, что мы находимся отъ него въ тридцати версахъ. — Тотчасъ подняли на высоту мачты камеру - обскуру съ огромнымъ телескопомъ: нѣсколько впуклыхъ и выпуклыхъ зеркалъ въ различныхъ направленіяхъ, отражая предметы съ удивительною точностію, представили намъ чрезъ темную трубу цѣлый городъ на столѣ, (точно такъ какъ въ модели) съ жилищами, экипажами и всѣми городскими занятіями. Я могъ различать физиогноміи людей, представлявшихся въ миніашюрѣ и по шѣлдвиженіямъ догадывался даже о предметахъ ихъ разговоровъ. — Принцъ, желая болѣе позабавишься на счетъ моего невѣже-

ства, спросилъ, не хочу ли я подслушать что говоряшь между собою въ городѣ. „Хотите ли знать,“ сказалъ онъ, „что щепчешь, вошь напимѣрь эта пожилая женщина съ молодымъ человѣкомъ, въ уединенной аллеѣ сада.“ — Очень радъ, ошвѣчалъ я въ шушкѣ. — Принцъ велѣлъ подать свою слуховую трубу, послѣ того измѣрилъ пригонометрически разстояніе между кораблемъ и садомъ, между мною и говорящею парокъ, выдвинулъ нѣсколько колѣнъ въ слуховой трубѣ, остановилъ на извѣстномъ числѣ градусовъ, въ срединѣ трубы зажегъ какой-то спиртъ, велѣлъ мнѣ приложить ухо къ узкому концу, и я чрезъ нѣсколько минутъ почувствовалъ, что звукъ приближается и наконецъ явственно доходитъ до моего уха. Почитаю излишнимъ передавать чаша-телямъ содержаніе разговора слышаннаго мною въ саду города *Куково открытіе*. Все это случилось и въ наше время: добрая и богатая старушка предлагала прелестному юношѣ свою любовь и богатство. Многие смѣются, когда молодой человѣкъ женился на старухѣ, а по мнѣ это кажется не такъ смѣшно, какъ бракъ старика съ дѣвочкою лѣтъ пятнадцати. По сродному мнѣ любопытству, я просилъ истолковать мнѣ дѣйствіе слуховой трубы и усовершенствованіе

Опшики. Принцъ сказалъ: „Человѣкъ спремился духомъ къ безсмертію, умомъ возносятся къ престолю Вышняго, но на землѣ онъ не можешь иначе дѣйствовать, какъ посредствомъ пяти чувствъ, т. е. зрѣнія, слуха, вкуса, обонянія и осязанія. И такъ для распространенія круга дѣйствія нашего на земли, и для увеличенія нашихъ наслажденій, надлежало изобрѣсть средства къ усовершенствованію нашихъ способностей, и придашь силу чувствамъ, вооруживъ ихъ машинами, орудіями и укрѣпивъ химическими соствами. Всѣ орудія, употреблявшіяся въ ваше время, телескопы, зрительныя и слуховыя трубы, очки, лорнешки, барометры, термометры были дѣтскими игрушками; ваши духи, сласти и всѣ принадлежности Гастрономіи и Косметики — жалкіе опыты. Что же касается до чувства осязанія, то оно вовсе не подлежало усовершенію и даже не обращало на себя вниманія. Время, опыты и поощреніе ученыхъ просвѣщенною публикою довели всѣ первоначальныя открытія до высочайшей степени совершенства: я вамъ потчасъ покажу нѣсколько образчиковъ.“ Принцъ велѣлъ принесть телескопъ и спросилъ, вижу ли я что нибудь на небѣ. — Ничего, отвѣчалъ я. „И такъ поглядише.“ — Я посмотрѣлъ въ телескопъ на луну, и увидѣлъ на ней города,

крѣпости, горы, лѣса, почно въ такомъ видѣ, какъ предсавляющся окрестности Страсбурга, съ башни Минстера (*). Животныя двигались на луи какъ муравьи, но невозможно было различить ихъ формы и вида. — Опдаленныя неподвижныя звѣзды казались солнцами во всемъ блескѣ, похожими на наше; удивительное множество планетъ въ необыкновенной величинѣ предсавлялось взорамъ и наполняло воздушное пространство. Въ умиленіи я упала на колѣни предъ великолѣпнѣмъ созданіи. Принцъ повернулъ телескопъ въ открытое море, и пространство нѣсколькихъ тысячъ верстъ исчезло: цѣль нашего плаванія, *Полярныя страны*, показалась столь близко, что я невольно вздрогнула, воображая, что мы ударимся о берегъ. — Послѣ этого Принцъ подалъ мнѣ свой лорнетъ, открылъ грудь и велѣлъ смотрѣть: я увидѣлъ кругообращеніе крови въ жилахъ, отдѣленіе соковъ въ лимфатическихъ сосудахъ, дѣйствіе воздуха въ легкомъ и весь механизмъ физической природы нашей, почно какъ будто въ стаканѣ. — Какъ бы хорошо было, воскликнула я, изобрѣсти очки, чрезъ которыя можно было бы видѣть сер-

---

(*) Высочайшая башня въ Европѣ, называемая симъ именемъ.

дечныя чувства! — „Это можно видѣшь опчасши и теперь,“ ошвѣчалъ Принць. „Напримѣръ, если вы изъясняетесь въ любви, и кровь вашей возлюбленной бросается къ сердцу, изливаясь изъ него посшепенно, и производя легкой прешень въ нервахъ — знакъ, что вы любимы. Быспрое излишье крови изъ сердца — означаетъ гнѣвъ, — а ешественное кругообращеніе — равнодушіе. Если кровь въ челоувѣкѣ начинаешь волноваться при видѣ драгоцѣнныхъ вещей, это признакъ корысплюбія. Повѣспвовање о великихъ подвигахъ, о высокихъ чувспвова- нійхъ, въ благородномъ челоувѣкѣ слодь сильно волнуешь кровь, что даже пошраждаетъ головную нервную систему — въ другомъ не производить ни малѣйшей перемѣны. — Однимъ словомъ, по внушреннему движенію крови весьма легко узнавашь что, что не обнаруживается на лицѣ и словами. Машо самый хладнокровный и нечувспвищельный челоувѣкъ предспавляется воспламененнымъ, когда видить въ шомъ свои выгоды; весьма часто пламенная душа скрываетъ свои чувспвова- нія между людьми, неумѣющими ни цѣнить, ни понимашь ее. Старыя пословицы вообще справедливы, и не даромъ говорятъ: *наруж- ность обманчива*,“ — Усовершенствование увеличительныхъ спеколь, мнѣ нѣсколько

поняшно, сказалъ я, но какимъ образомъ, вы дошли до того, чтобы слышать верснѣ за пятьдесятъ? — вопиѣ это мудрено! — „Ничего мало,“ отвѣчалъ Принцъ: „въ ваше время полагали, что звукъ, есть не что иное, какъ соприкосненіе воздуха отъ ударенія двухъ однородныхъ или разнородныхъ тѣлъ. Эта теорія пережила много спользній, потому что не нашли ничего удовлетворительнѣе для объясненія сего явленія. Въ наше время открыли, что звукъ есть особенное свойство каждаго тѣла, такъ какъ тяжесть, пружиненіе, химическое сродство (affinite) однородныхъ частицъ, возрѣвѣтость и проч. Не странно ли думать, что измѣненіе звуковъ, басъ, дискантъ, теноръ и другіе тоны, производящейся воздухомъ отъ одного соприкосненія его различными веществами: основываясь на этомъ, толстые и большія массы какого бы ни было вещества, должныствовали бы всегда раздаваться басомъ, а маленькія части дискантомъ. Опыты доказываютъ противное: большая или малая масса серебра или другаго звонкаго металла, всегда издаетъ звуки тонѣе и громче, нежели большіе куски желѣза или камня: следовательно различіе въ звукъ есть ихъ свойство внутреннее. Паденіе огромной массы, ударяя въ воздухъ, издаетъ собственные звуки, и ис-

поргаешь звукъ изъ воздуха. Но это только служишь доказательствомъ, что воздухъ, какъ всякое тѣло, имѣетъ свой собственный звукъ, который свистишь въ вихрь, гремишь въ медленномъ треніи паровъ и атмосферы, и спучишь ошъ внезапнаго удара. Музыка, голосъ человѣка и нѣкоторыхъ живошныхъ подвержены другимъ законамъ. Гармонія и рѣченія или слова супъ взаимное сочешаніе сошвъшпешвенныхъ звуковъ, которые исходяшь изъ тѣлъ, точно также, какъ воздухъ, въ видѣ пузырьковъ, и прѣжде всего ударяюща въ тѣла нѣжныя, оживленныя, гармоническія. Между сими тѣлами и звуками ешь родъ магнетическаго влеченія, и чѣмъ лучше созданы человѣкъ, тѣлъ живѣе чувствуешь прелестъ гармоніи. Воздухъ только переносишь звуки, и если разстояніе велико, то придавляешь ихъ своею тяжестью. — Безконечное разложеніе тѣлъ химическимъ процессомъ на газы, довело до того, что изъ звуковъ извлечень также газъ, который при горѣніи привлекаешь ихъ къ себѣ верстъ за пятьдесятъ.“ — Чудесно! воскликнулъ я. — „Точно также чудесно какъ все въ природѣ,“ отвѣчала Принцъ: — „всякая вещь, которая намъ кажется самою обыкновенною, столь же премудро создана, какъ и самая непоспизжимая для насъ, разни-

ца соспоишь въ нашемъ понятіи, а не въ самомъ предметъ. Напримѣръ: одно созданіе воды, воздуха или свѣта есть уже величайшее чудо; но мы сему не удивляемся, потому что видимъ ихъ и пользуемся ими всякой день; напрошивъ того восхищаемся фейерверкомъ или фокусъ-покусомъ!“ — Правда, сказалъ я. Но позволите мнѣ увидѣть опыты надъ усовершенствованіемъ вкуса: въ старые годы я любилъ полакомиться, и хорошей столь при госпепрїимствѣ, всегда почипалъ отличнымъ качествомъ богатаго человѣка. Принцъ опложилъ это до обѣда, и въ самомъ дѣлѣ угостилъ меня такъ, что у меня и теперь во рту чешется при одномъ воспоминаніи о разныхъ кушаньяхъ, которыя по нѣсколькѣ разъ измѣняли вкусъ опъ нѣсколькихъ капель какихъ-то бульоновъ. После обѣда, Принцъ сжегъ ароматическій порошокъ, котораго благовоиіе до такой степени восхишило меня, что всѣ нервы во мнѣ запрепетали опъ радости, умъ воспламенился, и я въ первый разъ въ жизни заговорилъ стихами. Наслупило послѣднее испытаніе: Принцъ велѣлъ мнѣ напереть руки благовоною помадою; чрезъ полчаса осязаніе мое сдѣлалось столь нѣжно, что я шопчасъ научился различать цвѣты однимъ прикосновеніемъ, и сдѣлался столь щекошливъ,

что, хохотавъ во все горло, отъ одного дуновенія въпра. Наконецъ мы вступили въ *Полярный Архипелагъ*. Въ самомъ виду береговъ барометръ показалъ приближеніе бури. Принцъ поспѣхъ повелѣлъ флоту спуститься на дно морское. Въ одно мгновеніе мачты убрали, прикрѣпили колеса, закрыли всѣ люки, исключая нѣсколькихъ отверстій съ клапанами, для впуска воды въ особую переборку въ шпрюмъ, и корабль началъ опускашся на дно морское. Достигнувъ извѣстной глубины, закрыли клапаны, завѣли машину и корабль беспрерывно пошелъ впередъ. — Внутри было довольно свѣтло, и я не чувствовалъ никакой тяжести въ дыханіи: воздухохранишельная и воздухоочишительная машины были въ безпрестанномъ движеніи. Я не отходилъ отъ окна, и наслаждался новымъ зрѣлищемъ. Рыбы и морскія животноя спадями кружились возлѣ корабля, и стоило только бросить съшь, чтобы достать запасу на цѣлый годъ. Между тѣмъ колебаніе моря сдѣлалось ощушительнымъ подъ водою, и Принцъ велѣлъ выспрѣлить изъ духовой пушки для сигнала, чтобы останошиться на якорѣ. Всѣ суда повторили выспрѣлы, и бросили якори. Нашъ корабль останошвился возлѣ подводной плантаціи, принадлежавшей богатому жишелю Полярныхъ странъ. Мы

весьма хопѣлось осмопрѣшь эшошь но-
 вый родъ недвижимаго имѣнія на днѣ мор-
 скомъ, принадлежавшаго въ наше время шю-
 ленямъ, ракамъ и усприцамъ. Принць вецѣль
 меня нарядишь въ водолазное плашье, снаб-
 диль двумя мѣшками воздуху, и посадивъ на
 водоходную скамейку, научиль ею дѣйство-
 вать. Онъ не забыль дашь мнѣ въ проводни-
 ки искуснаго водолаза. Когда я былъ гошовъ
 въ пѣшь, меня поспавили близъ дверей, бы-
 спро ихъ ошперли, вышолкнули вмѣспѣ съ
 проводникомъ въ воду, и пошчасъ ихъ за-
 перли. Опускаясь на дно морское, я увидѣль,
 что оно было раздѣлено каменными забора-
 ми, а въ иныхъ мѣспахъ сполбами съ над-
 писями, означающими границы владѣльцевъ,
 и усѣлно пирамидальными спроенїями. Про-
 водникъ сказаль мнѣ, что эшо подводные до-
 мы, въ родѣ нашихъ фермъ или хушоровъ,
 гдѣ работники и хозяева ошдыхають послѣ
 шрудовъ или послѣ прогулки. Кругомъ были
 огороды морскихъ распѣнїй, и огромныя че-
 швероугольныя каенныя спроенїя съ желѣз-
 ною рѣшеткою вмѣсто крышки. Я загля-
 нуль въ нѣкопорыя изъ нихъ, и увидѣль, что
 эшо садки или подводные звѣринцы, напол-
 ненные разнородными рыбами, водоземными
 живопными, усприцами и проч. Вдругъ изъ
 одной пирамиды раздаля звукъ кодокола.

Проводникъ сказалъ мнѣ, что это знакъ приглашенія, и мы поспѣшили къ дверцамъ, находившимся у самага подножія: они распворились и мы вошли въ середину. Въ нижнемъ этажѣ было на нѣсколько фушовъ воды, которую механическая помпа безпрестанно выкачивала. Мы слѣзли со скамеекъ и пошли по лѣспницѣ во второй этажъ, назначенный для отдохновенія работниковъ: въ шретьемъ великолѣпно убранномъ, находился самъ хозяинъ съ нѣсколькими пріятелями. Узнавъ кто я шаковъ, хозяинъ повель меня по комнатамъ, показадъ мнѣ весь механнизмъ подводныхъ зданій, и располковаль, какимъ образомъ ихъ строятъ. На самомъ крѣпкомъ фундаментѣ, складываютъ пирамиду изъ огромныхъ чешвероугольныхъ камней, скрѣпля ихъ желѣзными полосами и свинцомъ: окна дѣлаются изъ толстаго стекла съ желѣзными рѣшетками. Когда строеніе кончено, тогда выкачиваютъ изъ средины воду и проводятъ по дну мѣдныя трубы для впусканія воздуха. Трубы сіи выходятъ на поверхность возлѣ берега, а въ открышомъ морѣ воздвигается для сего нарочно одна пирамида, возышающаяся надъ водою, гдѣ сходятся всѣ трубы подводныхъ строеній. Воздушные насосы способствуютъ кругообращенію атмосферы, и я на опытъ узналъ, что въ сѣхъ

подводныхъ жилищахъ воздухъ даже гораздо чище, нежели вверху. Побесѣдовавъ нѣсколько съ хозяиномъ, дома и его пріятелями, я возвратился на корабль. Между тѣмъ буря прошла, и Принцъ повелѣлъ флоту подниматься. Тотчасъ привели въ дѣйствіе механическіе насосы: корабль, по мѣрѣ убавленія воды въ шлюзѣ, поднимался, и вскорѣ всплылъ на поверхность моря. Все пришло въ прежній порядокъ, и чрезъ полчаса мы бросили якорь на рейдѣ города *Парри*, столицы Полярной Имперіи.

Принцъ взялъ меня съ собою въ городъ, и я здѣсь гораздо болѣе изумился, нежели въ *Надежинѣ*. — Здѣсь всѣ дома построены были изъ полсныхъ массъ самаго чистаго стекла. Снѣжныя крыши были разноцвѣтными барельефами, и отражаясь на солнцѣ, казались объятными пламенемъ. Прелестныя стеклянные портики, храмы и великолѣпныя зданія съ цвѣтными колоннами на каждомъ шагу привлекали и восхищали мои взоры. Мостовая сдѣлана была изъ блестящаго металла подобнаго цинку. Принцъ, хотя озабоченный привѣспловіями веселаго народа, спремившагося къ нему на встрѣчу, примѣнилъ мое удивленіе. „Вамъ кажется страннымъ,“ сказалъ онъ, „что вы не видите здѣсь чугунныхъ строеній, какъ въ *Надежинѣ*. Мы

не имѣемъ много желѣза, и вмѣсто того; чтобы употреблять иноспранныя произведенія, пользуемся опечественною промышленостію. Наши горы изобилуютъ веществами для дѣланія стекла, и какъ его весьма удобно извлекашь изъ земли посредствомъ огня, то мы перешопили цѣлыя скалы въ стекло, усиленнымъ дѣйствіемъ свѣпороднаго газа, и съ небольшимъ трудомъ имѣемъ самый удобный маперіаль для строенія. Стекляные дома прочны, красивы, не подвержены пожарамъ, сырости, и согрѣваются весьма скоро малымъ количествомъ газа. Проходя мимо лавокъ, я увидѣлъ, что каждый почти купецъ занимается чтеніемъ книги или газеты. Ызровыя машины были здѣсь въ шакмъ же употребленіи, какъ въ Надежинѣ, кромъ того множество людей бѣгало по улицамъ въ *бѣговыхъ калошахъ*. Это не что иное, какъ желѣзные башмаки съ пружинами и колесами подъ подошвами: будучи заведены, они капились сами собою, и пѣшеходъ сподъ же быспро на нихъ переносился съ мѣста на мѣсто, какъ на конькахъ, ускоряя и осшанавливая по произволу дѣйствіе машины. — Принцъ долженъ былъ поспѣшатъ къ своему опцу, съ рапортомъ о благополучномъ возвращеніи флота. Я въ это время хотѣлъ погуляшь по городу

съ однимъ изъ его Адьюпаншовъ. „Видите ли вы это спроеченіе на правой сторонѣ?“ сказала Принцъ: „это Библиотека для чтенія или Сѣверный Архивъ. Зная, что вы охотникъ до чтенія, назначаю вамъ чрезъ два часа свиданіе въ этомъ мѣсцѣ.“ Но въ Архивъ вѣроятно хранился одна спарина, сказала я, а мнѣ хотѣлось бы посмотрѣть ваши липературныя новости. — „Архивъ есть нечто иное, какъ складка,“ отвѣчала Принцъ: „мѣсто сохрненія, куда споль же удобнѣ можно класъть новости, какъ и древности: въ памъ найдете всѣ новѣйшія путешешствія, историческія сочиненія, описанія нашихъ нравовъ, ума и глупостей, и новости по всѣмъ отраслямъ Наукъ.“ Принцъ, при сихъ словахъ, прѣспился со мною на углу улицы, сказавъ: „прощайте, до свиданія въ Сѣверномъ Архивѣ!“

(Продолженіе впрѣдъ.)

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ.

(Сцена изъ общественной жизни.)

Письмо къ Издателю изъ губернскаго города.

Вчера былъ день рожденія моей жены; нѣскольکو чиновниковъ и помѣщиковъ собралось ко мнѣ провести вечеръ, какъ обыкновенно водится, за картами. По окончаніи боспоновъ и висповъ, передъ ужиномъ, у насъ всегда посвящается полчаса занимательнымъ разговорамъ о собакахъ, лошадяхъ, волкахъ, медвѣдяхъ, о винокуреніи, неурожаѣ и шяжбахъ. На эшотъ разъ, какъ-шо нечаянно, разговоръ обратился на Лисерашуру: эшо новоспъ, и довольно рѣдкая, а какъ новоспи весьма рачительно собираются Гг. Журналистами, шо я препровождаю къ вамъ разговоръ нашего обществва, для помѣщенія, если возможно, въ вашемъ Журналѣ.

И (обращаясь къ Почпмейсперу). Вошъ вамъ присша рублей денегъ и списокъ Журналовъ, кошорые прошу выписать для меня изъ С. Пешербургскаго и Московскаго Почпашповъ.

Судья. Помилуйте, неужели вы такую пропасть денег бросаете на Журналы? Воля ваша, это мотовство. Марья Ивановна! (говоришь моей жень) какъ вы это позволяете?

Жена моя. Не только позволяю, но даже прошу. Мужъ мой, получая Журналы, болѣе сидишь дома, рѣже играешь въ каршы, и въ свободное время всегда находишь прочесть мнѣ или расскажешь что нибудь новое и любопытное.

Прокурорша. Я сама люблю газеты въ листъ, пошому, что изъ нихъ можно дѣлать выкройки. Но если бѣ была увѣрена, что Журналы удерживаютъ мужей дома, то написала бы ихъ на цѣлую тысячу.

Помѣщикъ. Съ позволенія сказаны: сколько ты проживаешь въ годъ наличными деньгами?

Я. Шестъ тысячъ рублей.

Казначей. И такъ изъ пяти сотъ рублей въ мѣсяць, вы двадцать пять жершуете на Журналы!

Судья. Мотовство, мотовство! —

Большая часть гостей повсоряетъ: Мотовство, мотовство!

Я. Какъ вы думаете, господа, что превосходнѣе: умъ или шѣло челоуѣка, или, говоря ученымъ языкомъ, что въ насъ преиму?

шественнѣе : физическая или нравственная природа ?

Директоръ Гимнази. Спранный вопросъ! Тѣло имѣешь каждое живошное, а умъ, частица безсмертной души, есть опличительное свойство разумной швари, сиречь человека.

Я. И такъ, какъ же вы хощите, чшобъ я не жертвовалъ, менѣе нежели десятою частью моего дохода для ума, когда все прочее упошребляю на содержаніе моего тѣла, ш. е. на пищу, одежду и кровь.

Пожилая помъщица. Если у васъ есть лишнее, отдайте лучше бѣднымъ.

Я. Благотвореніе есть пища душевная, и тогда только доставляешь истинное удовольствіе, когда мы приобрьтаемъ его пожертвованіемъ чего нибудь для насъ пріятнаго. Откажштесь ошъ предметовъ роскоши, причудливой моды въ пользу бѣдныхъ : напшмъръ, я знаю одну хозяйку, которая дома шьетъ для себя плашье и дѣлаешь всѣ наряды, а шо, чшо бы слѣдовало за работу модшшкамъ, отдаешь бѣднымъ. Я знаю дома, гдѣ охотно откашываются ошъ лишняго блюда и новаго плашьа, въ пользу неимущихъ. Но какъ никому невозможно откашаться во все ошъ пищи и одежды для вспомошествованіа бѣднымъ, шакъ точно благовоспштан-

ному человѣку нельзя опказаться опъ чщенія, которое, такъ сказано, составляетъ часть его умственнаго бытія.

Польщикъ. Полно, братъ, философствовать! Я ничего не читаю, а живу преблагополучно. Да и есть ли время читать? Поупру надобно заняться хозяйствомъ, осмотрѣть винокурню, собакъ, лошадей; послѣ этого въ поле, тамъ обѣдаешь, послѣ спашь, пишешь чай, играешь въ бошонъ или въ висшъ, ужинаешь. Кроме того повздки въ гости, въ городъ за дѣлами, охота — и Богъ знаетъ какія хлопоты, едва оставляющъ время на прочтеніе Прибавленій къ Вѣдомостямъ о подрядахъ, продажахъ съ публичнаго торгу и о производствахъ въ чины. Читаешь Журналы можно только опъ бездѣла.

Судья. Конечно: поупру сидишь въ Судѣ, опшуда въ гости обѣдаешь, вечеромъ бошонъ — и не увидишь, какъ день прошелъ.

Я. Неужели вы не любопытны знаете, что дѣлается въ политическомъ и нравственномъ мѣрѣ? Неужели не хотите слышать о новыхъ открытіяхъ въ Наукахъ, Художествахъ и сельскомъ хозяйствѣ; о произведеніяхъ Литературы отечественной и иностранной, и вообще объ успѣхахъ просвѣщенія, которое есть первое основаніе величія народовъ?

Судья. Это не наше дѣло: пусть высшіе объ этомъ думаютъ.

Я. Но человекъ долженъ слѣдовать за успѣхами просвѣщенія, чшобы во всякомъ званіи быть гошовымъ занятъ высшую степень, и чшобы пріобрѣсти уваженіе и довѣренность высшихъ. Иначе, какъ же возвышашъ человека, если онъ самъ не двигается?

Помѣщикъ. Какая мнѣ нужда до твоего политическаго и нравственнаго міра; у меня свои новости и свой міръ: напримѣръ, когда ошкроютъ гнѣздо волковъ или медвѣдей въ моихъ дачахъ, когда цѣна на хлѣбъ возвысится, когда вино хорошо продано; когда преденся получаютъ денжонки за подрядъ — а впрочемъ хоть права не распи. . . .

Я. Но какая же цѣль твоей жизни? Если деньги, шо онѣ имѣютъ цѣну отъ употребленія. Если ты, пріобрѣтая деньги, намѣренъ усовершенствовашъ земледѣліе, сословіе твоихъ кресшьянъ, заводы, фабрики — похвально. Но для этого надобно также знашь, что дѣлается въ другихъ мѣстахъ, какія сдѣланы по симъ частямъ ошкрытія и усовершенствованія. И для этого не худо пожертвовашъ нѣсколько сошенокъ рублей на книги и Журналы.

Помѣщикъ. Ты говоришь, какъ будто у меня были милліоны. Я всего имѣю двад-

цашь пять тысячъ годоваго дохода, а съэшимъ, брашь, не разъѣдешься на усовершенствованіяхъ. Псарня, конюшня и охоша спояшь мнѣ, по крайней мѣрѣ, чешыре тысячи рублей въ годъ. Поощишай домашніе праздни-ки, на которыхъ, какъ тебѣ извѣстно, у меня разливное море. Въ другихъ случаяхъ, я такъ же не люблю ударить лицомъ въ грязь: экипажи у меня славные, жена одѣша кукол-кою, домъ меблированъ чудесно; кромѣ того при дѣшяхъ Французская мадамъ и гувернеръ спояшь дороже цѣлой конюшни. Теперь поощишай, что надобно на разные мелкіе рас-ходы: на каршы, подарки, бездѣлки, и все, чего я не могу и не хочу вспомнить. При-знаюсь опкровенно, что хошя я живу какъ человекъ, имѣющій спю тысячъ доходу, но за шо къ концу года недоспаешъ денегъ не только на Журналы, но даже и на писчую бумагу.

Судья. Напримѣрь, на что мнѣ чпеніе Журналовъ: мое дѣло знашь законы.

Я. При знаніи законовъ, надобно слѣдо-вашь за успѣхами Правовѣдѣнія; надобно ру-ководствовашься опытами вѣковъ въ шруд-ныхъ обстоятельстввахъ процесса, а не по-лагашься на свой умишко. Изъ Исторіи и современныхъ событій должно Судѣ почер-пашь уроки гражданскаго мужества и посто-

яспва, и наконецъ чрезъ Журналы, какъ чрезъ окно, смотришь въ прошедшее и настоящее въ цѣломъ мѣрѣ, чтобы собирая повсюду полезныя истины, быть судьей и гражданиномъ — а не машиною для подписыванія рѣшеній.

Судья. Пусть такъ. Жаль, что я не выигралъ пули, а то бы подписался.

Помѣщикъ. Живши въ столице, я какъ по разъ принужденъ былъ подписаться — но не имѣя времени читать, отдавалъ бидешъ конфетчику. Тамъ еще хуже, чѣмъ въ деревнѣ: служба, дѣлишки, визиты, балы, театры, маскарады, вечера, прогулки, столько занимающъ времени, что если бы сущи существовали изъ 36 часовъ, то все было бы некогда заняться чтеніемъ.

Я. Я знаю цѣну слова *некогда*, тогда только, когда мнѣ *некогда* теряешь времени на пустыя занятія.

Офицеръ. Я занятъ службою съ утра до вечера, однако жъ нахожу время на чтенію.

Директоръ Гимназіи. И я также.

Помѣщикъ (говоришь мнѣ). Ты видно, братъ, съ родни какому нибудь Журналисту или Сочинителю, что такъ горячо хлопочешь объ ихъ выгодахъ. Не бойся, они не пропадутъ и безъ насъ.

Я, Я хлопочу не о нихъ, но объ успѣхахъ Литературы и просвѣщенія вообще. Пусть Крипики бранятъ произведенія своихъ содѣльниковъ — успѣхъ даже посредственныхъ Журналовъ и книгъ, возбудишь охоту и соревнованіе къ изданію лучшихъ и усовершенствованію настоящихъ. Въ Англіи, Франціи, Германіи и Сѣверной Америкѣ, чтеніе почищается необходимостью жизни, и расходы на Журналы и книги пославляются въ числѣ непрѣмныхъ и постоянныхъ издержекъ хозяйства. Пока у насъ этого не будетъ, мы никогда не сравнимся съ другими въ общемъ образованіи. Въ иностранныхъ Государствахъ также не начали издавать совершенства: было хорошее и посредственное въ своемъ родѣ; но патриотизмъ, возвышенная любовь къ просвѣщенію и ко благу человечества заславляли доспашочныхъ гражданъ поддерживать Сочинителей. — Отъ этого мало по малу вкусъ къ чтенію распространился, и сдѣлался общимъ. Сочинители достигли до возможности шрудиться независимо, для общей пользы и удовольствія — народы невольно просвѣпились. Помните ли вы анекдотъ о помѣ Философѣ, который, претерпѣвъ кораблекрушеніе и будучи выброшенъ на пустой берегъ волнами, увидѣлъ геомсприче-

скія фигуры начертанныя на пескъ, и воскликнулъ въ радѣши: „здѣсь живутъ люди!“ — Точно такъ и я, когда, прїѣзжая въ домъ, вижу книги и Журналы, то говорю: здѣсь живутъ люди! Гдѣ же нѣтъ печашныхъ листовъ, шамъ для меня пусто, и все кажется, будто пахнетъ лѣсомъ и дичью.

Слуга. Ужинать подали.

Я. Господа, милоспи просимъ!

А. Ѳ.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

БЛАЖЕНСТВО МОНАСТЫРСКОЙ ДѢВЫ.

ПОДРАЖАНІЕ ПОПУ.

(Изъ Посланія *Элизы къ Абеларду.*)

How happy is the blameless Vestal's lot!

О сколь блаженъ удѣлъ служащей Богу дѣвы!
 Забывая людьми, забыла ихъ она.
 Душа ея чиста, какъ ясная луна!
 Молитва каждая, какъ Ангела напѣвы,
 Паря оупъ сердца выспрь, произаетъ небеса,
 И зрима ей Небесь сокрытая краса.
 Однообразна жизнь, изочтены желанья,
 Воздержносшь — радосшь ей, Эдемъ — цѣль упо-
 ванья.

Архангелы ее храняшь среди ночей;
 Невинны сны ея, оправдны бдѣнья слезы,
 Кольце вѣнчальное Супругъ гошовишь ей,
 И для нея цвѣшупъ въ Эдемѣ пышны розы.
 Когдажь приходишь часъ оснавишь бранный мѣрь,
 Она кончается при звукахъ горнихъ лирь;
 Смершь — новый ей восшоргъ, и Ангель-упѣ-
 шитель

Указываешь ей надзвѣздную обитель,
 И Серафимовъ хоръ ей гимнь любви поешь,
 И дѣва чистая духъ Богу опдаешь
 При созерцаніи небеснаго блаженства,
 Алмаза радосшей и перла совершенства.

Олинъ.

III.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

или

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

К Р И Т И К А.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Господину Издателю Литературныхъ Листковъ.

(Сообщено.)

Въ № 19 и 20 Литературныхъ Листковъ напечатана *Критика на Рускую Антологію или Образки (?) Рускихъ Поэтовъ, Джона Бауринга, часть вторая*, которую Г. Кришикъ не видалъ, но чиналь замѣчанія на нее, въ Англійскомъ Журналѣ *the Eclectic Review*. Впрочемъ и важнѣйшія замѣчанія Г. Кришика относятся не къ самой Антологіи, но ко введению, предшествующему сей книгѣ.

Г. Кришикъ выписываетъ изъ введения нѣсколько десятковъ строкъ, гдѣ Баурингъ между прочимъ говоритъ: „Самое замѣшное сходство „Словесности Руской, есть съ Нѣмецкою школою.— и надобно сказать къ чести Германцевъ, ихъ вліяніе на просвѣщеніе Россіи было „важно и благодѣтельно. Терпѣливая ихъ промышленность, сѣручность ко всему и образъ „жизни, сблизили ихъ съ Рускимъ народомъ и

„произвели въ немъ неприлиѣтнцю, но дѣйстви-
 „тельнцю перелиѣтнцю (*), шакъ, чшо вся масса на-
 „рода освоилась съ Нѣмецкимъ долготерпѣнїемъ,
 „съ ихъ руководѣльными и нравственными каче-
 „ствами.“

Г. Кришикъ опвѣчаетъ: „Вліянію Нѣмецкой
 „Словесности придано слишкомъ много вѣсу.
 „Ломоносовъ занялъ у Нѣмцевъ формы стихо-
 „сложенія, а не духъ Поэзіи, не обороты языка.
 „Эпо были рамы, а не каршины, ибо въ его вре-
 „мя, шамъ нѣкому было и подражать.“ — Здѣсь
 Г. Кришикъ прошиворѣчилъ самъ себѣ: Ломо-
 носовъ занялъ у Нѣмцевъ, , слѣдовательно было
 это, и было у кого заѣмать. Онъ не занялъ обо-
 ротовъ языка пошому, чшо эпо невозможно.
 Духъ у всякаго истиннаго Поэша свой, но Ло-
 моносовъ бралъ у Нѣмцевъ не только мысли, но
 даже обороты мыслей. Прочитайте тогдашнихъ
 Нѣмецкихъ Стихотворцевъ, и вы удосновитесь
 въ эпѣмъ. — Далѣе: — „Криш. „Конечно
 „Державинъ читалъ древнихъ и новыхъ класси-
 „ковъ по Нѣмецки (въ Нѣмецкихъ переводахъ —
 „хотѣли вы сказать?) но кшо его укорить въ
 „шуманной, метафизической Поэзіи, носящей на
 „себѣ имя Нѣмецкой школы?“ — А кшо сказалъ
 Г. Кришику, чшо туманная, метафизическая
 Поэзія есть Нѣмецкая школа? Выше сказано,
 чшо у всякаго истиннаго Поэша свой духъ. —
 Шиллерова великая душа поговорила о неземномъ
 мѣрѣ, и шуда спремались его безсмертныя нѣси-
 ни — но развѣ одинъ Шиллеръ составляешь

(*) Сїи слова напечатаны въ Критикѣ косыми
 буквами и преслѣдующся — ? знакомъ. Пр. Сог.

всѣхъ Нѣмецкихъ Поэшовъ? Вы знаете, сколько у Нѣмцевъ другихъ, великихъ, безсмертныхъ Поэшовъ, изъ которыхъ у каждаго свой собственный *духъ*, своя Поэзія. Къ тому же Державинъ написалъ лучшіе свои стихи прежде славы Шиллера, и слѣдственно не могъ бытъ его подражателемъ — хотя нѣкоторыхъ изъ позднѣйшихъ стихотвореній Державина и доказываютъ, что ему хотѣлось подражать Нѣмцамъ. — Однимъ словомъ: *туманная Поэзія Нѣмцевъ* есть только проспой звукъ, ибо у насъ судятъ о Германской Поэзіи по одному Жуковскому, подражателю Шиллера. — „Крип. „Можно смѣло сказать, что Жуковскій первый ввелъ къ намъ аллегорическую и такъ сказать *неразгаданную* Поэзію, — а уже вслѣдъ за нимъ все пишущее записало *беломольными* стихами.“ — Вошь дѣло объясняешь само собою! Впрочемъ я ни сколько не понимаю, что такое значатъ *беломольные стихи* и *неразгаданная Поэзія Жуковского*. — „Крип: „Баллады мелкоправчатыхъ (Германіи) стихокропателей наперерывъ пѣснясь въ нашу Словесность, и какъ лешучіе мыши заземняютъ смыслъ и вкусъ, и слѣдственно приносятъ вредъ, а не пользу.“ Въ семь періодѣ бросающа въ глаза пришибки: 1-я. Баллады дурныхъ и хорошихъ Нѣмецкихъ Стихотворцевъ совсѣмъ не пѣснясь, а напротивъ рѣдко появляются въ нашей Словесности, и наши Балладисты подражаютъ въ семь родѣ Жуковскому, одному Жуковскому, также какъ въ нѣкоторыхъ другихъ — не Аріосту, не Байрону — но Пушкину, единственно Пушкину.

2-я. Не понимаемъ, какъ могутъ *летучія мыши* затемнять смыслъ и вкусъ? 3-я Если уже и надобно было сказать о лепучихъ мышахъ — то надобно велѣшь поправить (разумѣется въ опечаткахъ) и написать *летучія* мыши. (*)

Изъ всего сказаннаго, кажется, самъ Крипикъ соглашается, что Германская Словесность имѣла вліяніе (дурное или хорошее) на нашу Поэзію и вліяніе очень сильное, хотя проводникомъ ея былъ и Рускій Писатель, но для чего же опять нѣсколько разъ говоришь Г. Крипикъ, что этого не бывало?

Оставя высокую область Поэзіи, Г. Крипикъ продолжаетъ: „что касается до участія „Нѣмцевъ въ просвѣщеніи нашемъ (хотя это и „не кспаша въ Анпологии) (**) оно несомнѣнно, „но только въ политическомъ, а не въ житейскомъ отношеніи.“ Здѣсь сказано именно противное тому; чтобы должно было сказать, если принять *политическое отношеніе* въ буквальномъ смыслѣ, а не въ бемольномъ. Именно у Нѣмцевъ выучились мы *житейскому быту*, а не *Политикѣ*. Доказательствомъ тому служилъ все XVIII столѣтіе. Въ немъ были творцы нашего величія. Петръ и Екатерина, ни сколько незанимавшія ума у Нѣмецкихъ Политиковъ — но сами учившія (я?) ихъ своимъ примѣромъ. Напрощивъ, сколько Нѣмецкихъ Генераловъ, Офицеровъ, Ученыхъ, Медиковъ, ремесленниковъ переселилось

(*) Въ буквѣ л, виновата я, а не Сочинитель: прогладѣлъ! *Издан. Л. Л.*

(**) Почему? *Сог.*

въ это время къ намъ, и невозможно же, чтобы весь этотъ народъ не имѣлъ вліянія, на нашъ бытъ, ибо всѣ преимущества просвѣщенія были на ихъ сторонѣ. Скидая съ себя длинно-полые кафшаны, Рускіе сбрасывали вмѣстѣ и часпъ невѣжества, ибо если человекъ отказывается отъ любимыхъ, закоренѣлыхъ обычаевъ, то образъ мыслей въ немъ легко перемѣнится. Надѣвши фракъ, онъ не боится взяться за книгу, и начиная съ разбойничьихъ романовъ, нерѣдко возвышается изъ толпы, если только душа его доступна чему нибудь высокому. Далѣе: „Крипикъ. „Терпѣнію выучили насъ: климашъ, „разстояніе и вѣки несчастій — но терпѣли- „воспи въ Рускихъ нѣтъ и до сихъ поръ.“ Разгадавъ эту фразу очень мудро. *Терпѣніе и терпѣливость* кажешся здѣсь одна игра словъ. Г. Крипикъ, можешь быть, хотѣлъ сказать, что въ Рускихъ есть *терпѣние*, но нѣтъ *постоянства*. Но предполагая, что мы изъ Истории выучились терпѣнію, къ чему путь приплетены *климатъ* и *разстояніе*? Рускій, который всю жизнь провелъ въ Воронежѣ, Харьковѣ или Кіевѣ, не меньше другихъ соопчичей оспается Рускимъ. Крипикъ: „Нѣмцы улучшили только средства „работы, а не способности работниковъ,“ по естѣ они выучили Рускихъ бытъ поршными, саожниками, сполраями и проч.! О чемъ же спорить? И что за странное требованіе отъ Нѣмцевъ: передѣлать способности Рускихъ работниковъ!

Также несправедливы замѣчанія, что „исключительное занятіе ихъ (Нѣмцевъ) *руководълями*,

„улучшаешь, но подрываешь *руководѣльность* шу-
 „земцевъ“ и что „на важнѣйшихъ мануфакшу-
 „рахъ масперами Англичане и не рѣдко Францу-
 „зы.“ Ни пого, ни другаго нѣтъ на дѣлѣ. Пре-
 имущество Нѣмцевъ передъ Рускими въ *ремес-
 слахъ*, зависить опъ воли самихъ Рускихъ:
 пусть они дѣлають лучше и исправнѣ своихъ
 учипелей, и всѣ обращаясь къ нимъ съ заказа-
 ми. Въ большей же часпи мануфакшуръ и фа-
 брикъ нашихъ, маспера шочно Нѣмцы, а не
 Французы и Англичане.

Пропущаешься нѣсколько спрокъ Г. Крипи-
 ка, на которыя опвѣшь найдется уже въ преж-
 де нами сказанномъ; пропущаемъ и *барбаризмъ*
 его: „слѣдствененно не имѣють *слугая*, какъ и
 „*охоты* войши съ ними въ связи.“ Топ-
 часъ послѣ сихъ словъ слѣдують еще доказа-
 тельства Г. Крипика на которыя мы не бу-
 демъ даже и опвѣчать, а только скажемъ съ
 удивленіемъ: какъ могъ написашъ Авторъ мно-
 гихъ пріятныхъ повѣстей и спашеекъ, слѣдую-
 щія слова: „у креспянина, у мѣщанина, у куп-
 „ца Рускаго, первый знакъ благососпоянія, а
 „слѣдовательно и просвѣщенія, есть *самоваръ* (*)
 „а чай конечно заняли мы не у Нѣмцевъ. Прав-
 „да, послѣдняя шепень честполубія многихъ
 „купцевъ естъ *Нѣмецкое платье*, ш. е. фракъ,
 „но какъ Польская пословица гласить что:
 „*habit nie robi mnischa*, шо и во фракъ найдеш-
 „ся шолько же невѣждъ, сколько умниковъ въ

(*) См. Сынъ Ошечества 1822 годъ Но 20 спр.
 262, гдѣ приведенъ подобный сему силлогизмъ.

„кафтанахъ, и Рускій, облакался во фракъ, не
 „переспашеть (по прежнему парисься въ банѣ
 „и оспаешся шопъ же въ домашнемъ быту.“ (!)
 Кто усомнился въ вѣрности сей послѣдней
 выписки, того просимъ взглянуть на 36 стр.
 № 19 и 20 Лист. Листковъ.

Надобно прибавить, что Г. Кришникъ, какъ
 бы съ намѣреніемъ молчать о шѣхъ опрашляхъ
 нашего просвѣщенія, гдѣ вліяніе Нѣмецкихъ уче-
 ныхъ было особенно благодѣтельно. Неужели
 ему неизвѣстны шѣ незабвенные Германцы, ко-
 торые выучили насъ Руской Исторіи, безъ ко-
 торыхъ блистательное исполненіе Исторіо-
 графа было бы замедлено и даже можетъ быть,
 совсѣмъ не могло быть, ибо не кто другой, но
 именно Германскіе ученые цѣлую жизнь посвя-
 щали на изысканія, изученія, разсмаиванія и
 изясненія темныхъ матеріаловъ, изъ которыхъ
 Исторіографъ опдѣлил намъ чистое золото?
 Неужели неизвѣстно ему, что важнѣйшія гео-
 графическія и статистическія свѣденія о Рос-
 сій доставили намъ Нѣмцы — Палласъ, Гмелинь,
 Гильденшпедтъ, Германъ и проч. и проч. — и
 что послѣдующіе Рускіе путешественники без-
 пощадно перебрали ихъ труды, все выдавая за
 свои наблюденія? Неужели не вспомнилъ онъ,
 что половина лучшихъ нашихъ Академиковъ и
 Профессоровъ были и суть Нѣмцы? Наконецъ,
 забудемъ ли мы васъ, великія шѣни Осперма-
 новъ, Миниховъ и проч. и проч. (*)?

(*) Забудемъ ли и шѣ, что съ недавняго толь-
 ко времени у насъ начали появляться оплич-

Вспомните, почтенный Г. Кришикъ, что первый долг испино-просвѣщеннаго челоуѣка — *признательность* къ заслугамъ.

На послѣднѣе замѣчаніе Г. Кришика: — что „*знать* наша скорѣе сходится съ Французами,“ опшвѣтъ былъ, есть и будетъ всегда одинъ: *знать* вездѣ одинакова; въ Парижѣ, въ Вѣнѣ, въ Берлинѣ, въ Пешербургѣ, даже въ Лондонѣ — она вездѣ опдѣлена опъ *незнати* — у нее вездѣ одни обычаи.

Далѣе Г. Кришикъ обращается къ самымъ переводамъ Англійскимъ и хвали Бауринга за справедливое замѣчаніе о *напѣвахъ* Рускихъ пѣсень, говоритъ: „сколько разъ мы восхищаемся „Рускими шемами въ заморскихъ концертахъ „попому, что не подозрѣваемъ воровства и „между шѣмъ говоримъ: *c'est trop vulgaire*, когда „ихъ играютъ особо.“ Воля ваша, М. Г.! въ эпому иностранцы невиноваты! они почти всегда сказываютъ, опкуда взяли шему — а что мастерски умѣютъ ее распроспранить — за эпо кажется браниться не должно. Сдѣлайте лучше — и всѣ будущъ превозносите васъ! Музыка Версповскаго на *терцю шаль* пробралась и въ великолѣпныя и въ укромныя залы, и въ города и въ деревни — ее поешъ и *знать* и пропой народъ (*) — вошь-доказательство!

ные *Рускіе* Медики, а почти всѣ Апшекари и шеперь Нѣмцы.

(*) Первое изданіе сей превосходной музыки разошлось въ нѣсколько дней — и другаго изданія опшалось немного экземпляровъ.

Мы замѣтили довольно спранныстей, несообразностей въ означенной кришикъ на предисловіе Боуринговой Аншологіи — но не беремъ судить ни Англійскаго Переводчика за самый текстъ перевода, ни судью его. Для сужденія *перваго*, надобно бытъ или Англичаниномъ, или великимъ знапокомъ Англійскаго языка — иначе какъ понимать прелестъ или недоспашки Англійскихъ стиховъ? Къ тому же — признаніе свяспій всего! — мы боимся впаспъ въ погрѣшность, копорой неизбѣжалъ и Г Кришикъ, приводя разнохарактерныя цитаты. Въ самомъ дѣлѣ въ такой маленькой спашейкѣ, кромѣ Англійскихъ ширадъ (приведенныхъ въ примѣръ по должности), мы находимъ Французскія, Польскія, Итальянскія и Нѣмецкія фразы, и хошъ совершенно увѣрены, что Г. Кришикъ знаетъ всѣ сіи языки — но замѣшимъ ошибку въ приведенномъ имъ Нѣмецкомъ изрѣченіи (*kurtz und bündig*): Нѣмцы никогда не пишущъ и не говорящъ *kurtz* — а всегда *kurz*. Разумѣеся, это опойдепъ въ опечашки! (*) Но для чего ошибашься въ такихъ мѣлочахъ и воообще для чего подражашь шѣмъ людямъ, копорые, переводя Гораціевы Оды, признаюпся что не знаютъ Латинскаго языка, а впереди своихъ переводовъ выспавляющъ, ш. е. переписывающъ слово за слово, начало текста!

К. П.

Москва.

1824 Ноября 27.

(*) Извинише: въ мои ошибки. *Защѣт. Корректора.*

I.

Замѣчанія на Анекдоты въ спашьѣ подѣ заглавіемъ: *О наводненіи бывшемъ 7 текущаго Ноября.* (См. No. 55 Отеч. Записокъ стр. 345.)

Спашья сія начинается словами: „По долгу *вѣрнаго* повѣствователя радостныхъ и прискорбныхъ происшествій, случающихся въ С. Петербургѣ, *беремъ* (*) перо, чтобы предсказать мрачную картину несчастія и проч.“ — Пропускаю безъ замѣчаній спашью, а о вѣрности повѣствованія предославляю судить по слѣдующимъ анекдотамъ. На стр. 366 въ 6-й спрокѣ, анекдотъ начинается такъ: „Одинъ бѣдный порпной, въ *Кирочной улицѣ*, спасъ изъ своего неизменнаго чулана только 10 рублей.“ — Не знаю, отъ чего бѣдный порпной спасалъ свои деньги, но вѣроятно не отъ воды, кошорой все не было въ Кирочной улицѣ. Предославляю невѣрующимъ справиться у всѣхъ жителей сей улицы: я справлялся на мѣстѣ и могу поручиться въ этомъ предѣ иногородными моими чинашелями.

Другой анекдотъ, на стр. 369 и 370 выписываемъ слово въ слово: „Одинъ бѣдный чиновникъ жившій въ Галерной Гавани, ославилъ хворую жену свою съ многочисленнымъ семействомъ въ неизменной хижинѣ и опсправился

(*) *Вѣрнаго* въ единственномъ, *беремъ* во множественномъ числѣ.

весьма рано на службу, приказавъ для плотниковъ, кои должны были приплыти въ ночь день, для наспилки кровли, поспавишь въ печь горшекъ съ картофелемъ. Печь еще не испопилась какъ вода влилась въ ихъ жижиноу и заспавила все семейство перебраться на печь. Здѣсь бѣдная мать видѣла съ ужасомъ возвышающуюся ежеминушно воду и гонвящую неизбѣжную смерть ея дѣтямъ, кои съ воплемъ пребовали опъ нея пици; это еще болѣе терзало ея душу — какъ усмаприваетъ она горшекъ съ картофелемъ плавающимъ по горницѣ. Съ большею прудностію она доспала его и утолила голодь малюшокъ, кои спокойно послѣ шого заснули, на краю своей погибели (*). Но къ счастью вода не дошла на полвершка до пегц, скоро сбывла, наспало ушпро, но никто не приходиль освободить ихъ изъ-запochenія, шцелино они кричали и просили помощи, никто ихъ не слыхаль: такъ прошелъ еще цѣлый день и ночь. На шрепній день вопли ихъ услышаны и они спасены обрадованнымъ опцемъ, не ожидавшимъ найши ихъ — въ живыхъ, ибо онъ полагаль, что они раздавлены вмѣстѣ съ жижиною, гальтоль, остановившимся на крышкѣ, къ коему принесло еще баню и множесиво разнаго рода хламу, такъ что не видно было слѣдовъ домику и онъ (?) съ большимъ усиліемъ черезъ двое сушокъ могъ добратъся до него. Жена же и дѣти пишались въ сіе время картофелемъ.“

При семь да позволено мнѣ будеть усо-

(*) Т. е. на печи.

мнишь въ вѣрности повѣствованія, основываясь на слѣдующихъ логическихъ соображеніяхъ:

1. Весьма трудно, чтобы горшокъ съ картофелемъ выплылъ изъ печи и продолжалъ плаваніе по горницѣ, не теряя равновѣсія, при внезапномъ наплывѣ воды. — Впрочемъ это одно только физическое предположеніе съ моей стороны, а не опроверженіе.

2. На другой день послѣ наводненія нѣсколько сотъ челоѣкъ работниковъ, опряжено было въ Галерную Гавань, для очистки заваленныхъ улицъ, омыскиванія утопленниковъ и проч. Почти невѣроятно, чтобы никто изъ числа рабочихъ и множества посѣлителей не услышалъ воплей несчастнаго семейства, заключеннаго при дни подъ развалинами.

3. Мудрено, чтобы отецъ семейства въ первыя сутки не спарался достигнуть къ своему дому, гдѣ онъ оставилъ жену и дѣтей.

4. Вовсе невѣроятно, чтобы галіотъ оступился на крышкѣ, когда вода не доходила на полвершка до пегги! Полагая, что галіотъ могъ остановиться на крышкѣ, надобно, чтобы вода была выше крышки, или чтобы печка была выше дому — все это физически невозможно.

5. Невозможно вѣришь, чтобы отецъ семейства въ двое сутокъ не могъ добраться до своего дому, услышавъ на преній день послѣ наводненія вопли семейства. Въ проее сутокъ уже почти всѣ дома были осмошрѣны и многіе очищены.

Вопшь мои сомнѣнія на счещь вѣрности повѣспованія.

Анектошь о бѣдной вдовѣ, спасенной незнакомымъ мужчиною, кошорый привель ее въ свое жилище на Лишейной, и предложиль съ перваго взгляда *руку и сердце*, очень забавень. Мы не говоримъ, что эшо невозможно, ибо сердце не галиошь и можешь оспановишься гдѣ ему угодно. *Si non é vero, é ben trovato.*

2.

Замѣчанія на спашью: „*Письмо Редактора къ Издателю Отеч. Записокъ объ открытїи Императорской Академіи Художествъ для публики, въ Сентябрѣ нынѣшняго года.* Соч. Б. Федорова. (См. No 55 Отеч. Зап. стр. 296).

(*Письмо къ Издателю.*)

При семъ письмѣ Г. Редактора находишь припись Г. Издателя Отеч. Записокъ, въ родѣ похвальнаго листа или апешташа, гдѣ сказано между прочимъ, что Г. Издатель, находясь въ *отдаленныхъ краяхъ Сибири*, желаль знашь о выспавкѣ Академической, и получилъ отъ Редактора письмо, кошорое помѣщаешь въ своемъ Журналѣ: „безъ малѣйшей перемѣны, находя его *достаточнымъ для удовлетворенія общаго любопытства* читателей Отеч. Зап., и могущимъ вмѣстѣ съ пѣмъ принесть *удовольствіе имъ живостью, занимательностью* и какою-шо ори-

гинальностью суждений Авшора о произведеніяхъ Изящныхъ Искусствъ.“

Вошь какъ судишь Г. Издапель О. З. о сей спашь, опвѣчая впередъ за ощущенія своихъ чипапелей. Въ эпомъ однакожь онъ ошибся, и я, будучи чипапелемъ и даже подпищикомъ сего Журнала, изъ всѣхъ прилагательныхъ, данныхъ сей спашь — нахожу справедливымъ одну *оригинальность*. Впрочемъ слово *оригиналь* не означаетъ ни похвалы, ни хулы, и можешь опносишься и къ шому и къ другому, смотря по своему предмету.

Разобралъ ли Г. Федоровъ хопя одну каршину шакимъ образомъ, чшобъ его сужденія могли принесть пользу Художнику и просвѣшить любителя? Опредѣлилъ ли онъ въ различныхъ каршинахъ достоинство колорита, рисунка, изящности опдѣлки, прелести вымысла, разложеніе пѣней и свѣта, превосходство перспективы и прочія признаки дарованья? Нѣтъ! онъ безъ всякаго опчета наименовалъ каршины и Художниковъ, прибралъ къ нимъ наудачу нѣсколько шехническихъ выражений, и раздробивъ чувство своего восторга на многія опрасли, какъ шо: на восхищеніе, изумленіе, удивленіе, прельщеніе и ш. п., помѣшилъ ихъ въ своихъ похвалахъ безъ всякаго различія достоинства каршинъ, и дарованій Художниковъ.

Вошь образчики суждений Г. Федорова. Напримѣръ: знаеше ли, что его особенно изумило въ прекрасномъ портретѣ Графа Д. Н. Шеремѣева, работы Г. Кипренскаго? Взглянише на

спр. Зоо въ 7 строку, вошь собственныя слова Г. Кришика: „но въ портретѣ особенно изумляетъ *живостью* лѣвая рука.“ — Живость въ физиогноміи, во взорахъ — понятно; но живость въ одной лѣвой рукѣ — странно, и изумленіе Г. Кришика не есть комплиментъ Художнику.

Если бѣ Г. Федоровъ говорилъ о работѣ ученика, то сходство портрета могъ бы причислить къ достоинствамъ, но называя по справедливости Г. Кипренскаго гениемъ, можно ли въ похвалу ему сказать, что портретъ Е. П. И. В. Г. „удивляетъ *сходствомъ* (*) и живостью кисти.“ См. спр. Зоі. Спрашиваю, что значатъ слова: „портретъ Г-жи А. соединяетъ *нѣжность* и *пріятность* съ *совершенствомъ* отдѣлки.“ — Можеть ли совершенство отдѣлки быть безъ нѣжности и пріятности? — Если это не наборъ словъ, то вѣрно типографская ошибка.

На Зо2 спр. Г. Федоровъ говоритъ: „Портреты Г. Варника извѣсны поразительнымъ сходствомъ (опять сходство!) правильностью рисунка и *рѣзкою* кистью. Но краски его въ *романтической* вѣкъ: онѣ придають портретамъ какую-то *герноту* и *сухость*.“ — Долго спорили въ Европѣ о значеніи романтизма, наконецъ мы теперь знаемъ чрезъ посредство Г. Федорова, что романтизмъ есть *гернота* и *сухость*. И такъ портретъ или картина, написанная *сухо* и *герно* — есть *романтическая*: черныя краски,

---

(*) Это все равно, если бѣ кто, желая похвалить великаго Писателя, сказалъ, что онъ знаетъ правописаніе. *Соз.*

пушь, сажа, сушь въ *романтическомъ* вкусѣ — оригинально! —

Въ портретахъ работы Г. Академика Яковлева, Г. Федоровъ удивляется опдѣлкѣ апласа, Ни одинъ знапокъ и даже образованный любитель не спанешъ удивляться эшому въ работѣ Академика. Эпо самая обыкновенная, и такъ сказать, послѣдняя часть Искусства, которой могутъ удивляться люди вовсе незнакомые съ Художествами. Чпо за опредѣленіе Искусства? „Портреты Г-жи Кусовой, Оберъ-Прокурора (*) Графа С. П. Салтыкова и Г. Петрова, написаны съ *вѣрностью и кротою*. Чпо жъ есть вѣрность и простиша? — Простиша! — (См. стр. 303.)

Въ портретахъ работы Гг. Аншонелли, Богаевского и Тропинина, Г. Федоровъ опять болѣе всего удивляется опдѣлкѣ *бархата*, а въ портретѣ Графа Ржевускаго, работы Г. Оленкевича, опдѣлкѣ *атласа*. Повторяемъ, чпо опдѣлка бархана, апласа и сходство портрета — есть азбука Искусства: иное дѣло, если бѣ Г. Федоровъ восхищался рисункомъ, положеніемъ плѣа, выразишельностию лицъ, расположеніемъ свѣша и тѣней и драпировкою: эшо принадлежишь къ высшей степени Искусства. При семь долгомъ посматриваемъ замѣшишь, чпо въ портретѣ Графа Ржевускаго — есть зеленый бархашъ, но вѣшь ни на полвершка апласу! —

Портреты Гг. Придворныхъ Акшеровъ, работы Г. Баранова, Г. Федоровъ опредѣляетъ

(*) Давно уже Сенатора. *Изд.*

одинакимъ образомъ съ портретами работы Гг. Кипренскаго, Варника и другихъ, — ш. е. что они представляють большое сходство. (См. спр. 306) Въ произведеніяхъ Г. Баранова, конечно это было бы достоинствомъ, но жаль, что на сей разъ и этого не случилось. —

Г. Федоровъ говоритъ, что миниатюрный портретъ Его Выс. Ц. В. К. Константина Павловича, писанъ Г. Венкеромъ. — Извините, не Венкеромъ, а Винбергомъ.

Въ числѣ гравированныхъ портретовъ работы знаменитаго Н. И. Ушкина, нынѣшней выставки, Г. Федоровъ замѣтилъ портретъ Его Сіам. Графа А. А. Аракчеева. — Портретъ сей нѣсколько лѣтъ тому назадъ отдѣланъ, на сей разъ не былъ выставленъ, но находился совсѣмъ въ другомъ отдѣленіи, а именно въ рисовальномъ классѣ, вмѣстѣ съ другими произведеніями знаменитыхъ Рускихъ Граверовъ. Это можно узнать отъ самаго Художника, съ которымъ я говорилъ о семъ предметѣ. Впрочемъ вотъ какъ Г. Федоровъ опредѣляетъ талантъ Г. Ушкина: „Нѣжность и чистота въ отдѣлкѣ удивляетъ (все удивляетъ и изумляетъ) искусствомъ.“ — И такъ Г. Федоровъ не замѣтилъ въ работѣ Г. Ушкина ни смѣлости рѣзца, ни этой мягкости въ изображеніи округлостей, ни точности въ измѣненіяхъ свѣта? Г. Федоровъ удивляется особенно (см. спр. 311, спрочу 7) бархату и бѣлой матеріи! — Знаюкъ бы замѣтилъ, что лице Г. Миллера, такимъ образомъ отдѣлано, что многіе почитаютъ сіе произведеніе Г. Ушкина въ числѣ первоклассныхъ въ цѣлой Евро-

пѣ. Въ исчисленіи учениковъ Г. Упкина, Г. Федоровъ къ сожалѣнію не упомянулъ о Г. Фридеричи, неуступающемъ въ искусствѣ ни Г. Гейшману, ни Г. Олещинскому, ни Гампельну. О работѣ Г. Дова, Г. Федоровъ говоритъ: „Генрихъ Довъ желалъ придашь гравировкѣ оригинальность (!), которою въ живописи опличаются портреты его брата (?). Они какъ будто рисованы пушью и припомъ смѣлою рукою.“ — Неужели Г. Федоровъ не знаетъ, что эпошъ родъ гравировки называется шварцкунштъ (Schwarzkunst, manière noire), что онъ вовсе не изобрѣшенъ Г. Генрихомъ Довомъ; и употребляется не для оригинальности, а для скорости, потому что не пребуетъ опдѣлки шприховъ. — Виды и изображенія при всѣхъ почти путешествіяхъ, издаваемыхъ въ Англии и Франціи, опдѣлываются такимъ образомъ. — Эпо послѣдняя сшепень искусства!

Карпира Г. Басина: *Фавнъ Марсіасъ, обу-гающій играть на свирѣли молодого Олимпія* (*), заслужила вниманіе всѣхъ опличныхъ Художниковъ и знапоковъ, и подверглась ихъ разсудительной критикѣ. Г. Федоровъ также находить въ ней важные недосташки, и говоритъ: „что Фавнъ Марсіасъ не походитъ на Фавна, и что въ лицѣ его нѣтъ ни малѣйшаго выраженія.“ — Извините Г. Критикъ! Не въ лицѣ Фавна нахо-

---

(*). Но 17 Липер. Лиспковъ на стр. 167, при описаніи сей карпины, въ коррекшурѣ пропущено слово: *играть на свирѣли*, а поставлено просто *играть*. Эта ошибка, не знаю почему, повшорилась въ сшадѣ Г. Федорова. — *Изд.*

дятся недоспашки сей картины — но въ конспурахъ, и въ томъ, что сей Фавнъ не предспавляетъ той крѣпости и силы въ сложеніи шѣла, которыя были характеристикою сихъ юныхъ божествъ Миеологіи. — Ссылаюсь на всѣхъ знапоковъ. — Въ замѣнъ этого Г. Федоровъ находить выразительность во всѣхъ фигурахъ на картинѣ: Димитрій Донской, послѣ битвы на Куликовомъ полѣ, работы Г. Сазонова — Картина сія имѣетъ большое достоинство, но только не въ отношеніи выразительности, а въ расположеніи группъ. Признаюсь, что мнѣ трудно понять, въ чемъ Г. Федоровъ поспавляетъ *выразительность*, и не принимаетъ ли онъ этого слова въ обратномъ значеніи, щедро распочая его *всѣмъ* лицамъ и картинамъ.

Изъ числа многихъ картинъ по програмъ: *Пріамъ, испрашивающій тѣло Гектора у Ахиллеса*, Г. Федоровъ опличаетъ шруды Гг. Ношбека, Маркова и Иванова. — Это правда: но въ исчисленіи достоинствъ и недоспашковъ, Г. Федоровъ весьма удалился отъ сужденій знапока, и полное собраніе Художниковъ иначе опредѣлило оныя. Зачѣмъ Г. Федоровъ не замѣнилъ, что нѣкоторыя Ахиллеса, написаны съ *герьными* волосами, — а ему, какъ Поэту, должно бытъ извѣстно, что Гомеръ изобразилъ Ахиллеса *златовласымъ*. —

Г. Федоровъ говоритъ, что изображеніе Божіей Матери *вышито* волосами. — Не знаю, откуда онъ взялъ это: картина *вышита шелками*. (*)

(*) Прелестная сія картина вышита шелками,

Послѣ этого не хочу распространяться въ сужденіяхъ, но полагаю ксташи повторить сказанное вами въ № 17 Лисер. Лисковъ, на спр. 166: „Чтобы судить о произведеніяхъ Изящныхъ Искусствъ, надобно быть *истиннымъ знатокомъ*; я полагаю, что лучше вовсе молчать, нежели судить кое-какъ, или превратно.“

Н. П.

Разныя извѣстія, замѣчанія и проч.

1. Наводненіе, бывшее въ С. Пепербургѣ 7 Ноября, причинило опустошенія по всему берегу Финскаго залива. Въ Выборгѣ вода возвышалась въ гавани на 12 фузовъ и запопила почти оба предмѣстія. По счастью ни одинъ человекъ не погибъ; самая большая потеря по торговлѣ состояла въ соли, мѣлѣ, дровахъ, спроевомъ лѣсѣ; и другихъ внутреннихъ произведеніяхъ. Вода доходила до самаго, такъ называемаго Замковаго моста (Schloßbrücke), копорый спасенъ отъ разрушенія тѣмъ, что на него поставили нѣ-

супругою Павла Алексѣевича Шипилова, Директора Вологодской Гимназіи, Елисаветою Николаевою, урожденною Балюшковой, (сестрою знаменитаго нашего Поэта), и поднесена Государю Императору въ бытность Его Величества въ городъ Вологдѣ. — Всеавгустѣйшій Монархъ весьма благосклонно принялъ сіе приношеніе необыкновеннаго дарованія, удостоилъ Художницу лестнымъ одобреніемъ и подарилъ взаимно богатымъ фермуаромъ. (Извлечено изъ подлинныхъ писемъ къ Н. М. Л. и Н. П. У.) Изд.

сколько пушекъ и [другихъ тяжестей, воспрепятствовавшихъ водѣ поднять его и снести печеніемъ. Всѣ почти мосты на десяць верстѣ въ окружности повреждены или разрушены. — Вода начала сбывать въ по же самое время, какъ и въ Петербургѣ, ш. е. въ 2 часа по полудни. (Изъ Wiburg. Wochenblatt).

2. Весьма спранные и даже нелѣпыя слухи разнеслись въ опдаленныхъ мѣстахъ ошъ столицы, о бывшемъ здѣсь наводненіи. — Изъ Москвы получены здѣсь цисьма, въ которѣхъ спрашивають: правда ли, что мы кочуемъ на развалинахъ города? Въ другихъ опдаленныхъ губерніяхъ утверждають что корабли и прочія суда, плавали надъ крѣпками каменныхъ домовъ! Вообще множество лгуновъ воспользовалось симъ случаемъ, чпобы показашъ свой талантъ въ изобрѣшеніи нелѣпостей — и многіе повѣрили болѣе сказкамъ, нежели истиннымъ описаніямъ. Долгомъ поставляемъ увѣдомишь иногородныхъ нашихъ читателей, что только деревянные и по не весьма крѣпкіе дома разрушены въ Галерной Гавани, въ деревняхъ, на дачахъ по берегамъ Финскаго залига и на В. О. въ смежныхъ съ Смоленскимъ полемъ линіяхъ. Ни одно каменное строеніе въ цѣломъ городѣ не разрушено и даже не повреждено. Число погибшихъ во всѣхъ окрестностяхъ весьма не важно. Ни одинъ изъ значительныхъ или извѣстныхъ людей не лишился жизни (*), ибо одни

(*) Исключая одного семейства на Канонирскомъ оспрову.

поселяне, фабричные и бѣдные жители Галерной Гавани подвергались опасности. Если бы кто нибудь изъ иногородныхъ, успрашенный ложными слухами, прїѣхалъ въ Пепербургъ, то онъ бы тщетно искалъ въ самомъ городѣ слѣдовъ бѣдствія. Попечительное Правительство и дѣятельность Рускаго народа изгладили всѣ признаки грознаго событія. Лавки и магазины по прежнему процвѣшаютъ: на Биржѣ дѣла идутъ быстро и благопріятно; улицы очищены, дома осушены, бѣдные призрѣны, словомъ, одно приведено въ прежній порядокъ, иное замѣнено другими средствами. Такъ напримѣръ по невозможности въ позднее время года поправить или вновь поспроить деревянные домики, жильцы и владѣтели оныхъ помѣщены въ другихъ мѣстахъ. — Бѣдные, копорые потеряли все свое имущество; щедрыми вспоможеніями приведены въ лучшее прошивъ прежняго состояніе: богатые потеряли шаковую часть, копорая легко вознаградится при усиленной дѣятельности и оборотахъ; но большая часть жителей вовсе ничего не лишилась, потому что одни только нижніе этажи были затоплены, а въ нѣкоторыхъ частяхъ города вовсе не было воды.

3. Читатели Липературныхъ Листковъ (см. Но 17, стр. 210) уже знаютъ о талантѣ юнаго виртуоза Бернара, копорый на девятилѣтнемъ возрастѣ восхищаетъ всѣхъ знамоковъ и любителей музыки своею прелестною игрою. Теперь, по желанію многихъ покровителей для по крайней мѣрѣ доброжелателей дарованій,

Литер. Листки. 1824. Ч. IV. 12

онъ намѣренъ дать концертъ 21 Декабря въ 7 часовъ вечера, въ Воскресенье, въ бывшей Филармонической залѣ (*). Мы впередъ увѣрены, что публика будетъ довольна симъ концертомъ въ музыкальномъ отношеніи; кромѣ того онъ доставитъ поспѣшителямъ наслажденіе другаго рода, потому что деньги, вырученныя за концертъ, употребятся на образованіе юнаго виртуоза, на просвѣщеніе его ума полезными свѣдѣніями, и на усовершенствованіе его музыкальнаго дарованія уроками знаменитыхъ виртуозовъ и композиторовъ.

4. Объявленіе о продолженіи изданія С. Петербургскаго Журнала на Нѣмецкомъ языкѣ (S. Peter. Zeitschrift), не весьма успѣшительно для любителей просвѣщенія; оно по крайней мѣрѣ дѣлаеть честь швердосши и поспоянству почтеннаго Г. Ольдекопа. Его Журналъ есть одно средство для либеральнаго нашего общенія съ Европою и для распространенія въ ней свѣдѣній о Россіи и о нашей Словесности. Г. Ольдекопъ до сихъ поръ переводилъ изъ Русскихъ Журналовъ многія занимательныя статьи и лучшія мѣста изъ новыхъ книгъ, и симъ средствомъ доставлялъ обильную жатву иностраннымъ Журналистамъ, которые безпрестанно перепечатаывали въ своихъ изданіяхъ статьи о Россіи изъ Журнала Г. Ольдекопа, и даже удивлялись богатству его матеріаловъ. При всемъ

(*) Билеты по 10 рублей, продаются у Гг. Пеца въ б. Морской; у Дальмаса въ б. Милліонной, а въ день концерта при входѣ въ залу.

ітомъ, Г. Ольдекопъ послѣ прѣхъ-лѣпныхъ прудовъ объявляетъ, что у него было только 93 подписчика! — Жалко и досадно. Неужели изъ числа невѣроятнаго множества иноспранцевъ, поселившихся и благоденствующихъ въ Россіи, нѣтъ охотниковъ знать, что дѣлается въ области просвѣщенія новаго ихъ отечества? Неужели Гг. помѣщики Оспзейскихъ провинцій не обращаютъ вниманія на пользу, произпекающую отъ Журнала Г. Ольдекопа? Неужели богатое купечество городовъ Риги, Ревеля, Либавы, не знаетъ о существованіи Нѣмецкихъ Журналовъ въ Россіи? Неужели изъ числа Нѣмецкихъ уроженцевъ, живущихъ въ С. Пешербургѣ и Москвѣ, никто не хочетъ знать о произведеніяхъ Руской Словесности? — Все это однакожь правда, ибо 93 подписчика на Нѣмецкій Журналъ, издающійся въ Россіи, и превозносимый похвалами въ Германіи; есть очевидное доказательство сего равнодушія къ нравственному богатству Россіи. — Мы совѣтуемъ Г. Ольдекопу и просимъ его напечатать списокъ своихъ пренумерантовъ. — Журналъ Г. Ольдекопа выходитъ одинъ разъ въ мѣсяць, и стоить 25 рублей. Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и въ С. Пешербургскомъ Почтамтѣ.

5. Въ Лондонѣ выходитъ ежедневно восемь утреннихъ и шесть вечернихъ газетъ, (исключая Воскресенья). Сто двадцать Издательей и Литераторовъ прудятся надъ изданіемъ оныхъ. Кромѣ того сорокъ Журналовъ издаются въ сей столицѣ по два или по три раза въ недѣлю; еженедѣльно и ежемѣсячно. Въ провинціяхъ

Англии и Ирландии издаются 225 Журналовъ. На всѣ сіи 279 Журналовъ употребляется ежедневно около 1000 сноповъ бумаги, что составляетъ на годъ сумму 2.275.000 рублей; подаши въ казну составляютъ 8.416.500 рублей, а всѣ издержки Журналовъ 19.325 000 рублей. — По издержкамъ предоснаваемъ судишь о доходахъ Гг. Издашелей. — (Изъ Monitor Warsz.)

6. О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Полярная Звѣзда, копорой изданіе замедлилось нѣкопорыми обстоятельствимаи, появишя не къ 1-му Генваря 1825 года, но къ Свяшой недѣлѣ. Если она была благосклонно принята публикою, какъ книга, а не какъ игрушка, шо Издашели надѣются, что перемѣна срока выхода ея въ свѣтъ, не перемѣнитъ о ней общаго мнѣнія. Въ этомъ случаѣ успѣхъ *Полярной Звѣзды* будетъ гораздо леснѣе прежнихъ, по совмѣстничеству ея съ новыми Альманахами, ибо ея примѣръ возбудилъ на семь поприщѣ не только соревнованіе Литераторовъ, но и дѣятельность книгопродавцевъ (*). Издашели долгомъ поснавляютъ увѣдомишь, что *Полярная Звѣзда* издаст-

---

(*) *Руская Талія*, изданная Г. Булгаринимъ, заключаешъ въ себѣ одни драматическія произведенія, невходившія въ составъ *Полярной Звѣзды*. *Руская Старина*, Г. Корниловича, посвящена одной Исторіи — и такъ *Сѣверные цвѣты*, изданіе Г. Книгопродавца Сленина, вступаешъ въ непосредственное соперничество съ *Полярною Звѣздою*. Предоснавая сему Альманашу благоприятное время выхода въ свѣтъ, желаемъ ему еще благоприятнѣйшаго успѣха. — Изд. II. 3.

ся въ прошлогоднемъ форматѣ съ каршинками, и что всѣ Писатели, украсившіе два прежніе тома, не откázались учаспвовашь и въ прешьемъ. Донынѣ все идешь успѣшно, а время и вкусъ публики рѣшашь ея будущую участь.

Просимъ покорно всѣхъ благосклонныхъ Журналистовъ перепечашашь слово въ слово сіе извѣстіе въ своихъ Журналахъ, — за что будемъ чувспвишельно благодарны.

Издатели Полярной Звѣзды

Александръ Бестужевъ.

Кондратій Рыльевъ.

15 Декабря 1824.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я.

1. *Иисусъ въ Ветхолохъ и въ Новомъ Завѣтахъ или Ногъ ѿ Креста, стихотвореніе Князя С. А. Шихматова, Члена ИМПЕР. Россійск. Академіи. С. П. б. 1824. Въ типографіи ИМПЕР. Академіи Наукъ. in 8. сшр. 267.*

Князь Шихматовъ посвятилъ свое дарованіе хвалѣ Всевышняго и славѣ отечества, и на семъ первостепенномъ поприщѣ Словесности снискалъ себѣ почешное мѣсто между Рускими Лириками. Сіе новое его произведеніе исполнено возвышенными красопами Поэзіи и благочешпвыми чувспвами испиннаго Хриспіанина. Любишели сладкозвучныхъ бездѣлокъ не найдупь здѣсь услажденія; но люди, ищущіе въ книгахъ пользы и наспавленія для ума и сердца, безъ

сомнѣнія достойно оцѣнятъ еіе твореніе Извѣ-
щая на первый случай публику о выходѣ въ
свѣтъ сего сочиненія, мы предоспаваемъ себѣ
на будущее время удовольствіе помѣстивъ пол-
ный разборъ онаго. — Продается во всѣхъ книж-
ныхъ лавкахъ по 6 рублей.

2. *Руская старина*. Историческій Альма-
нахъ на 1825-й годъ, изданный А. О. Корнилови-
чемъ, о кошоромъ было объявлено въ Но 19 и 20
Липерашурныхъ Листковъ, вышелъ въ свѣтъ и
продается по десяти рублей во всѣхъ книж-
ныхъ лавкахъ, а преимущественно у Гг. Книго-
продавцевъ: А. Ф. Смирдина и И. В. Сленина, въ
С. Петербургѣ; въ Москвѣ у А. С. Ширяева. —
Иногородные ничего не плащятъ за пересылку.

3. *Руская Талія*, подарокъ любителямъ и
любительницамъ опечесивеннаго Театра на 1825
годъ, изданный мною, вышелъ въ свѣтъ и про-
дается въ хорошемъ переплетѣ на любской бу-
магѣ по 12 рублей, на веленовой по 15 рублей.
Къ сей книжкѣ приложены: 1.) Виньетъ, изобра-
жающій фасадъ большаго театра. 2.) Портретъ
извѣстнаго драматическаго Писателя Князя *А.
А. Шаховскаго*. 3.) Портретъ первой Руской
прагической Актрисы *Г-жи Семеновой* большой.
4.) Портретъ прагическаго Актера *В. А. Кара-
тыгина*. 5.) Портретъ первой панпоминной
танцовщицы *А. И. Истоминой*. 6.) Портретъ
опличной панпоминной танцовщицы *К. А. Те-
лешовой*. — Рускую Талію можно получать здѣсь
въ С. Петербургѣ во всѣхъ книжныхъ лавкахъ,
въ квартирѣ Издашеля на Невскомъ проспектѣ,

у Полицейскаго моста въ домѣ Копомина No 57, въ пипографіи Н. И. Греча, въ большой Морской въ домѣ Косиковскаго, No 69. — Иногородные благоволятъ ошноситься прямо въ С. Пешербургскій Почшампъ, прилагая объявленную цѣну. — Издашель береть на себя издержки пересылки. *Ө. Б.*

М о д ы.

Петербургскія Дамскія моды. На прогулкахъ въ хорошую погоду, дамы появляюшся въ бархашныхъ цвѣшныхъ капошахъ, опушенныхъ мѣхомъ или плюшемъ; черные капошы убраны апласомъ: ворошники обыкновенные, споячье съ складками. Шалей почти не видно; вмѣсто ихъ носятъ мѣховыя пелерины. — Шляпки апласныя съ бархашными баншами и бархашною же опушкою, полуошкрышыя, а нѣкошорыя почти круглыя. Большая часшь дамъ носятъ вуали бѣлыя или черныя.

Мужскія моды. Бекени съ круглыми соболыми ворошниками, зеленаго и синяго цвѣша, въ большомъ употребленіи. — Нѣкошорыя носятъ круглыя плащи на вапѣ съ бобровыми ворошниками: шляпы высокія, шапки изъ мѣхушакъ называемыхъ кошиковъ.

Экипажи. Сани высокія изъ чернаго дерева, покрышыя чернымъ медвѣдемъ, или кожейю леопарда, съ бѣлыми или желшными бронзовыми лапами по краямъ. — Приборъ на лошадяхъ изъ

самаго шонкаго ремня съ мѣдною дугою , толщиною въ полшора пальца , покрышою черною краскою и лакомъ.

Печатать позволяется.

Санктшпешербургъ, Декабря 13 дня 1824 года.

Цензоръ А. Бируковъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ЛИСТКОВЪ.

СЛОВЕСНОСТЬ И НРАВЫ.

	стр.
1. Новый годъ. Соч. Θ . Б. . . . . Часнь I.	2
2. Военная жизнь, его же	14, 23
3. Нравственная Машемашика, его же	22
4. Свиданіе Зерова съ самоучкой, его же	51
5. Предразсудки или что встарь по и нынѣ, его же	73
6. Опытъ Саширическаго Словаря, его же	90
7. Прогулка по прошеуару Невскаго проспекта, его же	159, 203
8. О прелести, его же . . . . . Часнь II.	247
9. Человѣкъ и совѣсть, его же	254
10. Прогулка въ Екатеринговъ, его же	291
11. Талисманъ или средство жишь безъ денегъ, его же	231
12. Новое значеніе старыхъ словъ и проч., его же	397
13. Смуглый ожошнякъ, переводъ съ Нѣмец.	407
14. Ошривокъ изъ письма лѣниваго къ дѣятельному соч. Г. Слѣп — ва	413
15. Праздникъ 27 Юня при Петрѣ I, соч. А. Корнило- вича . . . . . Ч. III.	1
16) Ошривки изъ записокъ Французскаго Губернера Соч. Θ . Б.	12
17. Литературные призраки, его же	93
18. Очки, его же	109
19. Правдоподобныя небылицы или странствованіе по свѣшу въ ХХІХ вѣкъ, его же . 133, 173. Ч IV.	12-129
20. Письмо къ А. Θ . Зерову о роскоши, соч. неизвѣст- наго . . . . . Ч. IV.	2
21. Письмо къ пріятелю о наводненіи, бывшемъ въ С. Пе- шербургѣ 7 Ноября 1824 года. Соч. Θ . Б.	65
22. Упѣшеніе въ несчастіяхъ, изъ Вейса. перев. А. Б.	81
23. Подписка на Журналы, сцена изъ свѣпской жизни, Θ . Б.	146

П

СТИХОТВОРЕНІЯ.

	стр.
1. Романсъ Медоры, изъ Бейрона, соч. Олина. Часнь I.	23
2. Свѣпская жизнь, соч. Б. Федорова	94
3. Разнощикъ книгъ, сцена изъ Комедіи соч. Б. Федорова	94
4. Элегія соч. А. Пупкина	134
5. Нереида, его же	135
6. Къ Ней, соч. неизвѣстнаго	173
7. Предсказаніе Данша, соч. Норова	175
8. Романсъ Лоры, соч. Олина	231
9 Элегія, соч. В. Туманскаго	232
10. Жизнь человѣческая, соч. П. Корсакова . . Ч. II.	263
11. Мопылекъ, его же	264
12. Пустыня, соч. М. Загорскаго	312
13. Правдивый мужъ, подражаніе Псалму 1, соч. О. Глинки	368
14. Басня. Неизвѣстнаго	369
15. Взглядъ на природу, соч. Б. Федорова	416
16. Къ Эльвирѣ, соч. Олина . . . . . Ч. III.	28
17. Къ И . . . . . соч. И. Борозды	30
18. Къ Секстію, его же	71
19. Наставникамъ, соч. М. Загорскаго	114
20. Романсъ перев. Г. Григорьева	151
21. Желаніе, соч. М. Загорскаго	198
22. Отрывки изъ Поэмы Кальеонъ, соч. Олина. Ч. IV.	27
23. Пѣснь Черкеса, соч. Загорскаго	87
24. Къ Талиарху изъ Горация, перев. В. Филимонова .	88
25. Блаженство монастырской дѣвы, соч. Олина . . .	165

Н Е К Р О Л О Г І Я.

1. Графъ П. А. Шуваловъ, ...	24
2. В. В. Капнистъ	—
3. Князь И. М. Долгорукій	—
4. А. И. Лереръ	176
5. К. Л. Гольдбахъ . . . . . Ч. II.	370
6. Лордъ Бейронъ	427

III

К Р И Т И К А.

	спр.
1. Спихотворенія И. И. Дмишріева и проч. Часць I.	69
2. Опеч. Записки No XLV щ. е. 1-й на 1824 годъ .	130
3. С. П. б. Нѣмецкій Журналь (St. Petersburg, Zeitschrift) No 1.	136
4. Мнемозина, Часць г.	182
5. Ошвѣць Издашелю <i>Благонамѣреннаго</i>	233
6: Крипическій взглядъ на Бахчисарайскій фонпань, соч. В. Олина . . . . . Ч. II.	265
7. Письмо изъ Москвы къ А. Ѳ. Зерову о чиспомъ слогъ К. Шал. — — неизвѣснаго	379
8. Разговоръ о Дамскомъ Журналь	384
9. Ошвѣць молодого книгопродавца спарому книгопро- давцу и проч.	417
10. Письмо къ Издашелю о легкомъ для Издашелей и шя- желомъ для чинашелей средспѣ издавашь книги и Журналы	438
11. Письмо къ Издашелю изъ Опочки о No 50 Опеч. Записокъ и ошвѣць Издашеля . . . . . Ч. III.	33
12. Опзъвъ Изд. Съвер. Архива и Липер- Лиспковъ Б. Федорову	47
13. Мнемозина Часць III	73
14. Журнальныя спашьи (сообщено)	116
15. Новости Липерашуры изд. А. Воейковимъ и В. Кр- зловымъ. Июль 1824	152
16. Возраженіе на ошвѣць Г. Федорова напечатанный въ No 53 Опеч. Записокъ	195
17. Руская Аншология или образчикъ Рускихъ Поашовъ Д. Боурица, соч. А. Беспушева . . . . . Ч. IV.	32
18. Письмо къ Издашелю о Мнемозинѣ, (сообщено)	90
19. Крапкия возраженія на обвиненія П. П. Свиныина, на иронію Дамскаго Журнала, на припязанія В. К. Кю- хельбекера и на Афоризмы К. В. Ѳ. Одоевскаго	100
20. Замѣчанія на спашью: о наводненіи, въ No 55 Опеч. Записокъ	165
21. Замѣчанія на спашью объ Академической выспавкъ напечат. шамъ же	168
22. Замѣчанія на спашью объ Аншологии Боурина	156

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я .

	спр.
1. Полярная Звѣзда . . . . . Часъ I.	27
2. Основаніе Росс. Словесности	100
3. Украинскій Журналъ	101
4. Журналъ Изящныхъ Искусствъ . . . . . 110 и Ч. II.	435
5. X и XI Тома Истор. Госуд. Росс. соч. Н. М. Ка- рамзина	193
6. Бахчисарайскій фонпапъ Поэма А. Пупкина	—
7. Путешествіе по нѣкоторымъ мѣстамъ Франціи Гр. Орлова	240
8. Стихотворенія В. А. Жуковского въ 3 часяхъ. Ч. II.	278
9. Сочиненія В. А. Озерова	314
10. Забѣчанія объ Японіи на Польскомъ языкѣ соч. В. М. Головина	319
11. Сочиненія и переводы Ф. Ф. Иванова	375
12. Собраніе образцовъ сочиненій и переводовъ въ спихахъ и въ прозѣ и проч.	387
13. Основанія общей Физики и проч. соч. Н. Щеглова .	388
14. Всеобщая Исторія древнихъ просвѣщенныхъ наро- довъ и проч. соч. И. Ершова	389
15. Французская Грамматика соч. Г. Сентъ-Гилера .	389
16. Адресная книга	390
17. Федра, Трагедія Расинова, перев. Г. Окулова .	436
18. Историч. Похвальное слово Князю Кушувову - Смо- ленскому, соч. В. Панаева	437
19. Хронологическая Исторія всѣхъ путешествій въ Сѣверн. Полярн. страны соч. В. Берха	437
20. Майское гулянье въ Екатерингофѣ соч. Графа Д. И. Хвощова . . . . . Ч. III.	39
21. Наука о Стихотворствѣ перев. съ Франц. его же	39
22. Наспавленіе о конскомъ заводѣ и проч. П. Бочарова	40
23. Опытъ о похвальныхъ Словахъ соч. Тома, перев. Д. Воронова	40
25. Главныя основанія Зоологіи соч. Максимовича	43
26. Карманный Словаръ Россійско-Нѣмецкій, изд. Ольдеко- помъ	44
27. Бурсакъ Малоросс. Повѣсть соч. В. Нарѣжцаго .	49

28.	Новыя Повѣсти, его же	стр. 50
29.	Руководство къ опысканію жилищъ въ С. П. б.	51
30.	Добродушный пер. съ Франц. Г. де Шаплёта	51
31.	Маннерингъ Романъ В. Скопша . . . . . Ч. IV.	52
32.	Сочиненія Профессора Н. Щеглова по части физическихъ Наукъ	123
33.	Шотландскіе Пуришане, романъ В. Скопша	124

А Н Е К Д О Т Ы.

Часть I. стр. 200-201. Ч. II. стр. 485. Ч. III стр. 45-46.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ.

Здѣсь означаются спашья болѣе прочихъ заслуживающія вниманіе: моды и прочія замѣчанія и объявленія о извѣстныхъ уже предметахъ пропускающся.

1.	Придворный Маскерадь 1 Января 1824 года. Ч. I.	67
2.	Объ экзаменѣ въ Пансіонѣ Гг. Курнановъ	112
3.	О публичныхъ лекціяхъ Г. Жофре	145
4.	О Бахчисарайскомъ ~~фонтанѣ въ Олонецк. соиз.~~ А. Пушкина	147
5.	Поршпреты Рускихъ Генераловъ, работы Г. Дова	150
6.	Масляница	151
7.	Лишохромя	195
8.	Фигляръ Боско	196
9.	Благодарность Докшору К. А. Фольфейну	198
10.	Древнія Рускія обыкновенія	240
13.	Замѣчанія на спашью въ No XIII Руск. Инв о Бакч. фоншанѣ не въ Липер. опношеніи . . . . . Ч. II.	280
14.	Качели	282
15.	Новый мостъ на цѣпяхъ для пѣшеходовъ	287
19.	Маленькій разговоръ о новоспяхъ Липерапуры	322
17.	О минеральныхъ цѣлительныхъ водахъ въ Нескучномъ	323
18.	Парадь на Царицыномъ лугу, 12 Мая 1824	391
19.	Семикъ	392
20.	Гулянье въ Троицынъ день въ Екашерингофѣ	393
21.	Библиошека для чшенія Гг. Глазуновыхъ	429

	стр.
22. Замѣчанія на IX книжку Благонамѣреннаго . . .	430
23. Замѣчанія на 10 книжку Дамскаго Журнала . . .	431
24. Гулянье въ Лѣтнемъ саду	432
25. Находка въ Одессѣ при рыпшѣ фундамента для дома Графа Б. С. Потоцкаго	434
26. Экзамень въ Аптекарской школь . . . Ч. III.	37
27. Поѣздка въ Кронштаптъ	83
NB. На стр. 86 въ прилѣж. вмѣсто на корабль <i>Мирнонь</i> , читай <i>Смирнонь</i> .	
28. Замѣчанія на No 192 - 195 Руск. Инвалида . . .	128
29. Чугунный висячій мостъ для экипажей . . .	129
30. Выспавка Импер. Академіи Художествъ отъ 1 по 14 Сентября	166
31. Механикъ Шигоринъ	168
32. Публичное засѣданіе въ Академіи Художествъ . . .	170
38. Диша - виршуозъ Бернаръ	210
53. Замѣчанія на No 245 Р. Инв. . . . . Ч. IV.	55
25. Поправка домика Петра I.	66
36. Письмо дамы о локонахъ	67
37. Призрѣніе бѣдныхъ, поспрадавшихъ отъ наводненія, на Биржѣ	122
38. Бальзамъ П. Самохотова	—
39. Ложныя слухи о наводненіи	176
41. О Журналѣ Г. Ольдекопа	178
40. Англійскіе Журналы	179

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЛИСТКИ БУДУТЪ ПРОДОЛЖАТЬСЯ ВЪ СЪВЕРНОМЪ АРХИВѢ.
